

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Невежина Елизавета Андреевна

ДИНАМИКА ЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ В ВАЛЛОНИИ И БРЮССЕЛЕ

КАК ПОГРАНИЧНЫХ АРЕАЛАХ РОМАНИИ

Специальность 10.02.05 – «Романские языки»

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель:

доктор филологических наук,

профессор Загрязкина Татьяна Юрьевна

Москва – 2016

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Французский язык в Бельгии: история и принципы изучения ..	14
§ 1. Валлония и Брюссель в истории страны и языка.....	15
§ 2. Пространственное варьирование французского языка: основные подходы и понятия	20
§ 3. Лингвогеографические и социолингвистические аспекты изучения языка в пространстве	34
Выводы по главе I	48
Глава 2. Особенности самоидентификации франкобельгийцев с учетом фактора языковой уверенности/неуверенности	51
§ 1. Вопросы идентичности и языковой политики	51
§ 2. Литература и СМИ Бельгии и вопросы самоидентификации в эпоху глобализации.....	57
§ 3. Языковая уверенность/неуверенность: анкетирования и их результаты	63
Выводы по главе II	90
Глава 3. Лингвистические особенности бельгийского варианта французского языка.....	93
§ 1. Общая характеристика особенностей французского языка Бельгии (фонетика, морфология и словообразование, синтаксис, лексика)	93
§ 2. Лексические особенности бельгийского варианта сквозь призму языка СМИ	100
§ 3. Лексические особенности бельгийского варианта французского языка, установленные в результате анкетирования и картографирования.....	125
Выводы по главе III.....	161
Заключение	163
Список литературы	167
Список иллюстративного материала.....	193
Приложение	195

Введение

Пространственное варьирование языков, в частности, романских, всегда вызывало большой интерес исследователей. С середины XX в. такой интерес усилился в связи с региональными движениями, проходящими во многих странах под знаком защиты языкового и культурного разнообразия на фоне противоположных процессов унификации языков и культур под мощным воздействием процессов глобализации. Нередко региональные движения сочетаются с действиями, направленными на защиту окружающей среды, и даже становятся их частью. Защита языкового и диалектного разнообразия от нивелирования и исчезновения воспринимается в этом контексте как сохранение среды обитания человека.

Процессы пространственного варьирования в странах и регионах франкофонии, среди которых франкоязычная Бельгия, представляют богатый материал для исследования. Несмотря на «сдачу позиций», местные диалекты и говоры исчезли небесследно. Отступив под воздействием общефранцузских форм, они оказали на них влияние, трансформировались и сохранились в обиходно-бытовом общении, языке местных СМИ и некоторых других сферах как «региональные варианты» (*variétés régionales*, С. Детэй), «регионализмы» (*régionalismes*, Г. Тюайон), «региональные варианты французского языка» (*les français régionaux*, А. Доза), или «региолекты» (Т.Е. Зубова). По поводу этих терминов и стоящих за ними понятий у ученых нет единого мнения.

Как писал в 1946 г. О. Брэн, видевший в региональных вариантах (*les français régionaux*) «ростки новых романских языков», «между общефранцузским языком официального общения и провансальским, пикардским, лотарингскими диалектами развивается ... региональный французский (*le français régional*)» [Brun 1946, p. 334]. По мнению Г. Тюайона, видевшего в региональных формах лишь несистемные, нестабильные и разрозненные факты – отдельные регионализмы (*régionalismes*) и потому

отказывавшего им в статусе «региональных вариантов» как системных единств, «региональный французский не существует нигде, на нем не говорит никто» [Tuaillon 1983, p. 20]. Это изучение было продолжено, в частности, в 10-е годы XXI в. С. Детэем, Ж. Дюраном и соавторами, назвавшими объект своего исследования «разновидностями французского языка во франкоязычном пространстве» (*les variétés du français parlé dans l'espace francophone*) и сделавшими акцент на единстве французского языка в многообразии его разновидностей [Detey 2010, p. 30]. Разные обозначения объекта исследования свидетельствуют о его сложности и неоднозначности.

Функционирование французского языка за пределами Франции на более широком пространстве франкофонии как в Новой, так и в Старой Романии – это особая проблема. В отечественной романистике статус вариантов, распространенных за пределами страны, – национальных вариантов, считается более высоким, чем статус региональных форм внутри страны (Г.В. Степанов, Н.М. Фирсова и др.). Во французской традиции статусы вариантов, бытующих на территории Франции и за ее пределами, не стратифицируются (Г. Тюайон, С. Детэй и др.). Остается также неясным, как относиться к «канадизмам», «гельвецизмам», «бельгицизмам» и другим «-измам» – как к специфическим или общим; архаическим или инновационным; случайным или закономерным формам. Являются ли эти формы «отклонениями», или они отражают закономерности ненормированной французской речи? Эти и другие вопросы все еще ждут своего решения.

Степень научной разработанности темы отражена в теоретической части диссертации. Общие вопросы пространственного варьирования романских языков, в частности французского языка, особенности их социолингвистического статуса отражены в трудах М.А. Бородиной, В.Г. Гака, Н.И. Голубевой-Монаткиной, А.И. Домашнева, Г.С. Доржиевой, В.М. Жирмунского, Т.Ю. Загрязкиной, Н.А. Катагощиной, В.Т. Клокова, Л.В.

Разумовой, Е.А. Реферовской, М.В. Сергиевского, Л.М. Скрелиной, Г.В. Степанова, Н.М. Фирсовой, В.Ф. Шишмарева, у зарубежных лингвистов К. Бланш-Бенвенист, О. Брэна, Ш. Бушара, С. Детэя, Ж. Дюрана, Ж.-М. Клинкаенберга, А. Ланли, В. Лине, Г. Тюяона, М. Франкара, Г. Шухардта и др.

Исследованием французского языка Бельгии занимались В.Т. Клоков, Э.А. Николаева, Л.В. Разумова, А. Доппань, Ж.-М. Клинкаенберг, В. Лине, М. Франкар, Ж. Кадлек, А. Мартине, Ф. Женьон, Д. Блампен, Ж. Анс, Ж. Лебук, Н. Генье, Ж.Р. Кляйн, М. Ленобль-Пансон, Ж. Ост, А. Гусс, Э. Буржуа-Гиллен и др.

Вопросы идентичности в контексте отношения к своему языку и понятием лингвистической уверенности/неуверенности интересовали О. Бретенье, П. Бурдьё, Н. Генье, Ж.-М. Касбарян, В. Лабова, Г. Ледеген, В. Лине, Р. Тирвассена, П. Фи, М. Франкара и др. Среди отечественных исследователей к проблеме обращались Т.Ю. Загрязкина, В.Т. Клоков, Л.В. Разумова и др.

Лингвогеографический метод исследования был обоснован и развит в трудах отечественных и зарубежных ученых: Р.И. Аванесова, М.А. Бородиной, А.В. Десницкой, В.М. Жирмунского, Т.Е. Зубовой, Э.А. Макаевой, Н.Л. Сухачева, Н.М. Фирсовой, Д.И. Эдельмана, Ж.-К. Бувье, П. Гардетта, А. Доза, М. Контини, Ж. Сеги и др.

Анкетирование как метод социолингвистического анализа применялся С.В. Ковалевой и И.А. Стерниным, Д. Лафонтеном, М. Гарсу, М. Франкаром и Г. Франке, В. Лине и Н. Генье, А. Мартине и Г. Ледеген и др.

Изучением медиатекстов занимались А.Н. Васильева, Т.Г. Добросклонская, В.Г. Костомаров, Б.В. Кривенко, О.А. Лаптева, Ю.В. Рождественский, С.И. Трескова, Д.Н. Шмелев, а также зарубежные исследователи Ф. Бакеландт, Р. Везина, М.-Е. Виллер, А. Жаке, Э.Труйе и др.

Данные исследования явились для настоящей диссертации основополагающими и составили ее **методологическую базу**.

Процессы глобализации и ее оборотной стороны – регионализации – порождают интерес к территориальным разновидностям языка: их статусу; контактам; динамике языковых форм; лексическим и грамматическим характеристикам; феномену языковой и культурной уверенности/неуверенности в различных ареалах. Тенденции к интеграции или к дифференциации форм в разных ареалах Романии проявляются по-разному. Так, Валлония и Брюссель – пограничные ареалы, которые обладают собственной динамикой языковых процессов. Пограничными их делает сопредельное положение с Францией и ее регионами (Пикардия, Лотарингия), а также контакты с Нидерландами, Германией и герцогством Люксембург не только в территориальном отношении, но в культурном и языковом плане.

Актуальность диссертационного исследования определяется тем, что работа отвечает научной потребности в квалификации языковых процессов в Валлонии и Брюсселе (Бельгия) как пограничных ареалов Романии с учетом лингвистических, социолингвистических и лингвогеографических факторов в контексте развития языкового самосознания франкобельгийцев и динамики современного варьирования французского языка как полинационального феномена, а также важностью изучения вопросов этнической и языковой самостоятельности многоязычных стран и регионов. В диссертации в научный оборот вводится новый актуальный материал – факты современной регионально окрашенной французской речи и языка современных СМИ в их многообразии и пространственной соотнесенности.

Новизна диссертационного исследования заключается в том, что работа впервые проводится на современном языковом материале – медиатекстах Бельгии, Франции, романской Швейцарии, материалах анкетирования, проведенных за последние годы, а также на основе собственного

выработанного нами вопросника и проведенного анкетирования и картографирования языковых и социокультурных фактов. Новым является составление собственных лингвистических карт исследованной территории и сопоставление полученных данных с существующими лингвогеографическими атласами. Впервые в отечественной романистике проведен систематический анализ феномена лингвистической уверенности/неуверенности, недостаточно изученного в трудах отечественных исследователей.

Цель диссертационного исследования – определить динамику языковых процессов Валлонии и Брюсселя (Бельгия) как пограничных ареалов Романии. Под динамикой подразумевается ход развития, рассмотренный под разными углами зрения: социолингвистическим (изменение языкового самосознания и чувства языковой уверенности/неуверенности), лингвистическим (развитие консервативных/инновационных тенденций) и лингвогеографическим (векторы пространственных изменений).

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Систематизировать точки зрения отечественных и зарубежных исследователей на вопросы пространственного варьирования французского языка;
2. Оценить языковую ситуацию в Бельгии с учетом истории и современных особенностей бытования французского языка на ее территории;
3. Уточнить понятия «пограничный ареал», «вариант французского языка», «бельгицизм» и «лингвистическая уверенность/неуверенность»;
4. Произвести анализ региональных особенностей языка СМИ Бельгии (Валлония; Брюссель; Фландрия); центральной Франции (Париж); пограничных с Бельгией французских регионов (Лилль, Реймс); романской Швейцарии;
5. Выявить векторы развития французского языка Бельгии с учетом разных уровней языка, в первую очередь лексического уровня;

6. Провести анкетирование среди жителей Валлонии и Брюсселя и составить собственные лингвистические карты для уточнения лингвистических и социолингвистических особенностей бельгийского варианта французского языка;
7. Установить тенденции языковой эволюции Валлонии и Брюсселя как пограничных ареалов Романии.

Исследование проводилось на следующих **материалах**:

1. Работы других авторов, посвященные бельгийскому варианту французского языка (В.Т. Клоков, Э.А. Николаева, Л.В. Разумова, А. Доппань, Ж.-М. Клинкенберг, В. Лине, М. Франкар, Ж. Кадлек, А. Мартине, Ф. Женьон, Д. Блампен, Ж. Анс, Ж. Лебук, Н. Генье, Ж.Р. Кляйн, М. Ленобль-Пансон, Ж. Ост, А. Гусс, Э. Буржуа-Гиллен и др.);

2. Словари французского языка и словари бельгицизмов (27 словарей), в том числе:

- Ж. Лебук “Le belge dans tous ses états. Dictionnaire des belgicisms, grammaire et prononciation”, 1998; “Dictionnaire de belgicisms”, 2006;
- Ж. Анс, А. Доппань, Э. Буржуа-Гиллен “Chasse aux belgicisms”, 1987;
- Ф. Масьон “Dictionnaire des belgicisms”, 1987;
- А. Доппань “Nouvelle chasse aux belgicisms”, 1995;
- М. Франкар, Ж. Жерон, Р. Вилме, А. Вирт “Dictionnaire des belgicisms”, 2010;
- В. Баль “Belgicisms: Inventaire des particularités lexicales du français en Belgique”, 1994;
- База лексикографических данных всей франкофонии (Base de données lexicographiques panfrancophones [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bdlp.org/resultats.asp?base=BE> (дата обращения: 15.04.2016) и др.;

3. Электронные и печатные средства массовой информации, рассмотренные в период с 2005 года по декабрь 2015. Из них методом сплошной выборки было проанализировано более 10 000 страниц, что позволило выявить и классифицировать 53 регионально окрашенные лексические единицы. Был проанализирован корпус из следующих новостных сайтов Бельгии, Франции и романской Швейцарии:

Бельгия

- ✓ <http://www.rtbf.be/> – Radio Télévision Belge Francophone (Телевидение и Радио Франкоязычной Бельгии) – новостная компания с ежедневным выпуском публикаций (Брюссель и Валлония);
- ✓ <http://www.lesoir.be/> – еженедельная газета Le Soir (Брюссель);
- ✓ <http://www.7sur7.be/7s7/fr/1502/Belgique/index.dhtml> – ежедневная газета 7sur7, выходящая во Фландрии и Валлонии;
- ✓ <http://www.rtl.be/info/index.htm> – еженедельная онлайн-газета бельгийского региона Люксембург;
- ✓ <http://www.rfi.fr/emission/20141027-langues-regionales-wallonie/> – RFI (Французское Новостное Радио, Radio France Internationale). Для исследования был взят еженедельный раздел RFI в Валлонии;
- ✓ La Capitale (<http://www.lacapitale.be/48/regions/liege> – Льеж, <http://www.lacapitale.be/55/regions/brabant-wallon> – Брабант), La Nouvelle Gazette (<http://www.lanouvellegazette.be/56/regions/charleroi> – Шарлеруа), Nord Eclair (<http://www.nordeclair.be/59/regions/tournai> – Эно) – ассоциация региональных бельгийских ежедневных онлайн-газет;
- ✓ <http://www.lavenir.net/regions/namur/filactu> – группа еженедельных газет L’Avenir с 1829 года (Намюр);

Франция

- ✓ <http://www.lefigaro.fr/> – ежедневная национальная онлайн-газета центральной Франции Le Figaro с головным офисом в Париже (далее – СМИ Парижа);
- ✓ <http://www.humanite.fr/> – ежедневная национальная онлайн-газета центральной Франции L'Humanité с головным офисом в Париже (далее – СМИ Парижа);
- ✓ <http://www.lavoixdunord.fr/> – еженедельный региональный онлайн-журнал Франции La Voix du Nord (Лилль);
- ✓ <http://www.lunion.fr/> – еженедельная региональная газета Франции L'Union (Реймс);

Романская Швейцария

- ✓ <http://www.leregional.ch/> – еженедельная региональная газета романской Швейцарии Le Régional;

4. Лингвистические атласы и карты, в том числе атласы Валлонии Л. Ремакля, Ж. Лешантера и др.:

– Remacle L. Atlas linguistique de la Wallonie. T. I : Introduction générale. Aspects phonétiques, 100 cartes et notices. Liège: Université de Liège – Institut de dialectologie wallonne, 1953. – 304 p.;

– Lechanteur J. Petit atlas linguistique de la Wallonie (avec la collab. de Marie-Guy Boutier et de Marie-Thérèse Counet), 1er fasc., 20 cartes, Institut de Dialectologie wallonne, Université de Liège, 1990.

5. Результаты самостоятельного анкетирования и картографирования, проведенного дистанционно в период с октября 2015 г. по декабрь 2015 г., что

дало лингвистический материал от 80 респондентов из 33 населенных пунктов Бельгии¹ (составлено 24 карты).

Достоверность полученных результатов определяется широкой исследовательской и теоретической базой, учитывающей данные, накопленные отечественными и зарубежными авторами, а также самостоятельно проведенное анкетирование и картографирование и конкретный анализ обширного лингвистического и социолингвистического материала.

Объектом исследования является варьирование французского языка в пограничных ареалах Романии – Валлонии и Брюсселе (Бельгия) – на современном этапе их развития. **Предмет** исследования – особенности бельгийского варианта французского языка: а) лингвистические (преимущественно лексические); б) социолингвистические, включающие феномен лингвистической уверенности/неуверенности; в) пространственные.

Гипотезой нашего диссертационного исследования становится тезис о том, что пограничные ареалы Валлонии и Брюсселя представляют собой разорванное лингвистическое пространство, с одной стороны, тяготеющее к языку Парижа (Франция), с другой – отталкивающееся от последнего и взаимодействующее с сопредельными «ближними» (Фландрия (Бельгия), Германия, Нидерланды и герцогство Люксембург) и «дальними» центрами (английский язык и англосаксонский мир).

Положения, выдвигаемые на защиту:

1. Особенности французского языка Бельгии обуславливаются национально-культурной специфичностью региона;
2. Термин «бельгицизм» является слишком обобщенным для отражения особенностей французского языка на территории Бельгии, необходимо

¹ Невежина Е. А. Анкета “Belgicisms” [Электронный ресурс]. URL: <http://goo.gl/forms/UeLW2Eg2lE> (дата обращения: 05.01.2016).

- уточнение их природы (общефранцузские архаизмы; собственно бельгийские инновации);
3. Тенденции языковых процессов в Валлонии и Брюсселе имеют два противоположных вектора: а) нивелирование языковых различий и б) стремление к сохранению языкового и социокультурного разнообразия;
 4. Языковое самосознание франкоговорящих бельгийцев обладает особенностями, связанными с фактором языковой уверенности/неуверенности, ослабляющимся или усиливающимся в процессе исторического развития;
 5. Французский язык Бельгии является динамично развивающимся вариантом при сохранении связи с референтным общефранцузским языком;
 6. Пограничные ареалы Валлония и Брюссель обнаруживают большую степень проницаемости для форм английского языка.

В диссертации использовался междисциплинарный подход с применением разных методов исследования в соответствии с поставленными в ней целью и задачами. В теоретической ее части применяется сопоставительный анализ работ отечественных и зарубежных ученых по изучаемой теме. При анализе лингвистического материала использовались сравнительно-сопоставительный и лингвогеографический методы. При изучении проблемы идентичности и языковой уверенности/неуверенности применялись методы социолингвистики. При изложении результатов исследования использовался индуктивный метод. Применение дедуктивного метода позволило сделать общие выводы по работе.

Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке междисциплинарного подхода, объединяющего лингвистические, социолингвистические и лингвогеографические факторы, с учетом феномена языковой уверенности/неуверенности. Такой подход может быть применим для дальнейшего анализа пространственного варьирования романских языков,

уточнения принципов лингвистического и социолингвистического анкетирования, общих вопросов картографирования и ареальных исследований. Результаты и данные диссертации могут найти практическое применение в курсах и спецкурсах по романскому языкознанию, лингвогеографии, ареальным исследованиям, романской и французской вариантологии, диалектологии, истории и миру изучаемого языка, а также при составлении учебных пособий и в практике преподавания французского языка.

Различные аспекты исследования были обобщены в докладах на конференциях: «Феномен творческой личности в культуре» (2014); «Ломоносовские чтения» (2014); «Актуальные проблемы регионоведения» (2014); «Ломоносов» (2015, 2016); «Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы» (2015); «XVII конференция Школы-семинара им. Л.М. Скредлиной» (2015); «Общество, наука и культура: векторы развития» (2015); «Язык. Культура. Перевод. Коммуникация» (2015); а также на заседаниях кафедры французского языка и культуры, кафедры испанского языка факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (2013, 2014, 2015, 2016) и кафедры французского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (2016). По теме диссертации опубликовано 12 работ в научных сборниках, три из них – в списке изданий, рекомендованных ВАК.

Структура и содержание диссертации определяются ее целью и материалом. Исследование состоит из введения, трех глав, включающих параграфы и подпараграфы, заключения и библиографического списка, включающего источники (13 наименований), словари (27 наименований), и научную литературу (228 наименований), а также приложения, включающего таблицу частотности использования лексических единиц в СМИ, трех рабочих карт и анкеты.

Глава 1. Французский язык в Бельгии: история и принципы изучения

Особенности французского языка вне территории Франции давно заинтересовали исследователей. В разные периоды исследования проводились в рамках диалектологии, лингвогеографии, ареалогии, социолингвистики. В XXI веке углубились междисциплинарные векторы, объединяющие лингвистику с социологией, психологией и культурологией.

Франкоязычная часть Бельгии – Валлония и Брюссель – принадлежит области распространения романских языков, которую называют «Старой Романией». Формирование Романии в целом проходило в несколько этапов.

I этап затрагивал Старую Романию – завоеванную римлянами зону в период с IV в. до н.э. до II в. н.э. Романские языки распространились на территории от современных Португалии до Молдавии, от Бельгии до Сицилии. Второй этап положил начало новой Романии. Он связан с Великими Географическими Открытиями и колониальными захватами в XV-XVIII веках, приходом романских языков на земли Латинской Америки, Бразилии, Гаити, Канады. Третий, «новый», этап расширил зону Новой Романии в связи с колониальными захватами XIX-XX веков (Африка).

Франкоязычные страны занимают в романском пространстве важное место. Они объединены в единое целое под названием франкофония. По Леопольду Сенгору, этот термин многокомпонентен: «1) Совокупность государств, стран и регионов, где употребляют французский язык как национальный, как язык международной коммуникации, трудовой деятельности и культуры; 2) Совокупность людей, которые используют французский язык в этих функциях; 3) Духовная общность как следствие этого использования»² [Senghor 1988, p.157-158]. К этому определению Т.Ю. Загряжкина добавляет, что франкофония – общность людей, которые используют французский язык в целях коммуникации [Загряжкина 2015, с.56]. Франкоязычная Бельгия является частью пространства франкофонии: это

² Здесь и дальше перевод наш.

регион Валлония и столичный город Брюссель, ставший двуязычным в XX в. (здесь используются французский и нидерландский языки).

§1. Валлония и Брюссель в истории страны и языка

Название страны – Бельгия – происходит от названия одного из племен галлов – белгов, которые населяли территорию государства в начале эры. Племенами, которые оставили свой след на территории Бельгии, являлись эбуроны, адуатики, нервии, менапы, морены, треверы, монеты.

В 54 году до н.э. территория современной Бельгии была завоевана Юлием Цезарем, и начался процесс ее романизации. После падения Римской империи в V веке Бельгия стала частью франкского государства. Государственная принадлежность Бельгии все время менялась: после Верденского договора 843 года часть Бельгии вошла во Францию, часть – в Германию. В Средние века Бельгия была включена в Бургундское герцогство. В XV веке Нидерланды взяли себе территорию Бельгии. В 1516 году страна попала под власть Испании, в 1713 – Австрии, в 1795 – Франции. В 1815 году состоялось объединение Бельгии с Голландией. В 1830 году Бельгия получила независимость, а в 1831 она приняла Конституцию.

В настоящее время Бельгия состоит из трех регионов: Фландрия, Валлония и Брюссель, а также из трех лингвистических сообществ: Французского, Фламандского и Германоязычного. Согласно последним данным в королевстве сосуществует три государственных языка: нидерландский язык, на котором говорят 58% бельгийцев, французский (41%), немецкий (менее 1 %)³.

Регион Валлония включает в себя следующие лингвистические ареалы: пикардский (города Монс, Турне, Ат), западно-валлонский (Нивель, Шарлеруа,

³ <http://belgiya.net/naselenie-belgii/sostav-naseleniya.html> (дата обращения: 15.03.2016).

Филиппвиль), центрально-валлонский (Намюр, Динан), восточно-валлонский (Льеж, Юи, Варем, Вербье, Мальмеди), южно-валлонский (Бастонь, Нёшато) и лотарингский (Виртон). Бельгийская Валлония граничит с валлонским регионом Франции.

На территории региона Валлонии распространены диалекты романского и германского происхождения, что видно на следующей карте Л. Ремакля.

Рис.1: Карта диалектов Валлонии [Remacle 1972, p. 311-332].

Необходимо отметить, что границы диалектов Бельгии не совпадают с государственными границами.

Бельгия и Франция имеют общие лингвистические зоны: валлонскую, пикардскую, лотарингскую и шампанскую. В бельгийской Валлонии большую часть (центр и восток) занимают валлонские говоры, на западе ареала распространены пикардские говоры, лотарингские говоры — на юге. Шампанские говоры используются в отдельных южных областях Валлонии.

Некоторые бельгийские авторы называют валлонский «языком» (*langue wallonne*), что является обиходным, а не научным определением. В нашей работе мы используем термины «валлонские говоры/диалекты», «валлонский ареал» или субстантивированное прилагательное «валлонский» (*le wallon*).

Внутри валлонского ареала различают льежский и намюрский, также две переходные зоны между валлонским и другими диалектами на западе, валлоно-пикардский, или западно-валлонский, и валлоно-лотарингский, или южно-валлонский, на юге. Таким образом, валлонский ареал является совокупностью всех валлонских говоров. На северо-востоке Валлонии в регионах Эйпен и Сен-Вит и на юго-востоке в Арлоне говорят на немецком языке и германских диалектах.

Так, французский язык в Бельгии – продукт языковых взаимодействий. Языки и диалекты, повлиявшие на французский язык на территории Бельгии, представлены в следующем списке [Francard 1997]:

- нидерландский язык/фламандский диалект (например, слова *broil* – беспорядок, *platekees* – творог, *zwanze* – типично брюссельская шутка, *crolle* – локон, завиток, *kermesse* – народное празднество, *bourgmestre* – бургомистр, мэр, *prester* – оказывать);
- немецкий язык (*ring* – окружной бульвар; *froebelienne* – воспитательница);
- испанский язык (*bodega* – ларек с напитками);
- английский язык (*fancy-fair* – благотворительная ярмарка, *full time* – полный рабочий день, *goal* – цель, *half* – половина);
- валлонский, пикардский, лотарингский, шампанский диалекты.

Отметим, что процессы романизации на территории Бельгии имели свои специфические черты. Она проходила в течение короткого времени, а латинский язык по-разному усваивался различными слоями населения. Л.В. Разумова объясняет этот факт разрозненностью в становлении системы образования, которая не утвердилась в этом регионе до V века [Разумова 2014б, с. 112].

Самая древняя романская хартия Бельгии датируется апрелем 1206 года, это документ о перекупке здания. Первая хартия на народном языке была

написана в Льеже в мае 1236 года [Archives de l'Etat à Liège]. С XVII-XVIII веков сохранилось 400 произведений литературы на валлонском (поэмы, поздравления, сатирические, политические и религиозные тексты). В 1856 году было создано Льежское Общество Валлонской Литературы с целью вдохновлять на создание литературы на валлонском и ее изучения.

Французский язык стал «возвышаться» над местными говорами в период Возрождения, став языком права, судопроизводства, административных дел, языком науки и образования. Уже в XVI веке образованные жители Льежа говорили по-французски, однако не отказывались от своего диалекта [Francard 1997, p.34]. Между тем, в конце XIX века деревенская среда еще отличается пассивными знаниями французского. Переход от говоров к унифицированному языку относится к периоду начала XX века, он произошел быстро – в течение трех поколений [Detey 2010, p.204].

С введением обязательного начального образования в 1918 году в Бельгии общество стало говорить на французском языке. В 1963 году были установлены языковые границы, по которым во фламандской части утверждался нидерландский язык, в валлонской – французский, а в Брюсселе – нидерландский и французский как официальные⁴. В переписи населения отменили вопрос о языковой принадлежности говорящих.

К началу XXI века показатели знания диалектов в Валлонии были низкие, особенно среди молодежи, то есть естественное и спонтанное использование практически исчезло [Willems 2011, p.147]. Однако интерес к диалектам не угасает: в культурной среде любители изучают валлонский, пикардский, лотарингский, организовываются ассоциации, курсы, создаются комиксы, книги, теле- и радиопередачи на диалектах.

⁴ Текст Конституции Бельгии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mjp.univ-perp.fr/constit/be1994-0.htm> (дата обращения: 09.03.2016).

За последние сто лет отмечается две тенденции в лингвистической ситуации Бельгии: экспансия французского языка во всей Валлонии и постепенное вымирание диалектов на той же территории, отмечает Мишель Франкар [Francard 1997, p.229]. Один из современных исследователей, Ж. Кадлек пишет: «Из-за интенсивных контактов между франкоязычной Бельгией и Францией французский язык в Бельгии приближается к референтному французскому, однако обладает некоторыми различиями» [Kadlec 2009, p.15-27]. Референтный язык в данном случае – это модель языка, которую говорящий в своем сознании считает правильной, по словам Т.Ю.Загряскиной, «не имеет точной географической локализации и четко определенной социальной базы» [Загряскина 2015, с.64].

В течение веков на территории Бельгии создавались различные грамматики и словари. Среди грамматиков были Л. Шифле (1659), Ж. Масэ, М. Гревисс (1936, «Le Bon usage»), Ж. Анс [Hanse 1936], следившие за чистотой французского языка и соблюдением нормы.

В 1936 году вышло первое издание М. Гревисса «Le Bon usage» («Надлежащее использование»). М. Гревисс, бельгиец по национальности, уделяет особое внимание правильности французского языка. Он разбирает спорные случаи (*parler le français* или *parler français, je le considère coupable* или *je le considère comme coupable*), не останавливаясь на одном варианте. За изданием грамматики последовали ее переиздания: книга пользуется авторитетом, впоследствии появилось 12 выпусков книги.

Авторами словарей французского языка в Бельгии являются Ф. Амбэ, Ж. Анс, Д. Блампэн, Э. Буржуа-Гиллен, Р. Вилмэ, А. Гусс, К. Делькур, А. Доппань, Ж. Жерон, В.Т. Клоков, Ж. Коппенс, Ж.Р. Кляйн и М. Ленобль-Пансон, Ж. Лебук, Ф. Массьон, Ж. Мерсье, Ж. Ост, Ж. Пикош, А. Пояр, П.

Резо, А.К. Симон, М. Франкар и др. (см. Введение). Мы используем в данном исследовании 27 словарей.

§2. Пространственное варьирование французского языка: основные подходы и понятия

Факторы варьирования языка

В 1928 году в книге «Грамматика ошибок» А. Фрей [Фрей 2006] перечислил следующие факторы языковой вариативности:

- лингвистический – связанный с природой языка;
- социологический – связанный с социумом;
- исторический – связанный с условиями, в которых развиваются или развивались языки.

В данной книге автор рассматривает примеры ошибок не как случаи нарушения правил, а как отражение тех или иных потребностей языка: стремление к ассимиляции, уподоблению, ясности, краткости, экспрессивности. Главная идея А. Фрея заключается в том, что «ошибочные» высказывания являются «полноправным» лингвистическим материалом, как и нормативные, а сама норма не является незыблемой.

Другие исследователи также обращали внимание на многомерность варьирования языка. Так, Э. Косериу предложил трехмерную модель языковой вариативности [Косериу 1963, с.165]:

- в пространстве (диатопическое, тополектное варьирование);
- в обществе (диастратическое, функциональное варьирование);
- во времени (хронологическое или диахронное варьирование).

В 80-е гг. XX века немецкие ученые П. Кох и В. Остерейхер добавили в модель Э. Косериу коммуникативный вид вариативности, включающий

«коммуникативное настоящее» (*l'immédiat communicatif*) и «коммуникативную дистанцию» (*la distance communicative*) [Koch 1985, p.35]. «Коммуникативное настоящее» – спонтанная коммуникация со знакомым собеседником, позволяет выражать все эмоции. «Дистанция» – заранее подготовленная, скорее всего, публичная коммуникация, с неизвестным собеседником, без сильных эмоций, с отрывом от ситуации. Первое явление способствует эволюции в языке, второе – уже отражает принятые изменения.

В 2003 году Ф. Гаде добавил еще два типа вариативности:

- диамезичекое (отсылает к различиям устной и письменной речи);
- диафизическое (вариативность в коммуникативной ситуации) [Gadet 2003, p. 97-98].

На примере изучения французского языка в Эльзасе Ж. Клебер объяснял региональные особенности языка следующими причинами: «1) возможностями системы французского языка, более широкими, чем норма; 2) воздействием субстрата (в данном случае, воздействием немецкого языка); 3) закономерностями усвоения второго языка» [Kleiber 1985, p.44-46]. В.Г. Гак во «Введении во французскую филологию» в 1986 году [Гак 1986] иначе построил цепь факторов, вызывающих языковое варьирование: 1) ослабление политических и экономических связей между коллективами; 2) специфика жизненных условий, быта; 3) влияние субстрата (местных диалектов), суперстрата (наслоившегося языка), адстрата (язык соседа); 4) особенности импортированной речи и 5) сохранение архаизмов и введение инноваций.

Т.Ю. Загрязкина подчеркивает роль избирательности нормы как одного из принципиальных источников языкового варьирования [Загрязкина 2015, с.84]. Она также обращает внимание на свободу развития языковых тенденций в разговорном языке по сравнению с письменным.

Все факторы вариативности взаимосвязаны. Еще Ф. Соссюр заключил, что географическое варьирование должно пониматься как варьирование временное [Saussure 1922, с.271], т.е. одна и та же инновация может появиться в разных точках в разное время. Итальянский неолингвист Б. Террачини писал: «В лингвистике “когда” может всегда быть заменено на “где”» [Террачини 1971, с.20]. Эта проблема рассматривалась в связи с двумя другими: а) с проблемой относительной хронологии языковых изменений, б) с проблемой неоднородности лингвистического пространства и выделением в нем центра и периферии. Разграничение центра и периферии стало ключевым вопросом последующих ареальных исследований.

В работах Р.И. Аванесова, М.А. Бородиной, В.В. Виноградова, В.М. Жирмунского, Б.А. Ларина, Л.М. Скрединой, Г.В. Степанова пространственное варьирование языка рассматривается не как сугубо территориальное, а как территориально-социальное явление, тесно связанное с развитием общества, с одной стороны, и развитием литературного языка, с другой.

Особое внимание в данном исследовании уделено пространственному варьированию.

Пространственное варьирование и проблема языкового статуса

Вопросы пространственного варьирования романских языков, в частности, французского, связаны с уточнением языкового статуса. Этими проблемами занимались многие исследователи: М.А. Бородина, В.Г. Гак, Н.И. Голубева-Монаткина, Г.С. Доржиева, Т.Ю. Загряжкина, Н.А. Катагощина, В.Т. Клоков, Е.В. Ладыгина, Л.В. Разумова, Е.А. Реферовская, М.В. Сергиевский, Г.В. Степанов, Н.М. Фирсова, В.Ф. Шишмарев, зарубежные лингвисты К.-Б. Бенвенист, О. Брэн, Ш. Бушар, С. Детей, Ж. Дюран, Ж. Жильерон, Ж.-М. Клинкенберг, В. Лабов, А. Ланли, В. Лине, Г. Тьюаон, М. Франкар, Г. Шухардт и др.

Многие исследования (Т.Б. Алисовой, М.А. Бородиной, В.Г. Гака, Г.В. Степанова, Н.М. Фирсовой и др.) показали уникальные состояния языков романской речи. Г.В. Степанов разделил два понятия: языковое состояние и языковая ситуация [Степанов 1976, с.23]. Состояние подразумевает изучение форм языка и функций, которые он выполняет в обществе. Ситуация обозначает совокупность языковых состояний в определенный период.

Г.В. Степанов разграничил следующие типы вариативности: пространственная, временная и социальная. Ученый выделил национальные варианты языка и применил этот термин к испанскому языку Латинской Америки, португальскому языку в Бразилии, французскому в Канаде [Степанов 1976, с.23]. Этот подход развивала и Н.М. Фирсова применительно к испаноязычным странам [Фирсова 2012]. Грамматические и лексические единицы языка, подверженного варьированию, Г.В. Степанов предложил назвать «локализмами», следуя традиции Х. Касареса, который ввел термины «локализм», «географический партикуляризм» [Касарес 1958, с.303]. Таким образом, национальный вариант языка – это форма национальной речи, которая не содержит резких структурных расхождений, но вместе с тем приобретает автономию, поддерживаемую и осознаваемую в пределах каждой национальной общности [Степанов 1976, с.100]. По мнению Г.В. Степанова, формирование варианта языка говорит о «приспособлении языка к нуждам общественного развития, к закреплению в языке частного исторического опыта конкретного народа» [Степанов 1976, с.108].

К вопросу варьирования французского языка обратился и В.Г. Гак. Он различает следующие типы вариативности языка [Гак 1986, с.45]:

- Варианты литературного языка в пределах одной страны, одной нации;
- Региональные варианты в пределах одной страны;
- Национальные варианты литературного языка в разных странах, пользующихся одним языком (например, французский язык имеет варианты: французский, бельгийский, канадский, швейцарский);

- Суперстратные территориальные варианты в странах, где данный язык – средство публичного официального общения, но не родной (Африка).

В.Г. Гак не привел диалектный тип варьирования, так как в современных условиях он является реликтовым. Отметим, что, в отличие от Г.В. Степанова, В.Г. Гак не всегда использует термин «национальный вариант». Если он пишет о языковой ситуации в Бельгии, то пользуется словосочетанием «бельгийский вариант французского языка» [Гак 1986, с.49], не вводя его в ранг национальной модели. Н.И. Голубева-Монаткина пишет о «общеканадском французском языке» [Голубева-Монаткина 2010]. В исследованиях Е.А. Реферовской не обнаруживается категоричная приверженность той или иной терминологии [Реферовская 1972]. Г.С. Доржиева и Л.В. Разумова используют термин «квебекский вариант французского языка» [Доржиева 2011; Разумова 2014а]. Другие исследователи, например, В.Т. Клоков, считают «очевидным... национальный статус... бельгийского и швейцарского вариантов», он отмечает «национальные варианты» французского языка Квебека и Акадии [Клоков 2005, с.166-167]. Многие исследователи избегают термина «национальный вариант» применительно к странам французской речи. В диссертации мы будем придерживаться термина «бельгийский вариант французского языка» вслед за В.Г. Гаком и другими исследователями.

Определение термина «диалект» всегда вызывало споры. Парижская школа, представителями которой были Г. Парис, П. Мейер, Ж. Жильерон, не признавала существования диалектов и их границ. Позже А. Доза и П. Гиро предложили социолингвистическую классификацию: диалекты принадлежат высшей форме, говоры – низшей. Ж. Сеги и Г. Тюайон выделяли в своих трудах психологический компонент языковых изменений и подчеркнули, что говорящие сами относят себя к узкой (патуа) или широкой (диалект) общности. Отметим, что термин «patois», синонимичный понятию «говор», применяется к галло-романским вариантам.

Помимо вопросов статуса языка изучается проблема лингвистических контактов. Зарубежными исследователями, изучающими языковые контакты, вариативность языка в пространстве, были О. Брэн, У. Вайнрайх, П. Гиро, А. Доза, А. Доппань, А. Мартине, В. Лабов, Р. Лепле, П. Резо, Г. Тюайон, Ж. Сеги и др.

Большинство франкоязычных исследователей выделяет две фазы пространственного варьирования французского языка:

- 1) первичная, включающая диалекты и говоры;
- 2) вторичная (термин принадлежит Ф. Брюно) или «новая диалектализация» (термин Г. Тюайона), включающая областные обиходно-разговорные формы французского языка.

Вторичное варьирование также делится на несколько этапов:

- 1) первый этап. С 30-40-х годов XX века;
- 2) второй этап. С 50-70-х годы;
- 3) третий этап. С 70-х годов до нашего времени.

Вторичное варьирование свойственно французскому языку, вытеснившему диалекты и говоры, но получившему их «отметины». Формы вторичного варьирования впервые стал изучать О. Брэн на материале языка Марселя (1931) [Brun 1931] и других областей (1946) [Brun 1946], предложив термин «региональный французский язык» (*le français régional*, ед.ч.). Автор говорил об этих единицах как об «ошибках» и «незаконных» формах: «Между общефранцузским языком официального общения и провансальским, пикардским, лотарингским диалектами развивается незаконнорожденное дитя, имя которому – региональный французский» [Brun 1946, p.334]. Между тем, О. Брэн считал, что такая форма языка может породить группу новых романских языков, подобно разговорной латыни.

А. Доза подчеркивал, что формы вторичного варьирования не составляют единства, т.е. единой региональной модели, и поэтому появился

термин «региональные варианты французского языка» (*les français régionaux*, мн.ч.) [Dauzat 1946], подчеркивающий множественность этих форм.

Второй этап отличается от первого тем, что изучение региональной французской речи велось за пределами Франции. В 1962 году была выпущена книга А. Ланли о французском языке Северной Африки [Lanly 1962]. В 1973 году М. Пирон издал список лексических бельгицизмов [Piron 1973]. К 1975 году относится начало проекта изучения регионализмов Франции и франкофонии в Канаде [Blanche-Benveniste 1987, p.63]. К 1978 году был подготовлен предварительный список регионализмов Франции [Tuallion 1978] и появился глоссарий «Регионализмы французского языка», включающий «бельгицизмы», «гельветизмы» и «канадизмы» [Doragne 1978].

Кроме того, на втором этапе изучения лингвистического варьирования было подтверждено, что вопрос вариативности связан с проблемой разговорного языка [Загрякина 2015, с.31]. В 1951 году Ж. Сеги на материале исследований разговорного языка Тулузы разграничил: 1) общефранцузские разговорные формы; 2) разговорные формы Парижа; 3) особенности речи в других городах; 4) разговорные формы обширных ареалов [Séguy 1951].

С 70-х годов XX века начинается третий этап исследований. Делается акцент на разграничении письменной и устной (разговорной) речи. Разговорную речь как самостоятельный объект исследования стали изучать в конце 20-х годов XX века [Bauche 1929; Frei 1929]. Но, как пишет К. Бланш-Бенвенист, «противопоставление письменного языка разговорному долгое время было сопоставимо с борьбой добра и зла: спонтанный разговорный язык, возможно, и воспринимался как явление любопытное, но, безусловно, и как ошибочное; образцом настоящей грамматики языка был обработанный письменный язык...» [Blanche-Benveniste 2010, p.13].

Третий этап в изучении языкового варьирования также внес изменения в общую терминологию. В 1983 году была издана монография Г. Тюайона «*Les régionalismes du français parlé à Vourey, village dauphinois*» («Регионализмы разговорного французского в Вуре, деревни в Дофине»), в которой автор отказался от использования терминов «региональный французский» и «региональный вариант французского языка», написав: «Региональный французский не существует нигде, на нем не говорит никто» [Tuailon 1983]. Регионализмами (*les régionalismes du français*) он называл отдельные нерегулярные отклонения от французского языка Парижа, т.е. «пикардизмы», «окситантизмы», «канадизмы», «гельветизмы» и т.д. Действительно, использование французского языка имеет свои особенности; некоторые из них, распространенные на определенной географической территории, являются «регионализмами» [Tuailon 1983, p.20]. Это бескомпромиссное суждение объясняется тем, что в отличие от диалекта и говора, имеющие систематические регулярные особенности, региональные формы не системны и не стабильны.

В 2010 году вышла коллективная работа французских лингвистов «*Les variétés du français parlé dans l'espace francophone: Ressources pour l'enseignement*» («Разновидности французского разговорного языка во франкоязычном пространстве: Дидактические источники для преподавания») [Detey 2010, p.30], которые акцентировали идею связи пространственных вариантов и разговорных форм и просторечия. Коллектив авторов остановился на выборе следующего термина для обозначения форм французского языка – «разновидности разговорного французского языка во франкоязычном пространстве» или «региональные варианты языка» [Detey 2010, p.30]. Этот термин подчеркнул единство французского языка, разговорные формы которого подвержены варьированию в рамках одного языка [Загрязкина 2015, с.56].

Бельгийский вариант французского языка подтверждает идею единства в многообразии. Как писал Р.А. Будагов, различия между вариантами, «существующими в пределах одного большого национального языка, не разрывают единства между ними; более того, функциональные расслоения полинационального языка только подчеркивают его многогранность и многоаспектность» [Будагов 2000, с.24]. «Множественность, или вариантность, языка и культуры – не преходящий признак, нивелирующийся в процессе глобализации. Это имманентное свойство, условие и форма их существования» [Загряжкина 2015, с.232].

Понятие «бельгицизм» и смежные понятия

Ряд авторов называет особенности французского языка в Бельгии «бельгицизмами» или «бельгизмами» (*belgicismes/belgismes*). Другие избегают употребления этого термина. Рассмотрим подробнее его историю и смежные ему понятия: фландрицизмы, гельветизмы, канадизмы, статализмы/этатизмы.

В 1778 году впервые появился термин «фландрицизм» в работе Лорана Шифле «*Nieuwe franse Spraak-kunst*». В 1806 году в книге Антуана-Фиделя Пояра «*Flandricismes, wallonismes et expressions impropres dans le langage français*» появился термин «валлонизм». К 1811 году относят рождение термина «бельгицизм» в обновленном издании книги А.-Ф. Пояра «*Flandricismes, wallonismes et expressions impropres dans la langue française*» [Royart 1821]. Ученые Ж. Кляйн и М. Ленобль употребляют термин «лексический бельгизм» («*belgisme*»), предпочитая его «бельгицизму», который в их понимании имеет негативную окраску. Они писали: «... лексический бельгизм состоит в одном слове, выражении или смысле, приданном ему во французском языке Бельгии» [Klein 1997, p.187].

Ф. Масьон, составитель словаря бельгицизмов, считает, что может возникнуть путаница с определением «истинного» [Massion 1987, p.62]

бельгицизма. В это понятие могут входить архаизмы, испанизмы, фландрицизмы, слова административного назначения, кулинарные термины, которые легко пересекают лингвистическую границу Бельгии [Massion 1987, p.62]. А. Бэни пишет о том, что бельгицизмы обнаруживаются и на «просторах шестиугольника», и в Швейцарии, и в Африке. Этому же мнению придерживается Т.Ю. Загрякина: «В различных частях франкофонии, разделенных тысячами километров, обнаруживаются не только общие явления, но и общие формы, отсутствующие в норме французского языка. Очень важно, что среди них не только архаизмы и диалектизмы, но и инновации» [Загрякина 2015, с.78]. Примером может служить глагол *prester* как «оказывать услугу за плату», что распространено не только в Бельгии, но и в Конго, а также числительные-архаизмы *nonante* («девяносто» вместо *quatre-vingt-dix*), *septante* («семьдесят» вместо *soixante-dix*) - на севере Франции, в Швейцарии, Конго и Бурунди).

Бельгийские лингвисты Ж.Р. Кляйн и М. Ленобль-Пансон считают, что бельгицизмы включают три группы [Klein 1997, p.202-206]:

1) статализмы (*statalismes*) или этатизмы (термин Ж. Поля, 1984), которые совпадают с границами государства, используются большинством франкофонов страны. Как правило, эти единицы известны за пределами страны как особенности бельгийского варианта французского языка, но они не используются в разговорной речи вне Бельгии. Обычно это единицы административной лексики: *accises – ensemble d'impôts indirects sur le commerce de certaines boissons* («акцизы на напитки»); *livret de mariage – livret de famille* («свидетельство о браке»); *minimex – RMI* («минимальное социальное пособие»⁵); *athénée – lycée* («лицей»);

2) региональные выражения и слова, неизвестные за пределами Бельгии. Например, в регионе Льежа используются следующие единицы: *boulet – petite boule de viande hachée* («кусочек рубленого мяса»); *drap de maison –*

⁵ С 01.06. 2009 г. *Revenu Minimum d'Insertion* было заменено на *Revenu de Solidarité Active (RSA)*.

torchon («половая тряпка»); *baulus* – *sorte de brioche très sucrée* («очень сладкая бриошь»); *merveilleux* – *gâteau composé de meringue et de crème fraîche* («пирог с меренгой и творогом»); *couyon* – *jeu de cartes connu en Wallonie* («игра в карты, известная в Валлонии»).

Эти две группы называются «бесспорными бельгицизмами» (*belgicisms incontestables* [Klein 1997, p.202]), поскольку, по утверждению исследователей, вне Бельгии они не бытуют.

3) выражения, которые используются не только в Бельгии, но и в Швейцарии и Канаде: *Avant-midi* – *matinée* (Канада, «утро»), *auditoire* (Швейцария, «аудитория» как зал для занятий), *aubette* – *kiosque* (в некоторых регионах Франции, «киоск»), *femme d'ouvrage* (в регионах Франции, «домработница»). Подобные слова, строго говоря, считаться бельгицизмами не могут.

Бельгийский писатель П. Рожье так определяет бельгицизм: «Незаконнорожденное дитя, появившееся втайне от французского языка, поскольку французского языка недостаточно бельгийцу для того, чтобы выразить все, что он хочет сказать» [Roegiers 2003, p.50].

Бельгицизмы используются не только в Бельгии, однако пока они не имеют устоявшегося наименования, поскольку определить их точный статус можно лишь после проведения сравнительного исследования всех регионально окрашенных форм на всей территории франкофонии. Такое исследование еще не проведено, как не проведено картографирование этих форм во всех франкоязычных странах.

Пограничный ареал в структуре языкового пространства

Языковой континуум, по Г. Шухардту, – это дорога, во время которой осуществляется плавный переход от одного языка и диалекта к другому [Шухардт 1950, с.122]. Концепцию Г. Шухардта разделил отечественный

исследователь В.М. Жирмунский, говоря о постепенной замене одного диалектного признака другим [Жирмунский 1976].

Важными объектами изучения в контексте пространственного варьирования языка являются ареал и граница.

Ареал – «пространственно-временная и социальная единица (территория), противопоставленная по определенным признакам остальному лингвистическому континууму» [Бородина 1980, с.7], «территория распространения той или иной структурной (а не случайной) черты языка» [Бородина 1980, с.248]. Лингвистический ареал, по М.А. Бородиной, - это модель языковой действительности, структура которого подразумевает наличие ядра, периферии и границы.

Итальянские неолингвисты М.Дж. Бартоли и Дж. Видосси выделили несколько признаков центральных и маргинальных ареалов, среди которых следующие: центральная зона более инновационна, маргинальная – более консервативна [Bartoli 1943]. В дальнейших ареальных исследованиях, например, М.А. Бородиной, было установлено, что центральным и маргинальным зонам свойственны как архаичные, так и инновационные черты и тенденции [Бородина 1966].

М.А. Бородина также описала различные типы ареалов: центральный, маргинальный, островной, волнообразный, клинообразный, подковообразный, разорванный, размытый, кружевной [Бородина 1966, с.11]. Изменения могут происходить постепенно или скачкообразно, способом «парашютажа», например, по А. Вайнену [цит.по: Загрязкина 1996] и др. Однако для А. Вайнена установление формы ареала – не цель, а принцип классификации на основные («круг», «звезда», «лентообразное развитие», «ступенчатообразующий ландшафт» и др.) и второстепенные («гриб», «лунообразный ареал», «разорванный блок» и др.) [Бородина 1980, с.34].

Пограничный ареал – маргинальная, или латеральная, зона, окруженная другими языками, но имеющая контакт с основной территорией, или центральным ареалом. В случае языкового континуума и плавного перехода от центрального ареала к маргинальному контакт можно назвать непосредственным. Однако маргинальная зона неравномерна, она может иметь отрыв от исконной территории, поскольку стремится либо к центру, либо к соседней территории. В случае отрыва от основной территории формы переносятся скачкообразно, и контакт является опосредованным.

Рассматриваемые в диссертации регионы представляют островной и сплошной ареал. Островной ареал подразумевает территориальную изоляцию от основного массива и обязательное иноязычное окружение [Бородина 1980, с.29], как в случае Брюсселя, который оторван от Валлонии и находится во фламандском окружении. Остров может быть а) консервативным, сохраняющим реликты старых форм, или б) инновационным, распространяющим иррадиацию новых форм. Сплошной ареал может определяться с учетом географического фактора – отсутствия территориального разрыва [Бородина 1980, с.30]. В таком случае ареал Валлонии является сплошным, продолжающим зону валлонских, пикардских, лотарингских, шампанских говоров Франции.

Изучение ареалов связано с уточнением понятия границы, которую имеет любой ареал, как центральный, так и маргинальный. Понятие границы универсально и имеет различные толкования, однако для исследований языка она имеет решающее значение, поскольку именно она формирует специфику языка и культуры [Зубова 2012; Колесникова 2009]. Граница одновременно и разделяет, и объединяет [Зубова 2012, с.1], само существование границы, по Гегелю, предполагает долженствование ее преодоления [Гегель 1970, с.237]. Т.Ю. Загрязкина также обращает внимание на двусторонний характер

границы: она «изолирует..., соединяет, являясь результатом и сил притяжения, и сил отталкивания» [Загрязкина⁶].

Границы пребывают в динамике и зависят от антропологического фактора, формируя центр и периферию как в культурном плане, так и лингвистическом. Культурологические признаки периферийных ареалов были выделены Т.Ю. Загрязкиной: 1) функция «моста», обеспечивающего непрерывность языкового и культурного пространства; 2) интенсивное взаимодействие с внешними регионами и тенденция к нивелированию внешних границ; 3) отталкивание влияния Центра и воздвижение внутренних границ; 4) восприятие прошлого как главной референтной точки идентичности; 5) драматизм эмоциональной жизни [Загрязкина⁷].

Как упоминалось ранее, в XIX веке лингвисты Парижской школы (Г. Парис, А. Мейер, Ж. Жильерон) полагали, что «границ диалектов, говоров и даже родственных языков не существует, так как нет единой линии, в которой бы совпали несколько изоглосс» [цит.по: Загрязкина 1996]. Носитель определенной формы языка может понять своего соседа слева и справа, а «границы» – это научная абстракция [Paris 2001]. Итальянская школа, представителем которой является Д. Асколи [Ascoli 1873], немецкая школа (Г. Венкер, Ф. Вреде) представляли границы в виде пучка изоглосс или «зоны вибраций» [Загрязкина⁸] – территории, где перемешиваются разные характеристики. Последняя точка зрения утвердилась.

Языковые перемешивания могут происходить с разной степенью интенсивности, иногда весьма сильной. Ж. Лебук в книге «Словарь бельгицизмов» [Lebouc 2006] назвал языковую границу между Бельгией и Францией «протекающей» [Lebouc 1998, p.8] (*perméable*): языковые явления, нетипичные для французского языка парижского образца, могут

⁶ <http://regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-16-38/266-zagryazkina.html> (дата обращения: 06.04.2014).

⁷ Там же (дата обращения: 06.04.2014).

⁸ Там же (дата обращения: 06.04.2014).

распространяться на севере Франции и на юге Валлонии. Бельгия также представляет собой «европейскую губку» [Genion 2010, p.9] (*un éponge européenne*), которая стирает разницу культур и языков, т.е. стирает границы.

§3. Лингвогеографические и социолингвистические аспекты изучения языка в пространстве

Лингвогеографический аспект

Лингвогеография зародилась как лингвистический метод во Франции, ее становление связано с трудами Г. Париса, П. Мейера, Ж. Жильерона, которые взяли за основу теоретические работы Г. Шухардта о языковом континууме и теорию волн Й. Шмидта. Идея Й. Шмидта заключалась в распространении языковых инноваций из центров, где они возникают, к периферии, подобно кругам, расходящимся по воде от брошенного камня и постепенно затухающим. Исследованиями лингвогеографии во Франции занимались Ж.-К. Бувье, П. Гардетт, А. Доза, М. Контини и Ж. Сеги.

Целью лингвогеографии, по мнению М.А. Бородиной, является интерпретация ареала [Бородина 1966, с.7]. Смежная дисциплина – ареалогия – нацелена на установление ареалов и их типов. Для установления типа ареала прибегают к методу рекартографирования, т.е. разделения материалов карт по различным признакам. Лингвистическая география появилась как метод ареальной лингвистики, однако некоторые исследователи считают, что им она и осталась [Гаджиева 1984].

Для школы лингвогеографии именно карта может служить исходным материалом для выявления закономерностей изменения языка. Лингвистическая карта как метод подразумевает анализ не атомарных явлений, а их совокупности. Г. Тюайон внес следующие замечания для составления карт: использование информантов, разных по возрасту и по

профессии, детальная регистрация социокультурной характеристики каждого респондента, изучение лингвистического факта с точки зрения его частотности.

Принцип картографирования был заимствован у французских географов Э. Реклю, П. Видаля де ля Бланша [Vidal de la Blanche 1911]. Метод картографирования позволяет рассмотреть такие понятия, как лингвистическое пространство и лингвистическая территория. Пространство, как определила М.А. Бородина, - «исторически обусловленное, закономерное распространение» [Бородина 1980, с.7] каких-либо языковых явлений. Территория – «зона распространения языков, диалектов, говоров, отдельных языковых черт или их совокупности» [Бородина 1980, с.7]. Нередко они выступают как синонимы.

Границы ареала при картографировании представляют собой определенную сложность. Очерченные границы ареала М.А. Бородина называет «рисунком» [Бородина 1980, с.23]. Формы и содержания ареалов различны. Однако существует два обобщенных типа ареала, данных также М.А. Бородиной, - сплошной (без смешанных с соседями явлений, называемый также центром) и несплошной (или «размытый», с чертами соседней зоны, т.е. периферийный).

М.А. Бородина считает, что понятия «изоглосса» и «граница» тождественны. Ее определение звучит следующим образом: «Изоглосса – это линия, которая очерчивает ареал». Исследовательница также предлагает использовать термин «изолиния» в качестве «границы» ареала или «барьера», их разделяющего [Бородина 1980, с.40]. Ж. Жильерон и Э. Эдмон называли «изоглоссами» границы, которые «перекрещиваются в большом беспорядке» [Millardet 1923, p.484]. Вводится термин «барьер» - ситуация скопления изоглосс.

Лингвогеография к началу XXI века знает три поколения лингвистических атласов. Первая попытка составления лингвистического атласа была предпринята немецким исследователем Г. Венкером [Жирмунский 1956, с.75-82], который разослал по Германии вопросник из 40 заданий (с просьбой перевести короткие фразы на местные говоры). Итог исследования Г. Венкера был следующим: границы представляют собой пучки изоглосс. С ним соглашался и Й. Йордан [Йордан 1971, с.231].

Швейцарская школа (Л. Гоша, Ж. Пасси, М. Симон, Ш. Туртулон, А. Хорнинг) выступала за наличие границ диалектов и в качестве доказательства привела богатый фонетический материал.

С 1897 по 1901 годы француз швейцарского происхождения Жюль Жильерон с его помощником, кондитером по профессии, Э. Эдмоном собрали 1920 карт говоров 639 коммун. Их труд получил название Лингвистический Атлас Франции (ALF) [Gilliéron 1902-1910], который создавался в период с 1902 по 1910 годы. Атлас сделан по ономаσιологическому принципу, от частного к общему, в нем представлены разные варианты ответов опрашиваемых.

Изучая слова и варьирование лексики, Ж. Жильерон принимал во внимание социальный и психологический аспекты языка, учитывая биографию анкетированного. М.А. Бородина ставит также в заслугу Ж. Жильерону его особое внимание к языковым контактам, «взаимозависимости и взаимообусловленности» [Бородина 1980, с.14] говоров. Лингвист Ж. Гугенэм писал о том, что Ж. Жильерон отсек а priori предубеждение, что неправильно произнесенное слово и вовсе другое слово – это ошибка [Gougenheim 1957, р. 177]. Частью работы Ж. Жильерона стало составление карт с фонетической транскрипцией.

Последующие атласы, или атласы второго поколения, появились по инициативе А. Доза. С 50-х годов XX века появляются работы П. Гардетта, Ж. Сеги и П. Нотона.

Из этого периода для нашей работы наиболее важно исследование Ж. Оста, автора словарей *Dictionnaire liégeois* (1933, Льежский словарь), *Dictionnaire français-liégeois* (1948, Французско-льежский словарь) и *Dictionnaire des rimes* (1928, Словарь рифм) и других трудов. Самым объемным его трудом является Лингвистический Атлас Валлонии [Remacle 1953]. В 2012 году вышел семнадцатый том коллекции из запланированных двадцати.

В период с 1924 по 1959 годы, когда говоры еще использовались в повседневной жизни, был проведен ряд анкет, детали которых описаны в первом томе Атласа. Целью Л. Ремакля была «точная и методичная документация, которая должна послужить в дальнейшем для создания атласа» [Remacle 1953], а затем и словаря романских говоров Валлонии. Анкеты отправлялись письмами в форме вопросников. Однако они оказались непригодными ввиду неразборчивости почерка респондентов.

Вопросник был составлен по моделям анкет Ж. Жильерона для Лингвистического Атласа Франции и Ш. Брюно [Bruneau 1914-1926] для Лингвистического исследования говоров Арденн (*Enquête linguistique sur les patois d'Ardenne*). Таким образом, с помощью 2100 вопросов анкеты удалось отобрать множество данных, как лингвистических, так и этнографических: рецепты, игры, считалочки, этнографические сведения и т.д. Ж. Ост с помощью своих корреспондентов в период с 1924 до 1946 опросил жителей 210 пунктов. После его смерти под эгидой Л. Ремакля вплоть до 1959 анкеты проводились еще в 100 населенных пунктах. Вместе они сформировали сетку лингвистического атласа Валлонии.

Полевые заметки Атласа Валлонии хранятся в Институте валлонской диалектологии Университета Льежа и представляют собой научную ценность

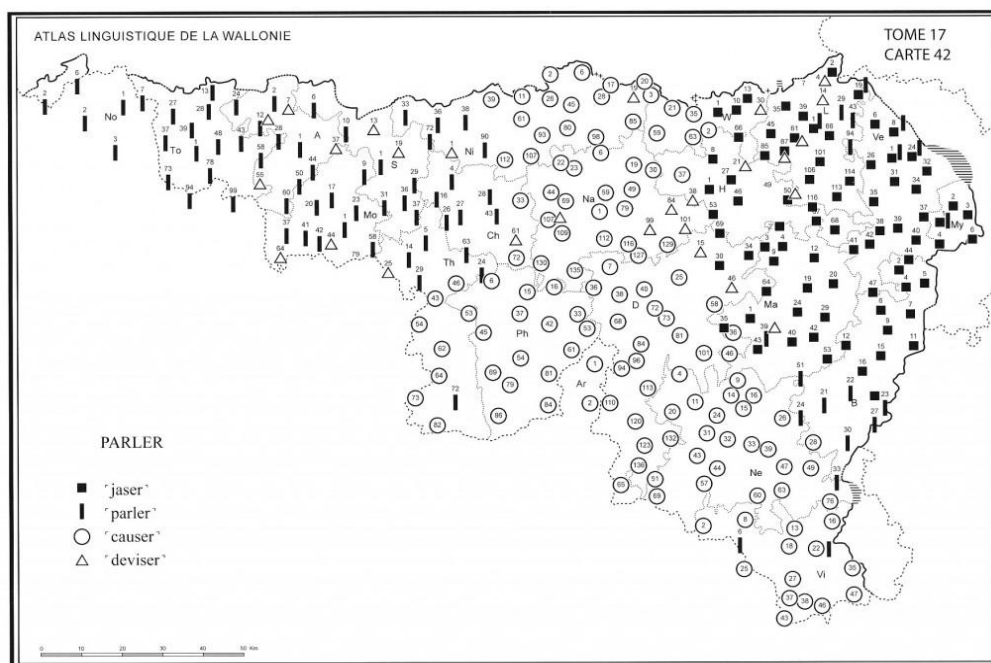
как важные лингвистические свидетельства. Первый том вышел в 1953 году. В 1990 годы появился *Petit Atlas linguistique de la Wallonie* (Малый лингвистический Атлас Валлонии), рассчитанный на пользование более широкой аудиторией, со схематичными картами. Авторами Малого Атласа стали Ж. Лешантер, М.-Г. Бутье, М.-Т. Куне. Второй и третий тома Малого Атласа вышли в 1992 и 1995 годах соответственно.

Содержание Лингвистического Атласа Валлонии было изначально подвержено систематизации. Этот метод предложили в 1928 году ученики Ж. Жильерона – К. Яберг и Ж. Юд, которые разделяли материал по сферам: дом, животные, медицина и т.д. Тематическая подача материала стала новшеством. Так, Лингвистический Атлас Валлонии составил 20 томов: 1 том посвящен фонетике и общей презентации Атласа, 2 том – морфологии, а тома с 3 по 20 – лексике, они разделены по рубрикам – природа, дом, растения и животные, сельское хозяйство, профессии, анатомия, болезни, поведение, общество, интеллектуальная сфера, абстрактные существительные. Один том содержит 160 заметок и в среднем 66 карт.

После Ж. Оста Атласом руководили Л. Ремакль, Э. Легро, Ж. Лешантер, М.-Т. Куне, М. Виллемс, М.-Г. Бутье (она является нынешним редактором).

Приведем в пример карты из Лингвистического Атласа Валлонии. На ней представлены вариации глагола *parler* на различных территориях. Карты составлены по аналитическому принципу: распространение форм обозначается символами.

Рис.2: Лингвистический Атлас Валлонии. Глагол «parler».

Разными символами на карте (рис.2) обозначены варианты глагола *parler* (говорить): *jaser* (обнаруживается на северо-востоке Валлонии, Льеже), *parler* (в регионе Эно, западе Брабанта, севере Льежа, центральной части Люксембурга), *causer* (в центральной части Валлонии и на юге Люксембурга), *deviser* (употребляется в Эно, Намюре и Льеже – центральной области Валлонии). Внутри каждого символа или рядом с ним обозначено количество респондентов. Благодаря символам различаются ареалы распространения того или иного выражения. Как видно на карте, наиболее обширным ареалом является центральный, который занимает и юго-восточную зону. Маргинальные (западный и восточный) ареалы являются менее протяженными.

Лингвистический Атлас Валлонии помог определить частотность распространения лексических единиц и составить собственный словарь.

В 1984 году был основан журнал «Геолингвистика» (*Géolinguistique*), которым руководили Г. Тюайон и М. Контини в Центре Романской Диалектологии Университета Стендаля в Гренобле. Он ставил цель описать

научные достижения Лингвистического Атласа Европы (*Atlas Linguarum Europae*) и представить мотивационные карты (*cartes motivationnelles*) [Contini 2007]. Мотивационная карта отражает сходство идеологических и культурных представлений, она важна и для этнографических исследований. Идея мотивационных карт принадлежит Р.И. Аванесову и М. Алинею. Идея карт заключается в «переходе от этимологического принципа систематизации лексики к семантическому, позволяющему классифицировать способы номинации, свойственные тому или иному ареалу» [Загрязкина 1996, с.21], т.е. новый способ подачи материала соединяется сразу с интерпретацией карт.

Выпустив три номера, авторы приступили к подготовке Лингвистического Атласа Романии (*Atlas Linguistique Roman*). Проект Атласа был представлен в Турине в 1987 году [Contini 1987, p.1-15]. Атлас ориентировался на вопросник, содержащий следующие компоненты: лексика, фонетика, фонология, морфосинтаксис. Этот атлас являлся по своему характеру объясняющим или толковым, и в нем использовался мотивационный принцип.

Лингвистический Атлас Европы и Лингвистический Атлас Романии являются представителями третьего поколения атласов. Их новаторство заключалось в густой опорной сети, аналитическом способе подачи материала, что облегчало выделение ареалов и проведение ареальных исследований. Время начала третьего этапа – 90-е годы XX века. Лингвистический Атлас Романии является результатом работы ученых из Франции, Италии, Бельгии, Швейцарии, Испании, Португалии, Румынии и Молдовы. Первый том вышел в 1996 году, второй – в 2001, публикация томов продолжается. Среди одиннадцати томов Лингвистического Атласа Романии, находящегося в стадии разработки, только последний посвящен вопросам морфосинтаксиса; выпуск этого тома осуществится только к 2020 году.

Социолингвистический аспект

Социолингвистические методы исследования используют ученые разных школ и направлений. Так, А.Д. Швейцер освещает следующий круг проблем [Швейцер 1990, с. 481-482]:

- социальная дифференциация языка (включает стратификационную дифференциацию и ситуативную);
- язык и нация;
- язык и культура;
- билингвизм и диглоссия;
- речевое поведение;
- языковая политика.

Социолингвистический подход использовали исследователи зарубежной школы: социолог А. Мейе (Франция), этнолингвисты Ф. Боас и Э. Сепир (США), В. Матезиус и Б. Гавранек (Чехия), Т. Фрингс (Германия). Бельгийский исследователь Ж.-М. Клинкенберг считает, что всю социолингвистику можно свести к формулировке одного вопроса: «Кто что говорит, когда и кому?» [Klinkenberg 1997, p.158]. Эта формулировка, как можно убедиться, весьма широка. Автор также поясняет, что социолингвистика задается вопросами, как язык варьируется в обществе, какие изменения происходят внутри языка, от чего они зависят и т.д.

Социолингвистический аспект связан с психолингвистическим. Французский исследователь Г. Тюайон, внимательный к психологическому фактору в лингвистических исследованиях, разделил два «мира» в сознании говорящих: «мир патуа и мир французского языка, различающиеся по характеру отношения говорящих к языковым различиям: в мире патуа различия признаны и приняты, в мире французского языка они воспринимаются как неожиданность и отвергаются. Именно поэтому первый является миром языкового спокойствия и безопасности, второй – миром

неуверенности и ожидания опасности» [Tuaillon 1993]. Немного позже идею Г. Тюайона продолжила Р. Леппле, описав мир французского языка как мир «двойной неожиданности»: для воспринимающего неожиданностью являются особенности речи говорящего, для говорящего, который считает, что он говорит правильно, - реакция воспринимающего [Leppeley 2015, с.64].

Французский социолог П. Бурдьё, рассуждая о варьировании французского языка, ввел в общую терминологию два понятия: «*marché officiel*» (официальный круг, дословно – рынок) и «*marché restreint*» (ограниченный, или местный, круг) [Bourdieu 1982]. К первому «рынку» относятся «корректные», нормативные единицы языка, в данном случае автор упоминает Париж, ко второму – варианты, локальные особенности языка, например, в Валлонии, Квебеке, романской Швейцарии.

А.Д. Швейцер разделял методы социолингвистики на полевые исследования (анкетирование, интервьюирование, наблюдение) и социолингвистический анализ языкового материала [Швейцер 1990, с. 481-482].

Социолингвистический подход подразумевает изучение языкового поведения человека, его отношения к языку своему и окружающих. Важным показателем этого отношения является феномен лингвистической уверенности/неуверенности.

Лингвистическая уверенность/неуверенность: характеристика понятия

Повышенное внимание к изменениям в языке приводит носителей французского языка в Бельгии к двум последствиям: комплексу неполноценности или намеренному сохранению изменений для маркирования собственной идентичности. Первый фактор влечет за собой восприятие французского языка на территории Бельгии как языка некорректного, иногда с ошибками. Л.М. Скредина писала о том, что

инновации, отмеченные современниками, нередко сразу воспринимаются как ошибки или искажения [Скрелина 1973, с.8].

Отношением к своему языку в контексте понятия лингвистической уверенности/неуверенности до XXI века занимались, в частности, О. Бретенье, П. Бурдьё, А. Бэни, Т. Бюло, Н. Генье, Л.-Ж. Кальве, Ж.-М. Касбарян, В. Лабов, В. Ламбер, Д. Лафонтен, Г. Ледеген, В. Лине, Р. Тирвассен, П. Фи, М. Франкар и др. Среди отечественных исследователей, обративших внимание на важность феномена лингвистической уверенности/неуверенности, - Т.Ю. Загряжкина, В.Т. Клоков, Л.В. Разумова.

Термин «лингвистическая уверенность/неуверенность» ввёл в 1966 году американский социалингвист Вильям Лабов [Labov 1966⁹], изучающий языковые коллективы Нью-Йорка и их фонетические особенности. В понимании В. Лабова, языковая неуверенность – это осознание лингвистической разности. Неуверенность может быть обусловлена социально, культурно (по уровню грамотности индивида) и географически. Ее степень рассчитывается из оценки говорящего своей манеры речи и «имиджа» языка, воспринятого как идеал [Bulot 2011, p.33]. Это чувство имеет переменный характер.

Феномен языковой уверенности/неуверенности (*sécurité/insécurité linguistique*) – смежное явление, имеющее двусторонний характер. Языковая уверенность – это чувство своей защищенности, осознание нормы языка и следование ей, убеждение в правильности своего высказывания, а также уверенное употребление тех или иных слов, даже если они выходят за пределы нормы. Языковая неуверенность, напротив, связана с тем, что говорящие считают свою речь недопустимой по отношению к норме, и это порождает колебания в употреблении форм, тревогу в использовании языка или варианта.

⁹ В данном труде речь идет о том, как говорящие слышат себя (*performance déclarée*) и как они говорят в действительности (*performance effective*).

Одним из первых исследователей, отметившим некоторый комплекс, дискомфорт по отношению к языку среди говорящих, был швейцарец Виржиль Россель, который в 1897 году проводил анализ франкоязычной литературы Швейцарии [Rossel 1903]. Используя термин «языковая неполноценность» (*infériorité linguistique*), он заметил, что бельгийцы, швейцарцы и канадцы испытывают чувство «лингвистического превосходства» Франции. В 1901 году О. Маус рассуждал о Бельгии: «Мы обладаем только приблизительным пониманием, чаще неверным, ценности слов; мы их используем наугад со смешным спокойствием; мы испытываем власть выражений «где-то так», «вроде того» и «приблизительно» [Klinkenberg 1997, p.405]. В 1913 году Г. Рейнольд писал о Швейцарии, используя термин В. Россель. В 1960 году В. Ламбер разработал метод «*matched guise*» - «лицо с маской», он был нацелен на оценку речи, для чего специально закрывали читающего человека от слушателей, при этом читающий вслух воспроизводил текст на языке или варианте. С начала 90-х годов уже велось анкетирование в Бельгии: Д. Лафонтен и М. Франкар опрашивали представителей из преподавательской среды, студентов и школьников (1993 год). Л.-Ж. Кальве изучал язык франкофонов Африки (1996), О. Бретенье и Г. Ледеген исследовали креольский язык на острове Реюньон (2002).

Явление лингвистической неуверенности бельгийские исследователи А. Бэни и М. Франкар называли «болезнью» (добавляли эпитет «генетической») [Bénit 1993, p. 125-140], а бельгийский лингвист Жан-Мари Клинкенберг – «кризисом ценностей в обществе» [Klinkenberg 1993, p.17]. В данном контексте А. Бэни утверждает, что в Бельгии следили за красотой языка. Целью бельгийских филологов было создание системы правил и принципов, направленных на облегчение обучения французскому языку как родному или иностранному. Образованная публика Бельгии стала осознавать разрыв между их манерой речи и парижской нормой.

Помимо социолингвистического компонента чувства неуверенности О. Бретенье выделил психологический: неуверенность – это «страх быть расцененным как инородный член языкового сообщества, в рамках которого отобраны, бытуют и разделяются нормы» [Bretegnier 2002]. Неуверенность выражается в чувстве своего отстранения, исключения, ненужности, отверженности, а также в поиске признания, своего места в сообществе и утверждении идентичности. Однако это чувство непостоянно.

М-Л. Моро установил два типа языковой неуверенности [Moreau 1996, p. 103-114]:

- неуверенность в речи (*insécurité linguistique dite*). Она выражается в том, что говорящий отзывается о своей речи негативно, не чувствует себя хозяином языка, не видит возможностей изменить свою речь и т.д. (например, в Сенегале);
- неуверенность в действии (*insécurité linguistique agie*). Она выражается в языковой практике в форме гиперкоррекции, автокоррекции, замещения французских слов английскими (например, в Бельгии).

М. Франкар в 1993 году так определил феномен лингвистической неуверенности: «Осознание говорящими дистанции между их речью и речью на языке, который они признают корректным, поскольку он (*нормативный язык*): 1) принадлежит доминирующему классу; 2) принадлежит языковым сообществам, которые говорят на «чистом» французском, неиспорченный влиянием других идиомов; 3) принадлежит «фиктивным» говорящим, хранителям нормы, которой научили в школе. Языковая неуверенность – это признак неудавшегося поиска корректности/нормативности» [Francard 1993, p.13].

Первая часть определения свидетельствует о совпадении со взглядами М. Франкара и мнением В. Лабова и П. Бурдьё. Подобное поведение объясняется в их понимании иерархией в обществе. П. Бурдьё не использовал

термина «лингвистическая неуверенность», он оперировал понятиями «лингвистический рынок» и «автокоррекция». Автокоррекция – это поиск слова, когда говорящему трудно подобрать точное название предмету или явлению на собственном языке [Bourdieu 1982, p.38].

Вторая часть определения свидетельствует о совпадении с идеями Н. Генье, Э. Генуврие и А. Хомси, которые проводили исследования разговорной речи в Туре, Лилле, Лиможе и Сен-Дени (о. Реюньон) в рамках изучения лингвистической неуверенности. Н. Генье, Э. Генуврие и А. Хомси пришли к выводу, что жители Лилля и Сен-Дени, использующие региональный диалект или креольский язык, отличаются большей степенью неуверенности, чем жители Тура. С их точки зрения, степень неуверенности зависит от удаленности от Парижа.

Третья часть определения относится к школьному образованию, в котором М. Франкар видел недостатки. Автор пишет, что дети начинают осознавать существование лингвистических вариантов, а затем начинают обесценивать их значимость, считая их чуждыми [Francard 1997, p.236]. На примере ситуации в Валлонии М. Франкар показал, что школа нивелирует региональные особенности речи. Д. Лафонтен [Lafontaine 1997, p.390] присоединился к точке зрения М. Франкара и писал о школе как о направляющем элементе в социолингвистической динамике, порождающей чувство неуверенности. Школа, по мнению исследователя, внушает стереотипность мышления, и в сознание школьников вкладывается мысль об иерархичности языковых вариантов.

По мнению бельгийских исследователей М. Франкара и Г. Франке, существует четыре составляющих феномена лингвистической неуверенности [Francard 2005]:

1. Признание языковой зависимости от Франции. «Эта зависимость, от которой франкоговорящие жители Бельгии почти не отказываются. Они кажутся неготовыми расшатать установленную иерархию языковых вариантов» [Lafontaine 1991]. Ж. Поль писал о том, что «тень» [Pohl 1984,

р.108] Франции лежит на ее соседе – Бельгии, подразумевая осознание бельгийцами лингвистического превосходства Франции, характерное для периферийных франкоязычных регионов.

2. Недооценка собственной манеры речи, которая воспринимается как некорректная (*illégitime*), или региональная, по отношению к норме. Франкоговорящие жители Бельгии понимают отличие их речи от речи французов и называют свою речь «экзотичной» [Bénit 2000], однако эта разница смягчается чувством уважения к французам.

3. «Стратегическое» (умышленное) замещение. Не найдя подходящего слова в своем лексиконе, житель Бельгии скорее обратится к англицизмам, чем к общефранцузским выражениям. Подобные заимствования могут приобретать французские морфемы – *relooké* (французская приставка *re-*, английский корень *look*, французский суффикс *é*), *sampler* (английский корень *sample*, французское окончание – *er*), *surfer* (английский корень *surf*, французское окончание – *er*), *flasher* (английский корень *flash*, французское окончание – *er*).

4. Пессимистичный взгляд на будущее французского языка, в частности, со стороны хранителей культурного наследия страны. Лингвист М. Гарсу утверждает, что валлонцы более оптимистичны во взглядах на будущее французского языка на территории Бельгии, чем жители Брюсселя [Garsou 1991, с.12]. Жители столицы, где функционирует несколько языков (нидерландский, французский и английский) чувствуют угрозу со стороны английского языка, поэтому степень языковой неуверенности в этом регионе выше. Вопрос будущего языка разделяет горожан и сельских жителей (последние наиболее оптимистичны), мужчин и женщин (женщины не чувствуют никаких угроз для языка).

Исследование феномена лингвистической уверенности/неуверенности основывается в большей степени на анкетировании. База лингвистических анкет Бельгии находится в Центре Исследований Лингвистических Вариантов французского языка в Бельгии – *Valibel*. Он существует с 1988 года, являясь хранилищем языкового материала. Опросы, проведенные на

территории Бельгии, многочисленны, они свидетельствует о существовании школы анкетирования, занимающейся вопросами языкового самосознания.

Во второй главе настоящего исследования будут проанализированы и использованы материалы анкетирования, проведенных бельгийскими исследователями, и представлен наш собственный вопросник.

Выводы по главе I

В первой главе настоящего исследования мы пришли к следующим выводам:

- факторами, влияющими на варьирование языка, являются пространство (территория), общество и время;
- статус французского языка и его особенностей на территории Валлонии и Брюсселя не имеет единого определения: «национальный вариант», «бельгийский вариант языка», «региональный вариант», «локализм», «регионализм», «бельгицизм» и др. Мы в дальнейшем будем использовать термин «бельгийский вариант французского языка»;
- «бельгицизм» – сложное понятие, включающее особенности, а) свойственные только Бельгии и б) употребляющиеся также в других регионах франкофонии, но противопоставленные общепольским формам;
- изучение языка в пространстве предусматривает исследование разных типов ареалов, среди которых «пограничный ареал». Пограничный ареал – это маргинальная зона, окруженная другими языками, но имеющая непосредственный или опосредованный контакт с основной территорией;

- Валлония и Брюссель являются пограничными ареалами Романии силу своего географического, лингвистического и политического положения;
- указанные регионы составляют один – франкоязычный – ареал Бельгии, который делится, или «разрывается», на две части – сплошную (Валлония) и островную (Брюссель) – см.рис.4;

Рис.4. Франкоязычный разорванный ареал Валлония-Брюссель.

- в будущем эти части могут а) раздробиться на более мелкие; б) консолидироваться в единый сплошной ареал – см.рис.5А, 5Б;

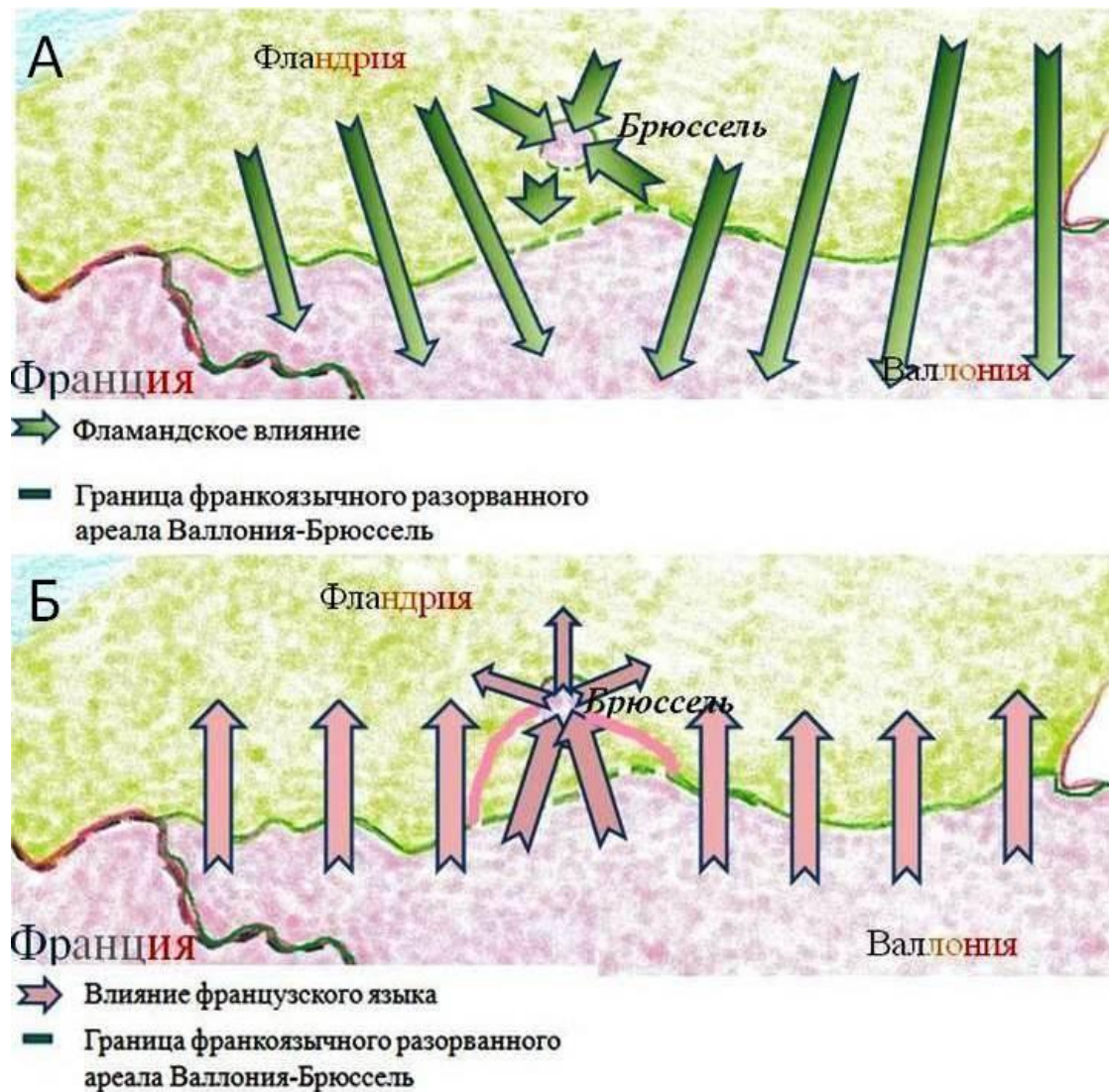

Рис.5. Возможные варианты развития ареала Валлония-Брюссель. А) раздробление ареала; Б) объединение частей ареала.

– феномен лингвистической уверенности/неуверенности был отмечен в конце XIX века, начал оформляться как объект научных исследований в конце XX века;

– среди методов изучения языка в пространстве важное место занимают социолингвистический и лингвогеографический, которые будут использоваться нами во второй и третьей главе диссертации.

Глава 2. Особенности самоидентификации франкобельгийцев с учетом фактора языковой уверенности/неуверенности

§1. Вопросы идентичности и языковой политики

Вопрос идентичности в научной литературе изначально не был предметом гуманитарных исследований, однако постепенно он выдвинулся на первый план, собирая воедино такие науки, как: философия, культурология, филология, регионоведение, социология, политология, психология, социолингвистика.

«Нация может существовать, только если она бесконечно ищет самое себя», - писал Ф. Бродель [Бродель 1994, с.12]. Важную роль при этом играет осмысление своих корней, с одной стороны, и осмысление дистанций – с другой.

Как упоминалось в первой главе данного исследования, Бельгия в разное время принадлежала Испании, Австрии, Франции, Нидерландам и только в 1830 году обрела независимость. Следствием различной государственной принадлежности стало смешение языков на территории страны, в которой теперь вопрос об идентичности стоит достаточно остро.

Ж. Мишле утверждал: «Язык есть главный признак национальности» [Michelet 1949, p.3]. Ввиду того, что франкобельгийцы пограничных ареалов Валлонии и Брюсселя находятся на пересечении языков и культур, чувство языковой и даже культурной уверенности/неуверенности, укрепление/потеря опоры в осознании своей идентичности, принадлежности к нации становятся все более очевидными.

Вопрос языковой уверенности/неуверенности является частью проблемы самосознания франкобельгийцев. Развитие языкового самосознания связано с динамикой языковых процессов, о чем писал в своих работах Р.А. Будагов, подчеркивая «человеческую природу языка»,

«постоянное и глубокое взаимодействие языка и мышления» [Будагов 2000, С. 7]. Клод Ажеж подчеркивал, что «язык структурирует мысль человека»¹⁰. С одной стороны, отношение к собственному языку, языковое самосознание влияет на языковое поведение и предпочтение в выборе той или иной формы, языка, диалекта. С другой – выбор той или иной языковой формы может быть средством символизации идентичности, показателем/маркером идентичности (см. подробнее §3).

По мере укрепления и распространения французского литературного языка, сформированного вокруг Парижа в XVI-XVII веках и постепенно вытеснявшего региональные формы речи, у жителей регионов, в том числе в Валлонии, развивалась сниженная самооценка. В XVIII веке появились пособия по исправлению ошибок в речи, свидетельствующие о развитии комплекса языковой уверенности/неуверенности. Современный исследователь бельгийского варианта французского языка А. Кеффелек описывал период XVIII языка так: «...региональные формы французского языка воспринимались как «экзотические». Для носителей «правильного» (*bon usage*) французского языка они в лучшем случае воспринимались как объект для шуток и красочных примеров. В худшем случае они воспринимались как порок, от которого их носители, испытывающие комплекс языковой неуверенности, хотели избавиться как можно скорее» [Queffélec 2007, p.54].

Период от 1811 года, времени появления книги А.-Ф. Пояра «*Flandricismes, wallonismes et expressions impropres dans la langue française*» («Фландрицизмы, валлонизмы и выражения, несвойственные французскому языку») [Poyart 1821], до 1974, издания «*Nouvelle chasse aux belgicismes*» («Новая охота на бельгицизмы») Ж. Анса, А. Доппаня и Э. Буржуа-Гилен, характеризуется языковым пуризмом [Hanse 1974]. Этот период продолжался почти столетие, вплоть до конца XX века.

¹⁰ http://www.lexpress.fr/culture/livre/claude-hagege-imposer-sa-langue-c-est-imposer-sa-pensee_1098440.html (дата обращения: 07.01.2016).

1980-е годы – время снижения «комплекса неполноценности» среди говорящих, а также время появления ряда научных трудов, посвященных французскому языку в Бельгии. Эти труды не давали категоричных оценок языковой практике. Даже в 1979 году А. Доппань, ранее «охотившийся на бельгицизмы» [Doragne 1971], изменил свою точку зрения в пользу сохранения этих языковых особенностей. Однако до сих пор есть труды (в частности, Т. Жержели [Gergely 2008]), призывающие очистить язык и от бельгицизмов. Таким образом, чувство языковой уверенности/неуверенности могут испытывать и «простые» говорящие, и исследователи.

В 2010 году М. Франкар отметил в своем исследовании, что бельгийцы, несмотря на чувство языковой неуверенности, испытывают в меньшей степени комплекс неполноценности, чем раньше [Francard 2010, p.113-126]. К такому выводу М. Франкара привели полевые исследования, несколько десятилетий работы с анкетированием франкоязычного населения Бельгии (1988 год, совместный труд с Г. Франке [Francard 2005]). Над анкетами работали несколько групп исследователей Америки, Бельгии и Франции с 1980-х годов. Одна из самых показательных анкет для изучения феномена лингвистической неуверенности – работа Виржини Лине [Lignée 2002] (Университет Прованса, Марсель) в 1994-1996 годах (подробнее см. 2 главу, §3).

Отношение к своей идентичности всегда различно. Деятели культуры, в отличие от «простых» людей, склонны обесценивать бельгийскую идентичность. Однако имплицитно они подтверждают ее существование, испытывая чувства принадлежности к земле и жителям страны.

В 2002 году бельгийский писатель П. Рожье в своем автобиографическом словаре написал: «Было достаточно разбудить то, что спало во мне, чтобы подвести итог и, наконец, избавиться от Бельгии посредством этой книги, написанной на бельгийском языке, для бельгийского языка, языке сколь нелепом, столь и несуществующем...» [Roegiers 2003, p.18].

В 2010 году современный певец Арно писал: «Бельгии не существует. Я это знаю, я там живу. Мы были созданы другими уже как 180 лет назад. В этот промежуток времени мы породили сюрреализм (*речь о художнике Р.Магритте*). ... в этой стране в 10 миллионов жителей, меньше, чем в Париже, с 4 языками мы живем в истинном сюрреализме! Даже если у нас осталась армия юмора, мне стыдно... Народ страдает. Он спит или боится чего-то, я не знаю...»¹¹ Высказывание Арно демонстрирует потерю ориентиров у современных бельгийцев, попытки найти себя, свое место в мире. Впрочем, общественные деятели могут высказываться подобным образом с целью эпатажа, а «простые» люди не всегда могут открыто высказаться. Мнение последних не совпадает с мнением «элит» (см. в настоящей главе, в параграфе 3).

Рост этнического самосознания в рамках глобализации побудил французское сообщество Бельгии встать на защиту своих региональных форм речи. Бельгийский исследователь Марк Кагебер писал: «Дело в том, что наш язык принадлежит нам и не принадлежит одновременно, что большинство из нас не рядом с ним, не обладают им безраздельно и что это нас терзает и мы бы сделали все, чтобы дать ему материнскую заботу» [Quaghebeur 1990, p.67].

Языковая политика Бельгии во второй половине XX в. -XXI в.

Языковая политика в Валлонии и Брюсселе проводится региональными и местными властями и имеет два вектора: 1) защита и поддержка французского языка в целом как альтернатива другим языкам и диалектам, в первую очередь, фламандскому диалекту нидерландского языка и 2) сохранение местных языковых особенностей и подчеркивание колорита французского языка на территории франкоязычной Бельгии.

¹¹ <http://www.la-croix.com/Archives/2010-04-28/La-Belgique-cherche-une-issue-a-l-impasse.-Arno-flamand-chanteur-La-Belgique-ca-n-existe-pas-!- NP -2010-04-28-369607> (дата обращения: 07.01.2016).

Начиная с 60-х годов XX века правительство французского Сообщества Бельгии (*le gouvernement de la Communauté française de Belgique*) начало исследовать актуальные проблемы языка в Бельгии, чтобы впоследствии предложить меры для защиты и расширения функционирования французского языка. С этой целью в 1979 году Национальная Ассамблея королевства Бельгия учредила Высший Совет французского языка (*Conseil supérieur de la langue française*), который в разное время возглавляли Ж. Анс, Ж.-М. Клинкенберг и М. Вилме. С 1981 году языковая ситуация в Валлонии была охарактеризована Советом следующим образом: французский язык в данном регионе теряет свои позиции, и для исправления ситуации необходимо выйти за пределы одной франкоязычной провинции на более широкое пространство франкофонии. С целью поддержки французского языка Высший Совет издает научные журналы, проводит музыкальные фестивали (*Francofolie de Spa*). В рамках проведения Дней Франкофонии в сфере кино организовывается фестиваль Магритта, в области литературы утверждается Премия Парламента Федерации Валлония-Брюссель (*Prix littéraire du Parlement de la Fédération Wallonie-Bruxelles*).

21 июня 1989 г. Высший Совет французского языка издал «Хартию французского языка» (*Charte de la langue française*), в которой выдвинул основополагающие принципы: 1) французское сообщество Бельгии определяется языком; 2) французский язык – основа идентичности (*fondement d'une identité*) и культуры, открытой миру; 3) каждый франкоговорящий житель хранит частицу литературного и культурного достояния и должен способствовать поддержке и обогащению языка; 4) Валлония должна оставаться романской зоной и «очагом» французской речи; 5) Брюссель – центр европейских организаций и крупный город франкофонии. Были поставлены четыре цели: а) адаптация французского языка к реалиям современного мира; б) улучшение качества языка; в) укрепление позиций французского языка; г) престиж французского языка и культуры. Так, меры,

принимаемые Советом, были направлены на два вектора: воздействие на сам язык и на его статус.

Начиная с 1993 г. с целью защиты и развития французского языка Дом Французской Культуры в Брюсселе (*Maison de la Francité*, буквально: Дом «французскости») стал проводить следующие мероприятия: два раза в год выпускать журнал «*Francité*», обновленное издание «*Revue de français vivant*» 1984 года, проводить выставки, colloquiums, конференции и публиковать результаты достижений. В марте 1995 года в рамках политики продвижения французского языка в Бельгии был начат проект «*La langue française en fête*» («Праздник французского языка»). Целью проекта является создание нового, «праздничного», имиджа французского языка в Брюсселе и Валлонии, задачей – показать все богатство французского языка, дать понять каждому, что французский язык может быть средством для личностного процветания, социального роста и источником радости. В программе этого проекта предусматривалась театральная деятельность, организация праздников (игры, конкурсы, радио- и телепередачи) при поддержке СМИ. Необходимо также отметить, что с 1972 года по инициативе А. Доппани и Ж. Анса ежегодно проводятся диктанты на знание французского языка. В 2015 году город Монс и его музеи, в частности Музей *Doudou*, посвященный многовековой праздничной процессии *Le combat dit Lumeçon*, отмечены ЮНЕСКО за вклад в развитие европейской культуры.

Таким образом, языковая политика по отношению к французскому языку Бельгии с 60-х годов XX века была направлена а) на поддержку французского языка в контексте его соперничества с другими языками и диалектами, в первую очередь с фламандским диалектом нидерландского языка, и б) на сохранение регионального колорита и местных особенностей французского языка.

§2. Литература и СМИ Бельгии и вопросы самоидентификации в эпоху глобализации

Реакцией на кризис национальной идентичности в эпоху глобализации является подчеркивание своих традиций, ценностей, особенностей языка и культуры. Среди сфер, играющих важную роль в этом процессе – песенное творчество, комиксы, опера, кино, реклама, живопись, литература.

Современная литература франкоязычной части Бельгии – Валлонии и Брюсселя – является скромной по количеству авторов и произведений, но самобытной. Среди авторов, в основном, уроженцы Брюсселя и Льежа: Марсель Реми (*Marcel Rémy*), Эме Керноль (*Aimé Quernol*), Артюр Массон (*Arthur Masson*), Поль Бирон (*Paul Biron*), Луи Шалон (*Louis Chalon*) и др. На первый взгляд, язык бельгийской литературы практически не отличается от общефранцузского. Эта литература создается элитным слоем общества, который, в свою очередь, контактирует с ведущими лингвистическими центрами, например, Парижем. До сих пор стоит вопрос о языковой принадлежности литературы Бельгии: будучи написанной на французском языке, является она французской или все же бельгийской? Однако многие исследователи называют литературу не «французской литературой Бельгии» или «бельгийской литературой», а «литературой Бельгии на французском языке» (*littérature belge d'expression française*) [Klinkenberg, p.402]. Вопросу языка литературы франкоязычной Бельгии посвящали свои труды М. Кагебер, Ж.-М. Клинкенберг, А. Массон, Ж. Сойхер и др.

Как показали эти авторы, франкоязычная литература Бельгии свидетельствует о значении фактора языковой уверенности/неуверенности. Еще в 1897 году Россель отмечал, что литература Бельгии, Канады и Швейцарии характеризуется «лингвистической неполноценностью» (*infériorité linguistique*) [Rossel]. По утверждению Ж.-М.Клинкеберга, писатели нашего времени, испытывая неуверенность в правильности своей

речи, часто реагируют молчанием – то есть пишут все меньше и меньше. Ж.-М. Клинкенберг также отмечает интересный факт: тишина – одна из главных тем литературы Бельгии, а также пишет о литературном самообесценивании. Литература свидетельствует о «литературном самообесценивании» (*autodépréciation littéraire*) в среде писателей [Klinkenberg, p. 405].

Последствия чувства «неполноценности» у писателей противоречат друг другу: излишний контроль за своей речью, своего рода пуризм, что проявляется у Алексиса Кюрвера (*Alexis Curvers «Printemps chez des ombres»*), Франсиса Уолдера (*Francis Walder «Le Hasard est un grand artiste»*), доведение нормы до абсолюта, гиперкоррекция или «ремесленное» отношение к языку, т.е. изыскание особых средств, как фландрицизмы, архаизмы, неологизмы, детская лексика, арго обнаруживаются у Шарля де Костера (*Charles de Coster «La Légende d'Ulenspiegel au pays de Flandres et ailleurs»*), Анри Мишо (*Henri Michaux «En songeant à l'avenir»*), Норжа (Жорж Моген – *Géo Norge «Remuer ciel et terre»*), Жан-Пьера Верегена (*Jean-Pierre Verheggen «Un jour, je serai Prix Nobelge»*) [Klinkenberg, p.405]. Подобные лингвистические проявления можно обнаружить в любой франкоязычной литературе за пределами Франции. Ж. Сойхер назвал это явление «раздвоением бельгийского писателя» (*dédoublement de l'écrivain belge*) [Sojcher, p.15]. Использование французского языка в литературе Бельгии, по выражению писателя Марка Ромбо (1980), приравнивается к искусству «флирта» [цит.по: Klinkenberg, p.410], а по выражению самого Ж.-М. Клинкенберга, - к «войне» [Klinkenberg, p.410].

Возможно, одной из причин создания комиксов (например, *Tintin* Эрже (*Hergé*) и его языка «*schtroumpf*») является стремление избавиться от языковой неуверенности и самоидентифицироваться. Проблема самоидентификации для бельгийцев – это спорная тема, поскольку не прекращаются дискуссии о существовании именно бельгийской идентичности. Ж. Сойхер писал о ней так: «...идентичность Бельгии, страны,

которая существует и не существует» [Sojcher, p.17]. Поэтому одно из средств доказательства ее существования – демонстрация своих «недостатков», возведенных в ранг достоинств: авторы комиксов используют региональные языковые особенности, подчеркивая их, а не пытаясь скрыть.

Средства массовой информации также играют важную роль в вопросах самоидентификации. Важно, что СМИ в меньшей степени, чем язык литературы, испытывают влияние парижских норм и в большей степени отражают специфику бельгийского варианта французского языка (см. глава 3, параграф 2).

В Бельгии не существует общегосударственных СМИ в силу деления страны на лингвистические сообщества – Французское, Фламандское и Германоязычное. По состоянию на 2015 год французское сообщество Бельгии располагает 18 ежедневными газетами из 33 ежедневных изданий по всей стране, 13 типографиями и 7 издательскими группами¹².

Из издательских групп наиболее крупными является *Rossel* (издает газеты *Le Soir* (150 тыс.экз.), *L'Interne*, *La Meuse*, *Nouvelle Gazette*, *Provence*), и *Medi@bel* (издает *Libre Belgique* (97 тыс.экз.), *Vers l'Avenir* (119 тыс.экз.), *Matin*, *La Dernière Heure* и еще пять небольших молодежных и региональных газет).

Группы *Voix du Nord* и *Rossel* распространяют ежедневно 590 тысяч экземпляров газет на французском языке, что составляет 37% общего тиража бельгийской ежедневной прессы. Число занятых здесь составляет 1,6 тысяч человек или 40% всех занятых в отрасли. За последние годы число франкоязычных изданий сократилось.

Этический кодекс, которого придерживаются профессиональные журналисты в Бельгии, был принят в 1972 году Международной Федерацией

¹² http://polpred.ru/free/country_zeurope/book.pdf (дата обращения: 22.12.2015).

журналистов. Представительная Ассоциация журналистов совместно с Ассоциацией издателей приняла свой отдельный кодекс. Положения двух кодексов являются следующими:

- обязанность соблюдения достоверности информации,
- защита права на получение информации,
- публикация информации из достоверных источников,
- недопущение искажения текстов,
- честные методы получения информации,
- уважение права на частную жизнь,
- исправление неточной информации,
- сохранение в тайне источника информации,
- отказ от плагиата, клеветы,
- признание юрисдикции своих коллег¹³.

При наличии кодекса журналиста в Бельгии не существует национального совета по прессе. Во французском сообществе есть только Высший совет по аудиовизуальным СМИ. Телевидение и радио Бельгии состоит из двух самостоятельных сетей на французском (*RTBF*) и нидерландском (*VRT*) языках.

Язык средств массовой информации является важным источником сведений о варьировании языка в Бельгии. В отечественной научной литературе вопросами языка СМИ занимались А.Н. Васильева, Т.Г. Добросклонская, В.Г. Костомаров, Б.В. Кривенко, О.А. Лаптева, Ю.В. Рождественский, С.И. Трескова, Д.Н. Шмелев и др. Исследованию языка медиатекста посвятили свои труды зарубежные ученые: Ф. Бакеландт, Р. Везина, М.-Е. Виллер, А. Жаке и Э. Труйе.

¹³ http://polpred.ru/free/country_zeurope/book.pdf (дата обращения: 22.12.2015).

По мнению Т.Г. Добросклонской, посвятившей этому вопросу обширное исследование, язык СМИ – это корпус текстов, а также устойчивая внутриязыковая система, характеризующаяся определенным набором лингвостилистических свойств и признаков и особая знаковая система смешанного типа с определенным соотношением вербальных и аудиовизуальных компонентов [Добросклонская 2008].

Главным предметом медиалингвистики является медиатекст. Т.Г. Добросклонская подчеркивает, что «говоря о роли СМИ в динамике языковых процессов, необходимо подчеркнуть, что мы имеем в виду не только и не столько изменения, вызванные внедрением новых информационных технологий, сколько качественные преобразования в общей лингвокультурной ситуации» [Добросклонская 2008, с.7].

Важность анализа СМИ подтверждается тем, что эти средства в начале XXI века во многом определяют характер и свойства современного состояния языка. Однако не только язык является отражением и объектом воздействия СМИ. Язык массовой коммуникации способствует формированию картины окружающего мира. «При обращении к специфике использования языка в текстах массовой информации исследователь сталкивается с взаимодействием двух систем: естественной системы, которой является человеческий язык, и искусственной системы средств массовой информации, созданной человеком с использованием различных технологий», - считает Б.В. Кривенко [Кривенко 1993, с.7].

Бельгийский исследователь А. Жаке разработал вопросник и изучил речь 15 журналистов из Бельгии. Он назвал одну из характеристик языка бельгийских СМИ авто- или саморегуляцией (*autorégulation*). Саморегуляция подразумевает процесс адаптации и постоянной коррекции своей речи при написании медиатекста. Сам процесс создания медиатекста подвержен влиянию прямых или косвенных факторов, среди них:

- знания языка (нормы и узуса),
 - лингвистическое сознание, представления о языке,
 - способ вербального самовыражения,
 - уровень профессионализма,
 - взаимодействие с коллегами,
 - аудитория (читатели),
 - условия труда (свой кабинет или многолюдная площадка)
- [Jasquet 2014, p.183].

В этот список можно добавить фактор цифровых технологий – автокоррекция, программы редактирования.

Как и отечественные исследователи медиатекстов, А. Жаке считает язык СМИ «отражением языка общества» [Jasquet 2014, p.183].

Респонденты, которые предоставили материал для исследования А. Жаке, признали, что не имеют представления о кодексах своих информационных агентств, следовательно, обладают облегченными условиями работы и не подвержены жесткой редактуре. Некоторые издания, например, *Le Vif/L'Express*, *Le Soir*, *La Libre Belgique* et la *Dernière Heure/Les Sports* нанимают независимых корректоров и проводят жесткую языковую политику. Издания *RTBF* и *RTL* не отличаются подобными характеристиками. «Все журналисты не могут положительно относиться к жесткой языковой политике, опасаясь, что подобные меры спровоцируют потерю стилистической разнообразности...», - пишет А.Жаке [Jasquet 2014, p.185].

По свидетельству самих журналистов, они не задумываются над тем, как писать правильно и не допустить ошибку. Один из опрашиваемых А. Жаке журналистов сказал: « Что касается языка, работники в сфере прессы подстраиваются инстинктивно под то, что публика ждет от них, и любая идея

об автономном определении медийной нормы обречена на провал» [Jasquet 2014, p.186].

Проведя анкетирование, А. Жаке установил следующие факты. Пять журналистов считают, что им доверяют потому, что они четко следуют правилам французского языка. Четверо считают, что публика просто привыкает к их речи [Jasquet 2014, p.186]. Главный принцип грамотности, в чем сходятся все респонденты, – это «соблюдение правил орфографии». Желание угодить читателю, вызвать доверие у аудитории приводит к высокому уровню автокоррекции. Определяющим фактором является ясность речи («быть понятым»), поскольку «ум проявляется в простоте» [Jasquet 2014, p.186]. Как правило, журналисты подстраиваются под читателя и стараются говорить понятным языком.

Мы используем язык СМИ как важный источник информации о французском языке Бельгии и материалом для сравнения общезападных, франкобельгийских и франкошвейцарских форм. Анализ лексических особенностей языка СМИ Бельгии, Франции и Швейцарии приводится в третьей главе данного исследования.

§3. Языковая уверенность/неуверенность: результаты анкетирований

Как уже упоминалось в параграфе 1, феномен лингвистической уверенности/неуверенности оказывает влияние на осознание говорящими своей идентичности. Как объясняет Э. Хамди, «носители языка, живущие в состоянии неуверенности, создают малопривлекательный образ языка, что провоцирует его упадок, поскольку он растворяет любую уверенность у говорящих» [Hamdi 2007, p.13].

Комплекс языковой уверенности/неуверенности порождает различные реакции у говорящих. В случае повышенной неуверенности носитель

французского языка в Бельгии имеет две перспективы: обрести мотивацию освоить язык более глубоко или вовсе потерять энтузиазм к языку. О положительной стороне чувства неуверенности писал итальянский исследователь Д. Баджиони, говоря о мотивированности носителей совершенствовать свой родной язык [Baggioni 1996, p.68]. Ж.-М. Клинкенберг выделил различные реакции на комплекс языковой неполноценности [Klinkenberg 1997, p.405]:

- Молчание – ситуация, когда говорящий не может подобрать слова;
- Допущение ошибок в речи, при этом в сознании говорящего или группы людей формируется сниженная самооценка.

Чувство самообесценивания приводит к двум противоречивым последствиям:

- 1) Излишний контроль и склонность к пуризму. М. Пирон писал: «Желая отточить свой язык, мы приходим к тому, что уродуем свой стиль» [Piron 1968, p.42]. Исследователь подчеркнул, что излишняя коррекция наносит вред языку. Одним из способов выражения языковой неуверенности является гиперкоррекция.

Гиперкоррекция – это поведение, характеризующееся постоянным контролем, который проявляется на всех уровнях языка. Она может привести к злоупотреблению клишированными фразами, которые считаются корректными, а также к большому количеству ошибок (фонетических, грамматических). Э. Хамди пишет, что гиперкоррекция – это «старание избежать ошибки, создавая тем самым новую» [Hamdi 2007, p.21], например, использование новообразований: *associations caritatives* вместо *charitables* в значении «благотворительное сообщество»;

- 2) Осознанное привлечение в речи таких средств, как: архаизмы, фландрицизмы, неологизмы и т.д., т.е. избыточные стилистические

приемы, которые Ж.-М.Клинкенберг образно назвал «барочной эстетикой» (*esthétique baroque*) [Klinkenberg 1997, p.406].

В. Лабов и П. Бурдьё писали о вербальных и невербальных проявлениях чувства неуверенности: путаницы, запинания, бормотание, невнятности, неудачное начало фразы, приемы хезитации и т.д. [Lafontaine 1997, p.388]

Некоторые ученые полагают, что степень языковой неуверенности пропорциональна социальному положению говорящего. Так, М. Гарсу и Д. Лафонтен пришли к выводу, что знание нормативных форм возрастает по мере продвижения индивидуума по социальной лестнице или по мере взросления ребенка [Garso 1991]. Д. де Робийяр допускал наличие низкой степени языковой неуверенности даже у жителей Франции [De Robillard 1996, p.68]. Отчасти этот факт вызван тем, что никакой носитель не может знать свой язык в совершенстве.

Одним из способов изучения языкового самосознания является анкетирование. Можно утверждать, что как жанр анкетирование появилось во время Великой Французской Революции. В период с 13 августа 1790 по 1792 годы аббат Грегуар распространял анкету, чтобы выяснить статус диалектов и патуа на всей территории Франции. Его вопросник имел социолингвистический характер. Он получил 49 ответов из разных «уголков» территории Франции. Ответы так или иначе были связаны с различными аспектами вариативности разговорного языка, традициями и обычаями населения. Аббат Грегуар направил 43 вопроса, из которых наиболее показательными нам кажутся следующие:

1. Патуа, на котором говорят в вашей местности, сильно варьируется от деревни к деревне?
2. Могут ли жители деревни выражаться на французском языке?
3. Читаются ли проповеди на патуа?

4. Каково будет религиозное и политическое значение исчезновения патуа?
5. Много ли существует слов, чтобы обозначить один и тот же предмет?
6. Много ли у вас поговорок на патуа, характерных для вашего диалекта или местности?
7. Любят ли читать деревенские жители? Какие книги у них дома?

Итогом анкетирования аббата Грегуара был следующий факт: один француз из пяти обладает пассивными или активными знаниями местных диалектов или говоров [Luxardo]. Анкета была направлена и в Валлонию, она попала в герцогство Буйон (*Duché de Bouillon*), которое в то время принадлежало Франции. Респондент – священник Леон – так высоко оценил статус своей речи, что при ответе назвал валлонский языком, а не диалектом [Droixhe 1981, p. 123-145].

Анкетирование как метод усиленно разрабатывался на рубеже XIX-XX веков при подготовке первых лингвистических атласов, в том числе атласа Ж. Жильерона, охватившего и франкоязычную Бельгию. Анкетированием франкобельгийцев интенсивно занялись во второй половине XX века. При составлении анкеты большинство бельгийских исследователей руководствуется принципом В. Лабова: лингвистическое поведение обусловлено социальными условиями, т.е. социально-экономическим статусом говорящего, его возрастом, половой и этнической принадлежностью. Эти четыре показателя называются «большой четверкой современной социалингвистики» [Preston 1986, p.15]. К этим показателям можно добавить место жительства респондента (желательно оседлость в течение минимум пяти лет).

В период с конца 1980-х годов в Бельгии появилось несколько исследований, посвященных оценке французского языка и выполненным с

применением метода анкетирования. Его результаты свидетельствуют о динамике отношения франкобельгийцев к своему языку.

Рассмотрим результаты анкетирования следующих исследователей: Д. Лафонтена, М. Гарсу, М. Франкара и Г. Франке, В. Лине и Н. Генье, А. Мартине и Г. Легедена.

Анкеты Д. Лафонтена и М. Гарсу

В исследованиях Д. Лафонтена («Le parfum et la couleur des accents» - «Аромат и цвет акцентов», 1988 [Lafontaine 1988, p.60-72]) льежские преподаватели определили свое отношение к французским акцентам: парижскому и провансальскому. Респонденты считают оба акцента более «утонченными», более «женственными», чем акценты Льежа, Брюсселя. Парижский акцент они также называли «холодным, сравнимым с монументальной архитектурой», а акцент бельгийского Льежа – более «теплым и домашним» [Lafontaine 1997, p.386]. Таким образом, респонденты испытывают меньшую теплоту к парижскому акценту, создавая положительный имидж своему варианту языка. Учителя Льежа, по мнению Д. Лафонтена, ценят свой «акцент» и не стремятся приблизить речь своих учеников к парижскому варианту: «Некоторые бельгийцизмы такие сочные, что нельзя их подавлять» [Lafontaine 1997, p.386].

Д. Лафонтен, продолжив исследование в 1991 году, составил таблицу, отражающую представления французов и бельгийцев о своей речи [Lafontaine 1991]. Анкеты проводились в Льеже, Брюсселе и Шарлеруа.

Таблица №1: Результаты анкетирования Д. Лафонтена.

Бельгийцы	Французы
Близость к «природе» Тяжеловесность, грубость	Близость к «культуре» Легкость, утонченность, непринужденность
- Бельгийцы более естественны, более спонтанны и непосредственны, менее изощренны - Бельгийцы менее утонченны, более заурядны, простоваты, добродушны	- Французы заботятся о своей речи, выражаются более педантично
- Манера речи более чопорна	- Манера речи менее эмоциональна, менее чопорна - Французы говорят плавно, с легкостью, они словоохотливы (<i>voluble</i>)

Исходя из таблицы, качества, преобладающие у бельгийцев, - это непосредственность, доходящая до грубости, спонтанность речи, т.е. свобода в разговоре, отсутствие рамок. Характеристика речи французов – в основном, педантичность и рафинированность, что не вызывает симпатию у окружающих.

В исследованиях М. Гарсу [Garsou 1991], проведенных в 1991, 63% опрошиваемых согласились с утверждением: «хорошо, что мы, говоря на французском языке, используем также местные особенности речи». Однако среди информантов, работающих в сфере образования, утверждение «ученики должны избегать бельгицизмов в языке» вызвала двойную реакцию: 43% с ней согласились, 40% были против. С утверждением «бельгийцы говорят очевидно хуже, чем французы» из 800 респондентов из Валлонии и Брюсселя согласились 46%, 43% не согласились. Ввиду противоречивости результатов М. Гарсу написал: «И тут мы оказались в эпицентре комплекса бельгийцев» [Garsou 1991, p.22]. По отношению к своей

речи респонденты испытывают теплые чувства, признают свой «шарм», но и недостатки тоже. «Бельгийцы по отношению к речи французов выражают рациональное восхищение, к бельгийской манере – сердечную (душевную) привязанность» [Lafontaine 1997, p.387], - пишет Д. Лафонтен. В ответах, предоставленных М. Гарсу, один из респондентов употребляет глагол «fransquillonner» - пародировать речь французов, имеющий негативную окраску. Среди ответов также был комментарий: «Французский язык (Франции) всегда красивее. Мне не мешает то, что я говорю с бельгийским акцентом. Я не собираюсь менять манеру своей речи, она всегда самая красивая, несмотря ни на что» [Lafontaine 1997, p.388]. Таким образом, бельгийцы эмоционально привязаны к своей речи, поскольку считают ее одним из важных маркеров своей идентичности.

Анкетирование М. Франкара и Г. Франке

Следующим этапом был социологический опрос среди жителей Бельгии, проведенный в период с 1988 по 1997 годы М. Франкаром в соавторстве с Г. Франке [Francard 2005, p.130-135]. Респондентами стали жители Брюсселя и основных городов Валлонии, в основном, учащиеся университетов. Важным критерием для автора при отборе респондентов стало то, что отвечающим должен быть студент первого курса отделения романской филологии, притом в первую неделю сентября (начало учебного года). Форма анкеты была как письменная, так и устная. Обе формы анкетирования – опосредованная (анкетирование) и непосредственная (личностная) – дают более плодотворный результат для исследований языкового самосознания.

Главный вопрос, поставленный исследователем респондентам, звучит так: «Существует ли языковая модель, которую нужно имитировать во франкоязычной Бельгии?» В 1988 году 85% респондентов считали, что такая

модель существует, в 1991 на этот вопрос ответили положительно 73%, в 1994 – 69%, в 1997 – 66%.

Второй вопрос, заданный М. Франкаром, был следующим: «Какой вариант французского языка на территории франкофонии вызывает в Вас симпатию?» Африканский вариант в 1988, 1991, 1994, 1997 вызывал симпатию у 10-14% процентов респондентов. Канадский вариант в 1988 и 1991 получал положительный отклик у 50% отвечавших, а в 1994 и 1997 процент увеличился до 66-76%. Примечательно, что французский язык Франции не был столь привлекательным, как канадский. Общефранцузский язык в 1988, 1991, 1994 и 1997 вызывал симпатию у 25-30% респондентов, однако региональные варианты французского языка во Франции набрали до 55%, хотя и не превысили результатов Канады. Швейцария получила примерно те же оценки, что и Африка. Мы видим разнообразие предпочтений франкобельгийцев с течением времени: рост симпатии к региональным вариантам французского языка, общефранцузскому языку, а также к канадскому варианту.

Третий вопрос был нацелен на выяснение модели, которую нужно «имитировать» во франкоговорящей Бельгии. Валлонская модель теряла популярность с годами: в период с 1988 по 1997 процент ее поддержки упал с 92% до 75%. Язык Брюсселя, напротив, в тот же период повысил показатель: от 50% до 70%. Отдельные регионы Валлонии не добились подобной симпатии.

Четвертый вопрос, поставленный М. Франкаром, имел цель выяснить, необходимо ли вообще во франкоязычной Бельгии имитировать какую-либо модель речи. В 1988 году 85% признали данную необходимость. В 1991 году 72% посчитали, что заимствование модели необходимо. В 1994 году процент снизился до 68%, а в 1997 году – до 67%. Франкобельгийцы немного слабее ощущают потребность в изменении собственного варианта языка.

Таким образом, бельгийцы, опрошенные М. Франкаром, показали свое положительное отношение к канадскому варианту французского языка и осознали, что бельгийский вариант не идеален и нуждается в пересмотре.

Анкетирование В. Лине и Н. Генье

Спустя несколько лет внимание исследователей сконцентрировалось на языковом сознании говорящих. Так, Вирижини Лине (университет Прованса, Марсель) разработала три анкеты в период с 1994 по 1997 и провела полевые исследования в Брюсселе. Исследовательница обратила свое внимание на эпилингвистический дискурс, т.е. высказывания отвечающих о собственном языке. Целью опроса была оценка уровня языковой неуверенности и уточнение ее причины. Для этого она разработала классификацию отношений говорящих к языку [Lignée 2002, p.278-279]. В первую группу входит языковое поведение (*attitudes langagières*: выражения просьбы, извинения, отказа, самокритика), во вторую – представление о языке, то есть восприятие французской речи («правильного французского языка»/«*le bon usage*»), узуса, вариантов французского языка в Бельгии, путей изучения языка. Все эти элементы в совокупности дают оценку уровня языковой неуверенности.

Базой для анкетирования В. Лине послужили труды французского лингвиста Л.-Ж. Кальве [Calvet 1996, p.69], бельгийских исследователей Н. Генье [Genier 1993] и М. Франкара. Целью Н. Генье было оценить уровень лингвистической неуверенности, сравнивая языковую компетенцию и самооценку говорящих. Например, если говорящий оценивает себя так же, как и опрашивающий, то его статус можно оценить как «уверенный». Если он себя недооценивает или переоценивает, то он считается «неуверенным» [Lignée 2002, p.273]. Однако методика Н. Генье содержала два недочета, которых В. Лине стремилась избежать: 1) большая длительность времени опроса, что вызвало усталость и, возможно, усиливало «неуверенность»; 2)

слишком большой массив ответов для анализа, что затруднительно для отвечающего, а затем для исследователя.

В. Лине проводила опросы, привлекая к своим исследованиям говорящих разных полов, возрастов, социальных статусов. В. Лине опросила 13 говорящих, из них трое являются студентами Свободного Университета (*Université Libre*) в Брюсселе.

Свою работу исследовательница начинает с зарисовки: в поезде от Брюсселя до Лувен-ла-Нёв она встретила даму, которая спросила, не француженка ли ее попутчица. Услышав положительный ответ, она сказала: «*Quelle belle langue!*» («Какой красивый язык!»). На реплику, что язык одинаковый у двух попутчиц, дама ответила: «*Vous plaisantez..., se patois infect!...*» («Вы шутите?.. этот противный говор...»). Это высказывание свидетельствует об обесценивания бельгийской речи, восхищении красотой французского языка Франции («*beau français*»). По мнению В. Лине, эти два критерия являются характеристиками феномена лингвистической неуверенности [Lignée 2002].

Итак, В. Лине разделила свой третий вопросник на четыре части:

- тест на исправление ошибок и выделение бельгицизмов (письменная речь). Это позволяет говорящему самому оценить свои языковые способности, определить, являются ли эти особенности ошибками, допускает ли он их сам в речи;
- тест на понимание письменного текста, затем ответы на грамматические и лексические вопросы (устная речь);
- написание собственного текста (неформальная письменная речь);
- беседа с открытыми вопросами (неформальная устная речь). В этой части автор часто ставит вопрос: «Оцените ваш уровень французского языка от «очень плохо» до «очень хорошо», по шкале от 1 до 10». Все ответы записывались с сохранением оригинального произношения.

В. Лине прибегала к использованию визуального материала: картинок, фотографий, комиксов («Астерикс у белгов» [Goscinnu 1979], например), фильмов, а также медиатекстов и художественной литературы.

Результаты ее исследования следующие:

- большинство опрашиваемых оказались в состоянии «неуверенности»;
- опрошенные в возрасте от 60 лет знают региональный вариант языка (валлонский), некоторые из них активно им пользуются;
- их дети и внуки обладают уже пассивными знаниями регионального варианта;
- последствия билингвизма выражены на фонетическом и лексическом уровнях;
- нестабильность самооценки: говорящий в начале беседы был убежден в правомерности использования бельгицизмов как части нормы, а к концу интервью признал, что особенности французского языка на территории Бельгии «неправильны» («*mauvais*» [Ledegen, 2002: 286]), поскольку французский в Бельгии испытывает влияние нидерландского и единственное «грамотное» использование языка – во Франции;
- не все бельгицизмы являются следствием лингвистических заимствований в результате контакта языков;
- в бельгийском варианте французского языка встречаются архаизмы (которые не сохранились во французском языке Франции), лингвистические инновации, типичные только для франкоговорящих бельгийцев;
- следы взаимовлияния французского и нидерландского в речи относятся к «традиционному» [Hambye 2010, p.205] брюссельскому акценту. На севере и западе Брюсселя молодое население использует арготичную речь с заимствованиями из языка иммигрантов;

- акцент выступает как маркер идентичности и отличает жителей столицы, например, от льежцев;
- в ответ на вопрос о «правильном» французском языке отвечающие колебались между ответами «Иль-де-Франс» и «Турень»: вопрос происхождения эталона французского языка спорен, Париж как центр Франции и Турень как место королевского двора соперничают за право называться «эталон».

В. Лине, как и Н. Генье, отказывается от «клейма» для обозначений лексических особенностей языка в бельгийском варианте французского языка, т.е. от термина «бельгицизм». В. Лине пишет: «ни один вариант не должен быть заклеен» [Lignée 2002, p.277]. Таким образом, анкета В. Лине предоставила богатый материал для последующих составителей анкет.

Анкетирование А. Мартине и Г. Ледегена

Еще в 1989 году А. Мартине провел опрос на тему чувства уверенности/неуверенности в грамматике [Martinet 1989]. Результаты показали, что языковая неуверенность проявляется в большей степени на уровне грамматики и лексики, чем фонетики.

В 2002 году Г. Ледеген провел анкетирование для выяснения того, в какой сфере грамматики говорящие в Бельгии чувствуют себя менее уверенными [Ledegen 2002, p.286]. Анкета Г. Ледеген основывается на следующих устных и письменных заданиях:

- 1) Исправление ошибок в предложении. Например:
 - *Tu ne **sais** pas utiliser le sèche-cheveux, il est cassé* (на употребление глаголов: *savoir* вместо *pouvoir*);
 - *La rue était si gelée que j'**ai** tombé par terre* (неправильное употребление вспомогательного глагола, *avoir* вместо *être*);

- *Si j'aurais su qu'il était absent, je ne serais pas venu* (ошибка в употреблении времени, правильно *si j'avais su*);
 - *La chanson que nous avons chanté hier était très belle* (ошибка в согласовании рода причастий прошедшего времени, правильно *chantée*);
 - *Je ne peux pas me coucher tard, demain je vais au **buro*** (орфографическое упрощение, вместо *bureau*);
 - *Dès que le réveil sonne je saute bas du lit* (синтаксическая ошибка, вместо *je sors du lit*);
 - *Hier, je me suis disputé avec Michel, j'étais vraiment fâché **sur** lui* (синтаксическая ошибка, употребление вместо *fâché contre/de*, влияние нидерландского);
- 2) Устная беседа по тексту. Отвечающим были даны задания определить время глагола, найти четыре глагола в простом прошедшем времени *passé composé*, объяснить разницу в употреблении местоимений, артиклей;
 - 3) Написание интересной истории из жизни в течение 10 минут;
 - 4) Устная беседа с открытыми вопросами: На каком языке говорят ваши родители? Где Вы учили французский? И т.д.;
 - 5) Задание поставить себе оценку по французскому языку.

Для сравнения автор привлек к исследованиям две группы: студенты бельгийских педагогических ВУЗов (группа 1) и студенты французских педагогических ВУЗов (группа 2). Французские студенты показали себя более мотивированными в области фонетики: они стремились произносить звуки корректно. Бельгийские студенты чувствовали себя уверенно в плане фонетики, но абсолютно не были мотивированы произносить все звуки правильно, если им указывали на ошибку. Группа 1 неуверена в своей грамотности, поэтому отвечающие из группы 1 считают ошибки в

орфографии более грубыми, чем ошибки в речи. Группа 2 полностью уверена в своей грамотности.

Группа 2 утверждает, что слабо владеет морфологической нормой. Для группы 1 самым важным в языке является орфография в письменной речи, лексика – в устной. Бельгийские студенты не относятся к англицизмам, как к речевым ошибкам, в отличие от французских студентов. В области синтаксиса бельгийцы и французы допускают большое количество ошибок.

Собственное анкетирование и его результаты

С учетом работ, проведенных бельгийской школой социолингвистов, в частности, В. Лине, нами была создана и проведена онлайн-анкета.

Результаты данной анкеты собирались в период с октября по декабрь 2015 года. Материалом стали ответы 80 респондентов из регионов Валлония и Брюссель. Целью анкетирования было уточнение языковой ситуации в регионах Валлонии и Брюсселя, составление лингвистических карт для выявления частотности использования лексических единиц.

Так, анкета представляет собой тест из нескольких блоков вопросов (подробнее см. Приложение): 1) личная информация, 2) лингвистическая часть и 3) открытый ответ на вопросы о языке. Личная информация включает пол, возраст, место рождения и проживания, образование, профессию и владение иностранными языками. Вторая часть состоит из нескольких типов вопросов:

- 1) Методом сплошной выборки отобрана цитата из СМИ, в которой пропущено слово, отвечающему было предложено выбрать одно или несколько слов. Например: «*La Wallonie picarde recèle des brasseries et des _____ qui livrent plus qu'un simple verre: de l'histoire, de l'animation et du folklore*».
- *estaminet*

- *bistrots*
- *cafës*
- *caberdouche*
- *autre (précisez)*

Во всех случаях дается открытый вариант ответа: графа *autre (précisez)*.

- 2) Представлена картинка и предлагается выбрать к ней подходящее по смыслу слово. Например:

Les cheveux:

- *Qui biquent/briquent*
- *Qui bisent*
- *Autre (précisez)*

- 3) Ставится вопрос, в какой бы среде говорящий сказал выбранную фразу (цитата с лексическими особенностями языка Бельгии выбрана произвольно из бельгийских форумов):

«Ce labbekak s'est mis kajoubereer le week-end pour faire du binnenpak»

- *maison*
- *travail*
- *entre amis*
- *nulle part (je comprends pas)*

В конце опрашиваемому предлагается:

- 1) поставить себе оценку по французскому языку по 10-балльной шкале;
- 2) ответить на вопрос, не является ли английская лексика чрезмерной в СМИ и согласен ли отвечающий с утверждением о существовании бельгицизмов или особенностей языка, отличных от французского языка Франции.

Анкета была направлена на широкую аудиторию:

- 1) социальные сети;
- 2) секретариаты университетов и высших школ, что составляет 11 адресов, среди которых следующие:
 - Высшая Школа города Льежа;
 - Университет Льежа;
 - Высшая Школа провинции Намюр;
 - Университет Святого Людовика, г.Брюссель;
 - Университет Монса;
 - Высшая Школа Намюра, Льежа и Люксембурга;
 - Свободный Университет, г. Брюссель.

Были получены следующие результаты:

- Большинство отвечающих – женщины (58%);
- В большинстве случаев возраст составляет 17-30 лет (43% респондентов), 31-45 (36,7%), меньшинство информантов принадлежат категории 46-60 лет (13,9%), более 60 лет – 6,3%;
- Большая часть отвечающих работает в сфере образования или в гуманитарных сферах;
- среди прочих сфер труда отвечающими перечислены: образование, преподавание (36,7%), языки (8,9%), культура (6,3%), право (3,8%), секретариат (3,8%), социальная сфера (3,8%), медицина (3,8%), парамедицина (3,8%), Интернет (2,5%),

маркетинг, реклама (2,5%), железнодорожные службы (2,5%), общественные службы (2,5%), банки, страховые компании (2,5%), коммуникации (2,5%), библиотечное дело, документация (2,5%), космонавтика (1,3%), сельское хозяйство (1,3%), киноиндустрия (1,3%), аудит, менеджмент (1,3%), строительство (1,3%), торговля (1,3%), книжное издательство (1,3%), окружающая среда (1,3%), гуманитарные науки (1,3%);

- местом проживания респондентов являются Валлония и Брюссель;
- отвечающие также могут говорить на следующих языках: нидерландский (35%), немецкий (6%), английский (56%), другое (21%). Знание иностранных языков важно для понимания способности отвечающего объективнее рассмотреть языковую ситуацию на территории Бельгии.

Зависимость от контекста ситуации

Анализ лингвистической части вопросника приводит к следующим выводам. Употребление тех или иных выражений зависит от следующих факторов: окружение (дом, работа, друзья), уровень образования, профессия, регистр языка, частые/редкие поездки по территории франкофонии, возраст и намерения говорящего. Старшее поколение, например, еще говорит на валлонском, а младшее обладает пассивными знаниями. Один отвечающий уточнил: «...*les jeunes ne parlent plus wallon bien qu'il existe des pièces de théâtre uniquement en wallon*» («Молодежь не говорит больше на валлонском, несмотря на то что существуют театральные пьесы только на валлонском»). Это подтверждает вывод В. Лине о пассивных знаниях диалектов среди молодежи. Использование особенных, отличных от общепольского языка, средств, совершается говорящим намеренно для того, чтобы подчеркнуть свою идентичность или продемонстрировать иронию.

В вопроснике содержится часть, в которой представлена фраза, выбранная из форумов под текстами СМИ. По результатам этих заданий мы выводим следующие наблюдения: фразу *«Je vais vite manger la gozette qu' on m'a préparé pour éviter une margaille»* (Я быстро съем пирожок, который мне приготовили во избежание ссоры) - сказали бы дома и среди друзей большинство отвечающих (50%), не поняли фразу 30%, на работе бы ее употребили 5%. Предложения *«Je confirme, je suis bien de lîdje. Mais je ne suis pas une tchafette mais une titine badjawe»* («Я согласен(на), я, правда, из Льежа. Но я не болтун, если только немного» – перевод неточный) не поняли 35,4% респондентов, но друзьям бы ее сказали 54,4%, дома – 24,1%, а на работе – 7,6%. Фразы *«Ou alors il y a une autre solution, en 2è sess, poser des questions plus simples qu'en première sess. Et pour ceux qui ratent la seconde sess., en organiser une 3è, avec des questions style, j'ai combien de doigts, quelle est la couleur du cheval blanc de Napoléon, etc...»* («Или есть еще одно решение, на втором этапе нужно задавать вопросы проще, чем на первом. И для тех, кто проваливает второй этап, организовать третий, с хитрыми вопросами, типа «сколько у меня пальцев», «какого цвета белая лошадь Наполеона» и т.д.)) – не поняли 3%, среди друзей ее бы произнесли 69,6%, дома – 40,5%, а на работе – 49,4%.

Таким образом, из трех фраз только 24,9 % говорящих произнесли бы их дома, 26,64% - среди друзей, 13,18% - на работе, все выражения не были понятны для 35,28% отвечающих.

Для определения языкового самосознания говорящим было предложено оценить свои способности. Так, наибольшей уверенностью в своем владении французским языком обладают мужчины, связанные в своей рабочей деятельности с языками. Они поставили себе оценку 10. Оценку 9 («есть сомнения», ее выбрало большинство отвечающих) поставили себе говорящие (мужчины и женщины), работающие в сфере образования. Самыми неуверенными (оценка 7) показали себя женщины, работающие в

сфере образования. Отметим, что в 1991 году М. Гарсу показал в своей работе, что женщины входят в самую «неуверенную» группу [Garsou 1991]. В число неуверенных в своей речи также вошли брюссельцы, рабочие, преподаватели и те, кто получает второе высшее образование. В данном аспекте наша анкета 2015 года подтвердила результаты исследования М. Гарсу.

Самосознание и самооценка говорящих

Помимо предоставления данных для статистических расчетов респонденты написали комментарии и отзывы после прохождения анкеты, где они пояснили выбор тех или иных лексических единиц, а также ответили на два вопроса:

- 1) Французский язык в Бельгии обладает особенностями, которые называются «бельгицизмами». Согласны ли Вы с этим утверждением? Поясните ответ.
- 2) Английская лексика становится чрезмерной в СМИ. Согласны ли Вы с этим утверждением? Поясните ответ.

На первый вопрос 84,8% отвечающих дали однозначный положительный ответ, отрицательного ответа не было представлено. Отношение к данным особенностям мы рассмотрим в настоящей главе. Второй вопрос дал в результате 38% положительных ответов, 29,1% - отрицательных, что говорит о практически равном соотношении противников распространения английского языка в Бельгии и тех, кто допускает использование английского во всех сферах бытования языка.

Как было упомянуто ранее, использование бельгицизмов и особенностей французского языка в Бельгии зависит от намерения говорящего. Помимо критерия намеренности высказывания, во внимание берется интуитивное (неосознанное) или осознанное использование тех или иных средств.

Некоторые из отвечающих продемонстрировали, что используют в речи общефранцузские выражения. Например: «*Je comprends la majorité des mots mais ne les utilisant pas dans la vie courante*» («Я понимаю большинство слов, но не использую их в повседневной жизни»). Отвечающий признает, что знания особенностей языка в Бельгии у него пассивны: «*Je n'ai pas toujours utilisé le belgicisme dans le questionnaire et préféré le mot français "classique"*» («Я не всегда выбирал бельгицизм в вопроснике и предпочитал ему «классическое» французское слово»).

Зависимость от ситуации также является определяющим фактором в выборе лексических единиц. Например, «*Le "cheveux crollés" que je comprends bien et que j'ai utilisé dans mon enfance dans le hainaut mais que je n'utilise plus maintenant, sauf peut être avec des amis proches de ma région d'origine*» («“Курчавые волосы” я хорошо понимаю, использовал его в детстве в Эно, но сейчас не употребляю, разве что среди близких друзей из моего родного региона»).

Выбор лексической единицы в речи может зависеть от того, какую реалию нужно назвать. Вот как объяснил респондент разницу в употреблении лексемы «*hôtel de ville*» (общефранцузское обозначение «мэрии»)/«*commune*» (бельгийская инновация – «мэрия»): «*lorsque l'on souhaite faire référence au bâtiment lui-même et non pas aux fonctions qui se déroulent en son sein (ex: j'ai garé ma voiture près de l'hôtel de ville mais je suis allé à la commune refaire mon passeport)*» - «Если мы хотим сказать о здании мэрии, а не о ее функциях, которые она выполняет (например, я припарковал машину около мэрии (*l'hôtel de ville*), но [мы говорим] «я пошел в мэрию (*commune*) переделывать паспорт)».

Выбор лексических единиц зависит от стиля речи, который говорящими выбирается осознанно. Мы приведем несколько примеров высказываний:

- в рабочей обстановке: «*On ne dit pas "j'ai planté ma **caisse**/la **bagnole**" à son patron, mais: "j'ai eu un accident de voiture"*» («Мы не говорим: “я разбил свою **тачку**” [бельгицизм/общепользовательское выражение] - своему начальнику, мы говорим: “Я попал в автомобильную аварию”»);
- язык СМИ: «*A la télé, on entendra plus "hôtel de ville", mais peu de Wallons diront "mairie" même si tout le monde comprendrait*» («По телевизору мы больше слышим «мэрия» как *"hôtel de ville"*, но мало валлонцев скажет *"mairie"* [бельгицизм], хотя их также все поймут»), т.е. выбор определяется непосредственными условиями коммуникации;
- сленговое выражение: «*Le mot "**cacaille**" est familier, presque enfantin*» («Слово «безделушка» разговорное, почти детское»);
- «*Je dis que je vais à **Lidje** à ma famille, mais après je parle normalement. Moi, je dis "**au pif**", ma femme dit "**à pouf**". Mais quand on parle correctement, on dit "**à l'œil/au hasard**"*» («Я говорю, что еду в Льеж (как *Lidje*) в семье, но потом говорю нормально. Например, я говорю *"au pif"* (примерно, где-то так), а моя жена *"à pouf"*. Но когда мы говорим правильно, мы употребляем *"à l'œil/au hasard"*»). Данный респондент имеет представление о языковой норме, но в разговорном языке чаще употребляет бельгицизмы.
- Эмоциональная окраска высказывания, по словам нескольких респондентов, может отразиться на выборе лексем: «*école gardienne*» (детский сад) обладает негативной окраской, и несколько отвечающих называют словосочетание бельгицизмом, который они хотят избежать.

Социальный статус и качество образования играют важную роль в выборе лексического варианта. Некоторые респонденты иллюстрируют данное утверждение своими воспоминаниями об учебе.

- «*Mon usage des belgicismes ou d'expressions régionales a diminué suite à mon entrée à l'université*» («Использование мною бельгицизмов или

региональных выражений сократилось после поступления в университет»);

- *«Si j'avais étudié dans une université wallonne, par exemple à Liège ou Louvain-La-Neuve, ou même à l'Université Libre de Bruxelles où des étudiants de toute la Wallonie débarquent en première année, ce lissage des particularités linguistiques régionales aurait probablement été moindre»* («Если бы я учился в валлонском университете, например, Льежа или Лувен-ла-Нёв, или даже в Свободном Университете в Брюсселе, где студенты со всей Валлонии «вылетают» на первом году, стирание региональных языковых особенностей, возможно, было бы меньшим»);
- *«J'ai étudié aux Facultés Universitaires Saint-Louis durant les trois premières années de mon cursus. Cette université est composée majoritairement de Bruxellois de bonne famille. Venant moi de la région de Charleroi, j'ai dû apprendre à me fondre dans la masse. Même si mon accent était imperceptible, les expressions wallonnes m'ont bien vite fait repérer... »* («Я учился на факультете Университета Святого Людовика первые три года из моего образования. Этот университет состоял по большей части из брюссельцев из хороших семей. Я приехал из Шарлеруа, и мне пришлось вливаться в коллектив. Даже если мой акцент был едва замечен, валлонские выражения быстро меня выдавали...»).

Таким образом, изменения в социальном окружении заставляют говорящего пересмотреть свои языковые привычки. О социальной обусловленности языкового сознания писал М. Гарсу [Garsou 1991].

На вопрос об отношении к бельгицизмам и их существованию респонденты реагировали по-разному. Так, в письменных ответах бельгицизмы у отвечающих чаще заключены в кавычки или заменяются словом «особенности» (*tics de langage*), или «брюсселизмы», «валлонизмы», что

совершается намеренно. Возможно, бельгицизм, по мысли отвечающих, - это инновация на территории Бельгии, а остальные выражения — это сохранившиеся диалектальные единицы.

- «*Mais les "belgicisms" du quotidien sont, selon moi, plus "discrets": un essuie (>< serviette/torchon), tantôt (tout à l'heure), une souche (ticket de caisse), etc.*» («"Бельгицизмы" в повседневной жизни, по моему мнению, незаметны: тряпка, вскоре, талон»);
- «*Un vrai belgicisme ne serait-ce pas plutôt des expressions qui sont du bon français qui ne s'utilise qu'en Belgique et pas du tout en France comme par exemple le fait que nous disions des serviettes et non pas des torchons, dire à tantôt pour dire à tout à l'heure? Je pense qu'il ne faut pas confondre belgicisme et des mot hérité [сохранена орфография оригинала] de nos différents dialectes...*» («Разве настоящий бельгицизм не является выражением, вышедшим из правильного французского языка, который используется только в Бельгии, но не во Франции, как, например, мы говорим «тряпка» (*serviettes* вместо *torchons*), «вскоре» (*tantôt* вместо *à tout à l'heure*)? Я считаю, не стоит путать бельгицизм и слово, пришедшее из наших диалектов»).

Рассуждения о лингвистической уверенности/неуверенности являются частью выражения языкового самосознания говорящих. Например, мы столкнулись с очевидным признанием превосходства языка Парижа, что отмечал также М. Франкар. Один из отвечающих написал: «*Il faut savoir que tout qui n'est pas Parisien est susceptible d'être en insécurité linguistique*» («Нужно знать, что все, что не по-парижски, находится в сфере языковой неуверенности»).

Чувство неуверенности зачастую компенсируется использованием иронии со стороны бельгийцев. «*Un Wallon un peu cultivé sait qu'il devra changer sa manière de parler pour ne pas être moqué par un Français pointant l'accent belge*» («Даже хоть немного образованный валлонец знает, что должен

изменить свою речь, чтобы не попасть под насмешки француза, который высмеивает бельгийский акцент»). Бельгийцы остро чувствуют саркастическое отношение французов к жителям Бельгии, однако реакция франкобельгийцев не всегда негативна: у бельгийцев существует немало анекдотов про французов, в основном, доброго содержания.

В целом, юмор – одна из отличительных черт франкоязычных бельгийцев. Ирония может служить для прикрытия чувства собственной неуверенности, комплекса, однако самоирония – также признак спокойного отношения к своей речи и осознания ее особенностей.

- *«J'entends régulièrement que c'est plus gai de suivre la politique française, car ils s'expriment mieux»* («Я постоянно слышу: веселее следовать политике французов, потому что они правильнее выражают мысль»);
- *«Certaines personnes développent un sentiment anti-français car ils sont jugés comme prétentieux et les blagues belges circulant dans les années 80 et 90 ont fini par vexer»* - «У некоторых [бельгийцев] развивается антифранцузское настроение, потому что французы считаются претенциозными, а их анекдоты 80 и 90-х годов о бельгийцах сильно раздражают».

Выбор лексических единиц может быть обусловлен чувством иронии. Например: *«Caberdouche» - je l'ai déjà entendu ou lu mais pas fréquemment et personnellement je ne l'utilise jamais (sauf peut-être pour rire)* («Кафе (кабак) – я уже его (слово) слышал или читал, но не часто и лично я его не использую (только чтобы посмеяться)»). Бельгийцы осознают, что французы над ними шутят не всегда безобидно: *«en se moquant ouvertement, avec une condescendance amusée, avec une certaine sympathie pour l'exotisme»* («Они открыто насмеваются, с забавным снисхождением, с некоторой симпатией к экзотике»). «Экзотикой» бельгийцы называют свою речь в восприятии французов.

Один из комментариев подтверждает юмористический подход к оцениванию языковой ситуации говорящим: *«Et je mets donc un point d'honneur à sortir toute mon armée de belgicisms quand je suis au contact de Français: à tantôt AU lieu de "à tout à l'heure"»* («Для меня дело чести пустить в ход всю свою артиллерию бельгицизмов, когда я общаюсь с французом: использую «до скорого» [с другим предлогом] (*à tantôt* вместо *à tout à l'heure*»)). Нарочитое использование бельгицизмов является одним из маркеров идентичности франкобельгийцев.

Отношение к английскому языку

Английская лексика стала активно приходить во французский язык в Бельгии с середины XX века. Многие респонденты считают ее «чрезмерной» (*«excessif»*). Склонность к чистоте языка проявляется у многих опрашиваемых, например, это демонстрирует один из респондентов: *«On ne dit pas "pacemaker" mais "la petite sentinelle du coeur", pas "one man show" mais "seul en scène", pas "cool" mais "chouette", pas "week end" mais "fin de semaine"»* («Мы говорим не "pacemaker", а "la petite sentinelle du coeur" (кардиостимулятор), не "one man show", а "seul en scène" (сольный концерт), не "cool", а "chouette" (мило, здорово), не "week end", а "fin de semaine" (выходные)»). Некоторые отвечающие высказываются против подобной «англиканизации»: *«Le dynamisme de la langue française me semble s'essouffler quand le franglais devient quelque chose de cool car anglais ou non français»* («Французский язык в своем развитии, как мне кажется, задыхается, когда смесь французского с английским становится чем-то «классным», потому что это по-английски, а не по-французски»). Респонденты осознают распространение английского языка во всех сферах: *«Ça n'est pas limité aux médias»* («И это не ограничивается только СМИ»); *«Surtout dans les entreprises»* («Особенно в фирмах»). *«La présence de mots anglais est insupportable partout où il existe un mot français synonyme»* («Наличие английского слова невыносимо везде, где можно поставить французский синоним»)).

Тем не менее, английский язык признается говорящими как временная необходимость, требование глобализации: *«L'anglais est cool, l'anglais est jeune, l'anglais is so cute, et surtout, dans un monde technologique et mondialisé comme le nôtre (monde de l'entreprise surtout) comme le nôtre, on peut voir qu'énormément de nouveaux mots sont directement repris de l'anglais (ex: forwarder un texte, selfie, débriefer, meeting politique...), comme si nous étions revenus plusieurs siècles en avant, quand on estimait que le français n'était pas assez riche, subtil ou noble pour parler de religion ou de politique et qu'on lui préférait le latin»* («Английский «класный», английский молодой, он такой милый, и особенно в нашем мире технологий и глобализации (мир компаний), мы замечаем, как огромное количество новых слов берется из английского (например, отправлять текст, сэлфи, обмениваться впечатлениями, политика встреч...), как если бы мы вернулись на несколько веков назад, когда считалось, что французский язык не настолько богат, точен и достоин, чтобы говорить о религии или политике и предпочитать ему латынь »).

В некоторых отзывах мы увидели и подчеркнуто положительный взгляд на заимствования из английского, оправдывание английского языка. Например: *«Notre langue évolue, cela fait du français une langue vivante!»* («Наш язык развивается, а это (речь об английских заимствованиях) делает его живым»); *«La langue a toujours été en évolution. Simplement cette évolution est plus rapide et invasive à présent en raison de la rapidité des moyens de communication»* («Язык всегда находился в развитии. Просто эта эволюция более быстрая и агрессивная в настоящее время в связи со скоростью развития средств коммуникации»). Влияние английского языка «значительно, но не чрезмерно, я считаю, что языки и существуют для того, чтобы смешиваться» (*«important mais pas excessif, je pense que les langues sont faites pour se mélanger»*).

Нами были получены и нейтральные отзывы о влиянии английского языка. Говорящий может демонстрировать осознание вызова времени и свое равнодушное отношение к нему. *«Cependant il y a plein de mots français dans*

l'anglais, donc c'est de bonne guerre ;-) *c'est vrai qu'en général il vaut mieux éviter et certains anglicismes sont vraiment irritants, surtout quand il y a un équivalent en français. Dans d'autres cas cela se comprend mieux, et moi-même je me surprends à utiliser des termes anglais. Cependant je ne qualifierais pas d'excessif le recours à l'anglais dans les médias»* («Несмотря ни на что, полное французских слов в английском языке, это действительно так. Правда, в общем, что лучше бы избегать их, и некоторые англицизмы действительно раздражают, особенно когда есть французский эквивалент. В других случаях это более понятно, я за собой замечаю, что использую некоторые английские термины. Но я не считаю чрезмерным использование английского языка в СМИ»).

Англицизм во французском бельгийском сообществе становится камнем преткновения между теми, кто оправдывает его использование, и теми, кто ему противодействует.

В оправдание частотному использованию английского языка В. Лине написала, что билингвизм (французский и нидерландский) «стоит дорого» [Lignée 2002, p.287], поэтому фильмы идут с субтитрами, в сфере бизнеса принято говорить на английском, как и вести документацию. Это объясняет низкий уровень языкового пуризма.

Однако в исследованиях XXI века, например, Ж. Кадлека, фигурирует идея, что английский язык в большинстве случаев — союзник в противостоянии французского языка и фламандского диалекта [Kadlec 2009, p.23]. Таким образом, бельгийцы, особенно в брюссельском регионе, могут создать «мостик» и общаться между собой на английском языке.

Между тем, существует разница между использованием англицизмов в Валлонии и в Брюсселе. В столице контакты между французским и английским языком более частотны, чем в регионах. Брюссель стремится утвердиться как поликультурный центр, поэтому использование английского

языка в столице является особенно активным. Более того, в Брюсселе представлены английское, американское сообщества, а также их школы, культурные центры. Однако, по мнению исследователя Ж. Кадлека, говорить о засилье английского языка в столице пока не приходится [Kadlec 2009, p.24].

Оценка идентичности

Исследованный материал показывает, что респонденты чаще используют слово «особенности» по отношению к варианту языка. Намечается тенденция к нивелированию этих особенностей в разговорной речи. Ситуация, в которой представленные респонденты все же используют отличные от общефранцузского языка слова, свидетельствует о намеренной демонстрации принадлежности говорящего к лингвистическому коллективу, а следовательно, о маркере идентичности.

Большинство наших респондентов, говоря о гордости от знания некоторых языковых особенностей в отличие от французов, признают, что горды от сознания того, что они бельгийцы («*Wallonne et fière de l'être*» - «Валлонка, и горжусь этим»).

Выводы по главе II

Понятие языковой уверенности/неуверенности многокомпонентно. Оно подтверждает наличие различных вариантов языка, особенностей языка на той или иной территории, свидетельствует о различных отношениях говорящих к речи, оценках речи и реакции на данный феномен.

В главе были рассмотрены результаты исследований Д. Лафонтена, М. Гарсу, М. Франкара и Г. Франке, В. Лине и Н. Генье, А. Мартине и Г. Легедена, а также результаты нашего собственного анкетирования.

Проведенное собственное анкетирование позволило а) подтвердить выводы бельгийских исследователей и б) сделать собственные выводы. Так, мы подтвердили следующие выводы:

- франкобельгийцы эмоционально привязаны к своей речи, поскольку считают ее маркером своей идентичности (М. Гарсу, Д. Лафонтен);
- самыми неуверенными являются женщины, работающие в сфере образования (М. Гарсу);
- в бельгийском варианте французского языка обнаруживаются архаизмы, лингвистические инновации, типичные только для франкоязычных бельгийцев (В. Лине);
- акцент становится маркером идентичности и отличает жителей столицы, например, от льежцев (В. Лине);
- молодежь обладает пассивными знаниями диалектов (В. Лине).

Наши собственные выводы заключаются в том, что:

- самыми уверенными носителями французского языка в Бельгии являются мужчины, связанные с языками в своей рабочей деятельности;
- использование бельгицизма зависит от ряда факторов: намерений говорящего, ситуации, регистра речи, обозначения реалии (выбор подходящей лексемы), социального статуса говорящего, уровня образования и окружения;
- ирония и самоирония – признак спокойного отношения к особенностям своей речи, а следовательно, слабого чувства языковой неуверенности;
- при усилении роли английского языка во франкобельгийском обществе отношение к англицизмам делит говорящих на тех, кто спокойно

относится к распространению английского языка и тех, кто является сторонником чистоты речи;

- в своей речи франкобельгийцы чаще употребляют слово «особенность» языка, чем «бельгицизм»;

- «особенности» речи намеренно используются говорящими как маркеры идентичности.

Был рассмотрен также вопрос идентичности франкобельгийцев сквозь призму литературы и СМИ. Деятели культуры, в отличие от «простых», непубличных, людей не признают национальную бельгийскую идентичность и испытывают сильное чувство языковой неуверенности. Однако респонденты, предоставившие ответы на наш вопросник, признались, что «горды» называться бельгийцами. Можно отметить следующие тенденции франкоязычного общества Бельгии: ослабевание чувства лингвистической неуверенности и спокойное отношение к речи французов.

Глава 3. Лингвистические особенности бельгийского варианта французского языка

§1. Общая характеристика особенностей французского языка Бельгии (фонетика, морфология и словообразование, синтаксис, лексика)

Особенности французского языка в Валлонии и Брюсселе привлекали внимание исследователей с XIX века. В 1986 году Ж. Поль выделил некоторые общие характеристики бельгийского варианта французского языка [Pohl 1986, p.133-136]:

- общий базовый словарь для всех вариантов французского языка;
- сохранение архаизмов на разных языковых уровнях;
- заимствования из соседних контактных языков, а также местных говоров и диалектов (например, фламандского в Бельгии), влияние адстрата;
- развитие собственных языковых новообразований для обозначения уникальных политических, административных, социальных и культурных реалий;
- преобладание отличительных черт, прежде всего, на уровне лексики, несколько меньше на уровне фонетики, и наименьшее число особенностей на уровне грамматики.

Бельгийский вариант имеет ряд особенностей в сфере фонетики, грамматики и словаря. В значительной степени эти особенности объясняются влиянием валлонского субстрата и нидерландского адстрата, однако важнейшее значение имеют разговорные формы, которые сдерживаются нормой в меньшей степени, чем во французском языке Франции. Как пишет Т.Ю. Загрязкина, «...проблема региональных вариантов тесно связана с проблемой разговорного языка» [Загрязкина 2015, с.59].

Приведем наиболее важные свидетельства языковых особенностей на различных уровнях языка.

Фонетика

Многие исследователи отмечали, что единого «бельгийского акцента» не существует. Этому мнению придерживаются бельгийские ученые, например, Ж.-М. Клинкаенберг, А. Ласерра, М. Франкар. Акцент может проявляться в речи жителей города, иного языкового коллектива или даже индивидуума. Жители Брюсселя как столицы государства стремятся поддержать произношение на уровне общепольского, но такая ситуация не является стабильной ввиду того, что Брюссель заселен по большей части франкофламандскими билингвами, а также подвергается влиянию языка молодежи и иммигрантов¹⁴.

Об особенностях бельгийского варианта польского языка писали Ж. Анс, В.Г. Гак, Л. Ремакль, Е.А. Реферовская, М. Франкар и др. Т.Ю. Загрязкина отмечает, что отношение к валлонскому акценту менялось: «он воспринимался как «неправильный» и подлежащий исправлению, что не могло не оставить своего следа в сознании говорящих. Сейчас валлонский акцент превращается в один из символов региона и важный идентифицирующий признак» [Загрязкина 2015]. Многие «отклонения» от общепольского языка воспринимаются бельгийцами как маркер идентичности (об этом см.подробнее в главе 2).

В целом, польский язык в Бельгии характеризует менее напряженная артикуляция, более медленный темп речи, который воспринимается по сравнению с Францией как «тяжелый» [Реферовская 2001, с.194-250]. Так, отмечаются следующие особенности:

– в конце слова долгие гласные имеют дифтонгический призвук: *année* [anej] «год», *fumée* [fymej] «дым». Противопоставление фонем [a] и [ɑ] заменяется противопоставлением по долготе: *patte* [pat] «лапа» - *pâte* [pa:t] «тесто» [Реферовская 2001, с.199];

¹⁴ Язык иммигрантов в данной работе не рассматривается.

– на темп речи в Валлонии, особенно в центре и на юге, влияет тенденция к удлинению начальных безударных гласных или ударных перед звонкими окклюдивами или [l]: *tableau* [ta:blo] «картина», *bible* [bi:bl] «библия»;

– в конце слова сохраняется оппозиция [ɔ] : [o], ослабевающая во французском языке: *mot* [mɔ] «слово» - *maux* [mo] «болезни, беды» [Гак 1986, с.49];

– ослабленная артикуляция сказывается на произношении гласных верхнего подъема [i], [u], [y], которые в безударном положении ослабляются до [ə]. Особенно заметна эта тенденция в Брюсселе: *culotte* [kəlɔtə] «штаны», *publicité* [pyblisətə] «реклама» [Реферовская 2001, с.199-210];

– отсутствует полугласный [ɥ]. Вместо него произносится полугласный [w] или гласный [y]: *puis* [pwi] «потом», *tuer* [tye] «убивать»;

– в речи лиц старшего поколения сохраняется фонема [h]: *hêtre* [hɛtr] «бук» - *être* [ɛtr] «быть» [Реферовская 2001, с.199-210]. В льежском регионе [h] произносится, как в английском слове *hall*. Данная особенность может быть обнаружена и в валлонском ареале.

Морфология

Отмечается важная морфонологическая особенность бельгийского варианта французского языка:

– оппозиция финальных гласных по долготе-краткости имеет морфологическую функцию. Она маркирует противопоставление по роду *ami* (м.р.) [ami] «друг» - *amie* (ж.р.) [ami:] «подруга» [Remacle 1973, p.65-90].

Особенности словообразования

Лексический состав французского языка в Бельгии пополняется путем аффиксации и инноваций. В бельгийском варианте французского языка функционируют отсутствующие в общепольском языке производные:

– *diffusionner* «распространять» от *diffusion* «распространение» (замена части речи);

– *se méconduire* «вести себя плохо» от *se conduire* «вести себя», *défranchi* «оробевший» от *franchir* «преодолевать, переступить» (префиксация);

– *amiteux* «милый, любезный» от *amitié* «дружба» (изменение суффикса);

– *avant-plan* «передний план» вместо общепольского *premier plan* [Реферовская 2001, с.210-215];

– в Брюсселе самым распространенным средством аффиксации является добавление приставки *ver-* (фламандское заимствование): *veroublier*, *verexpliquer* вместо *oublier*, *expliquer*;

– заимствуются фламандские диминутивы – уменьшительные суффиксы: *manneke* (*garçon* – мальчик), *zinneke* – дворняжка и т.д.;

– засвидетельствован суффикс *-tje*, являющийся уменьшительным: *pintje* (маленький стакан) [Kadlec 2009, p.183-186].

Синтаксис

По мнению К. Леклера, наименьшие изменения в бельгийском варианте французского языка претерпел синтаксический уровень [Leclère 2004, p.37]. Как видно из примеров, многие синтаксические особенности не

являются собственно бельгийскими и употребляются в разговорном французском языке.

Среди синтаксических особенностей отмечаются:

- использование некоторых личных глаголов в качестве безличных: «**Il allume souvent en été**» («Летом часто бывают молнии»), «**Il chasse par cette fenêtre**» («Через это окно сквозит»), «**Il douche depuis deux jours**» («Уже два дня идет ливень»), «**Il gouttine**» («Дождит») [Leclère 2004, p.37];
- употребление приглагольного местоимения при причастии прошедшего времени: *le livre lui donné* (вместо *le livre donné à lui*), отсутствие репризы при сегментации: *la vérité, il ne dira jamais* (вместо *la vérité, il ne la dira jamais*) [Lignée 2002, p. 146-149];
- частые отклонения от общепольской нормы в употреблении предлогов: *à place* вместо *en place*, *au train* вместо *en* или *par le train*; *de pied* вместо *à pied*. Ср. также при обозначении разрешения, запрета: *je ne peux pas de mon père* – «мне этого не разрешает отец» вместо *je ne peux pas à cause de mon père*. Предлог *depuis* нередко опускается: *Il est deux ans marié* [Lignée 2002, p. 146-149]. Иное, чем в общепольском языке, управление глаголов: «*demande après*» (вместо *demande de/à*), «*s'accaparer de*» (вместо *s'accaparer à*), «*ça ne lui regarde pas*» (вместо *ça ne le regarde pas*)¹⁵, «*se fâcher sur qqn*» (вместо *se fâcher de*), «*d'abord que*» (вместо *tout d'abord*), «*aller au coiffeur*» (вместо *aller chez le coiffeur*) [Leclère 2004, p.37];
- преимущественное использование конструкции с инфинитивом: «*Voici des tartines pour toi manger*» (вместо *pour que tu manges*) [там же, p.37].

¹⁵ <https://heltraduc.wordpress.com/category/lexicographie/> (дата обращения: 15.01.2016).

Лексика

Наибольшее количество особенностей засвидетельствовано в области лексики и фразеологии.

Во-первых, бельгийский вариант содержит производные слова, отсутствующие во французском литературном языке: *baraquier* – не имеющий постоянного жительства, *bloqueur* – студент-зубрила, *chamoisette* – тряпка для протирания и т.п. Во-вторых, многие общепольские слова употребляются в ином значении: *la banlieue* в значении *le train de banlieue* («пригородный поезд», в общепольском языке это «пригород»); *candidature* – «университетская степень» вместо «кандидатура»; *casuel* – «бьющийся» вместо «случайный»; *fourche* – «окно в расписании» вместо «вилы», *griffe* – «царапина» вместо «ногти», *ligne* – «пробор» вместо «линия», *posture* – «статуэтка» вместо «положение тела» и т.п. [Гак 1986, с.50]. Обнаружено несколько специфических выражений: *faire boutique* вместо *tenir boutique* в значении «торговать»; *faire de son nez* вместо *prendre des allures* – «важничать», «задирать нос». Имеется особый пласт лексики, отсутствующий в общепольском языке, нередко это заимствования из голландского: *blinquer* – «сверкать» и др.

В бельгийском варианте польского языка сохраняются некоторые архаизмы, вышедшие из употребления во Франции: *sacoché* «дамская сумочка», предлог *endéans* «в пределах, в срок до», *indaguer* «производить расследование». Ж. Кадлек считает, что «число архаизмов прямо пропорционально уровню изоляции и географической удаленности от метрополии» [Kadlec 2009, p.21], что также объясняет большое количество архаизмов во польском языке Квебека и Акадии. Ж. Поль считает, что некоторые выражения практически невозможно правильно отнести ни к архаичным, ни к диалектным единицам: «Говоры/патуа, на самом деле, сохранили выражения и слова, которые когда-то были у них общими с

французским языком; когда говорящий на местном наречии переносят эти выражения в свой местный язык, выражение обретает архаичный оттенок... Меньше, чем век, приходится на то, чтобы понять, что большинство наших архаизмов являются, прежде всего, диалектизмами (*dialectismes*)» [Pohl 1962, p.20].

Засвидетельствованы расхождения в частотности употребления, когда во Франции предпочитают один синоним, а в Бельгии – другой: бельгийское *pension* «пенсия» (общефранцузское *retraite*); *auditoire* «учебная аудитория» (общефранцузское *salle de cours*), *déloger* «не ночевать дома» (общефранцузское *découcher*). Интенсификатор *fort* чаще, чем во Франции, употребляется вместо интенсификатора *très* «очень».

Влияние валлонского диалекта сказывается в распространенной препозиции определения: *ta blanche chemise* «твоя белая рубашка» вместо *ta chemise blanche*.

Англицизмы

Весьма объемным лексическим пластом являются англицизмы. Они могут приобретать французские морфемы (*relooké, sampler, surfer, flasher*), что свидетельствует о большей проницаемости французского языка Бельгии для английских форм.

Заимствования из английского могут выражаться не только словом, но и оттенком смысла, формой, структурой, грамматическими формантами: *kick-off* («введение мяча в игру», «старт»), *throw-in* («вбрасывание», «ввод мяча в игру»), *midship* («средняя часть корабля»), *wing* («крыло»), *escadre* («отряд», «эскадра»), *battle-dress* («военная куртка»), *poll* («подсчет», «выборы»), *caucus* («подтасовка выборов»), *pairer* («подборщик в пары»), *commodore* («командор»), *singlet* («майка», «тельняшка»), *flat* («квартира») – эти английские единицы распространены в Бельгии, крайне редко во Франции. В бельгийском варианте французского языка засвидетельствованы псевдо-англицизмы, т.е. ошибочно употребляемые единицы: *shake-hand*

вместо *handshake* («рукопожатие»), *tennisman* вместо *tennis player* («теннисист»), *taximan* вместо *taxi-driver* («водитель такси»), *shot* вместо *shoot* («удар»).

Бельгийский исследователь Ж. Дирикс утверждает, что влияние английского в Брюсселе чувствуется не больше, чем в других странах [Dierickx 1997, p.317], то есть во Франции и Бельгии влияние английского языка одинаково. Ж. Лебук придерживался иного мнения: «Поскольку страна [Бельгия] находится на границе между языками романскими и германскими, жители ее купаются, хотя могут об этом и не догадываться, в лингвистической ванной с романскими и германскими наполнителями, что часто облегчает изучение иностранного языка, т.е.английского... Поэтому во избежание оскорбления в адрес какого-либо коллектива используют английский термин, чтобы не ошибиться» [Lebouc 1998, p.9].

§2. Лексические особенности бельгийского варианта сквозь призму языка СМИ

Исследование включает корпус из следующих новостных сайтов: региональные бельгийские СМИ: *RTBF, Le Soir, 7sur7, RTL, RFI, La Capitale, La nouvelle Gazette, Nord Éclair, L'Avenir*, региональная газета романской Швейцарии *Le Régional*, две региональные газеты севера и севера-востока Франции (Лилля и Реймса) *La Voix du Nord* и *L'Union*, а также национальные СМИ Франции с головным офисом в Париже – газеты *Le Figaro* и *L'Humanité*.

В главе проводится сравнение СМИ Франции и Швейцарии с бельгийскими массмедиа для выявления частотности использования лексических особенностей, а также подтверждения или опровержения сведений словарей бельгицизмов.

Методом сплошной выборки в период с 2005 по 2015 гг. из 10 000 страниц нами было выявлено 53 лексические единицы. Некоторые из них были отобраны ввиду того, что их происхождение является спорным или частотность и территория их распространения точно не установлены. Например, слово *brol*: оно вошло в словарь К. Делькура 1998-1999 годов, Малый иллюстрированный Лярусс (*Petit Larousse illustré*, 2008), Ж. Лебука 2006 года, Ф. Масьона 1987 года и коллективный словарь под редакцией В. Баля 1994 года, но не засвидетельствовано в словарях А. Доппана 1979 года и *Trésor de la langue française*. Таким образом, главным критерием отбора была необходимость уточнить происхождение и территорию распространения следующего ряда единиц.

При установлении происхождения слов использованы следующие словари: Ж. Лебука, Ж.Р. Кляйна, М. Ленобля-Пансона, Ж. Пикош и базы лексикографических данных BDLР. Каждой единице мы присваивали степени употребляемости – «часто», «редко», «очень редко». Степень зависит от процентного содержания, которое вычисляется из общего числа найденных статей, содержащих данную единицу.

Сферы, в которых функционируют лексические единицы с региональной окраской, включают:

- 1) административная лексика;
- 2) лексика сферы образования;
- 3) бытовая лексика;
- 4) гастрономическая лексика;
- 5) англицизмы в разных сферах.

I. Лексические единицы административного значения.

- 1) Использование слова в СМИ Франции, Бельгии и Швейцарии

Bourgmestre (сущ., м.р.).

В общефранцузском языке – *maire* («бургомистр», «мэр»). Слово восходит к немецкому *Burgmeister* XIV века, пришло также во фламандский диалект как *burgemeester*. Однако в базе лексикографических данных франкофонии BDLP происхождение считают восходящим к средневековой латыни и слову *burgimagister*¹⁶, Ж. Пикош полагает, что слово восходит к средненемецкому *Burgmeister* [Le Robert 2009, p.61].

В СМИ Парижа используется редко – только в 0,07% случаев, в приграничном районе севера Франции (Лилль и Реймс) также редко – в 0,2%. Отметим, что во французских СМИ данная единица используется тогда, когда речь идет о Бельгии: «*La bourgmestre Françoise Schepmans l'a invité à se rendre compte sur place des réalités : « Ici, il y a surtout de l'amour et de la solidarité ! »*»¹⁷. Слово засвидетельствовано в СМИ романской Швейцарии в статье из газеты Le Régional во фразе: «*Le baron arrive à cheval après avoir été voir le bourgmestre de Lausanne. Celui-ci est incarné par Daniel Brélaz, le syndic actuel qui joue son propre rôle au XVIIe siècle. Tavernier avait été au Château de Lausanne (c'est un fait authentique) pour demander qu'on lui baisse ses impôts. Il a été éconduit joyeusement par le bourgmestre et les Baillis de Berne*»¹⁸ (статус – «очень редко»). Термин «бургомистр» употребляется в странах с германской правовой традицией, в Швейцарии реалия «бургомистр» совпадает с реалией в Бельгии. В Бельгии слово используется часто.

2) Использование слова в СМИ Франции и Бельгии

Accises (сущ., м.р.).

В общефранцузском языке – *impôts indirects sur le commerce (de l'alcool)* – «акцизы, непрямой налог на продажу (например, алкоголя)». Ж. Кляйн и М. Ленобль считают, что это статализм [Klein 1997, p.202-206],

¹⁶ <http://www.bdlp.org/resultats.asp?base=BE> (дата обращения: 01.11.2015).

¹⁷ <http://www.humanite.fr/> (дата обращения: 19.11.2015).

¹⁸ <http://www.leregional.ch/> (дата обращения: 05.12.2015).

однако Ж. Лебук относит данную единицу также к французскому языку Канады [Lebouc 1998, p.51]. Слово восходит к средневековой латыни (XVI век) – *accisia*, поэтому *accises* может являться результатом релатинизации.

Слово редко используется в СМИ центра и севера Франции (в Лилле и Реймсе – 2,06%) и часто – в Бельгии (97,94%). Например, один из заголовков в газете *La Capitale* (Брабант, Валлония) является следующим: «*Hausse des **accises** en France: les brasseurs belges ... l'augmentation des **accises** sur la bière*»¹⁹. В СМИ Франции (Реймс) *accises* не используется в контексте алкоголя: «*La hausse des **accises** sur le diesel signifiera un coût supplémentaire de 95 à 133 euros par an*»²⁰.

Livret de mariage (словосочетание).

В общепольском языке – *livret de famille* («свидетельство о браке»), словосочетание *livret de mariage* распространено в центральной Франции (Париж) и Валлонии. Является инновацией в бельгийском варианте польского языка, Ж.Кляйн и М.Ленобль считают, что эта единица – статализм [Klein 1997, p.202-206], то есть распространена только в Бельгии, однако это не так.

В СМИ Парижа засвидетельствовано 2,07% употребления от общего числа рассмотренных текстов (редко), по всей Валлонии – 92, 76% (часто). Приведем пример использования в парижских СМИ: «*L'enfance est retracée au travers du **livret de mariage** des parents, de photographies scolaires, du premier écrit conservé de Simenon: une carte postale à sa «chère petite tante», mère Marie-Madeleine, religieuse aux ursulines*»²¹. В указанном примере речь идет про бельгийского писателя Жоржа Сименона, то есть реалии языка в Бельгии используются в СМИ Франции намеренно, исходя из контекста.

¹⁹ <http://www.lacapitale.be/55/regions/brabant-wallon> (дата обращения: 05.12.2015).

²⁰ <http://www.lunion.fr/> (дата обращения: 09.09.2015).

²¹ <http://www.humanite.fr/> (дата обращения: 02.06.2015).

Minerval (сущ, м.р.).

В ообщепранцузском языке – *frais (d'inscription exigés pour la fréquentation des cours dans une institution de l'enseignement supérieur)* – «оплата за обучение». В Бельгии слово используется и в отношении школы. *Minerval* является инновацией – от «*Minerve*» (Минерва), богини-покровительницы наук, поскольку в качестве благодарности за полученные знания школьники благодарили своих учителей различными подарками²².

Слово отмечено в СМИ севера Франции (редко - 5,21%) и Бельгии (часто). Пример использования в тексте газеты RTBF: «*Il est hors de question d'augmenter de manière importante le **minerval***»²³.

Minimex (сущ., м.р.).

В ообщепранцузском языке – *R.M.I.* , с 2009 г. – *R.S.A.* (минимальное пособие). Ж. Кляйн и М. Ленобль считают, что это статализм [Klein 1997, р.202-206], который в Бельгии чаще всего заменяется на «*revenue d'intégration*». В целом, слово является инновацией в бельгийском варианте французского языка.

Слово отмечено в 0,02% (очень редко) случаях в СМИ Парижа, если речь идет о бельгийской действительности: «*En Belgique, ils seraient 14% à vivre au-dessous du **minimex** (environ 3.000 francs français par mois) et on évaluerait entre 20% et 30% ceux qui connaissent un statut «précaire», antichambre de la pauvreté*»²⁴. В Швейцарии не обнаружено. Самый большой процент использования засвидетельствован в Намюре (газета *L'avenir*) – 77,65% (часто): «*...le nombre de bénéficiaires du revenu d'intégration*

²² <http://www.bdlp.org/resultats.asp?base=BE> (дата обращения: 16.02.2016).

²³ <http://www.rtbf.be/> (дата обращения: 23.12.2015).

²⁴ <http://www.humanite.fr/> (дата обращения: 12.12.2015).

(anciennement **minimex**) ne cesse d'augmenter»²⁵, что подтверждает справедливость высказывания Ж. Кляйна и М. Ленобля.

3) Использование слова исключительно в СМИ Бельгии

Surcollage (сущ, м.р.).

В общепольском языке – *collage des affiches sur d'autres* («повторное наклеивание, переклеивание»). В словаре «*Le dictionnaire des mots absents des autres dictionnaires*» 2015 года происхождение указано как «бельгийское выражение», мы уточняем, что это слово является инновацией, образованной путем аффиксации (префикс –*sur*).

В СМИ Франции и Швейцарии данная единица не употребляется, что доказывает принадлежность лексической единицы к бельгийскому варианту польского языка. В текстах фламандской газеты *7sur7* используется очень редко (2,7%), в Валлонии – часто. Зачастую в СМИ Бельгии слово используется в контексте политики и выборов: «*L'arrachage et le **surcollage** sont interdits. Les contrevenants s'exposent à des amendes*»²⁶.

Tramway vicinal (словосочетание).

В общепольском языке – *tramway de campagne* («загородный трамвай»). По данным базы BDLP, словосочетание является инновацией во польском языке Бельгии²⁷. Данное словосочетание используется часто только в СМИ Бельгии: «*Un anniversaire qui ne passera pas inaperçu... celui d'un tram. Le **tram vicinal** fête ses 100 ans*»²⁸.

II. Сфера образования

1) Использование слова исключительно в СМИ Бельгии

Froebélienne (сущ., ж.р.).

²⁵ <http://www.rtbf.be/> (дата обращения: 25.08.2015).

²⁶ <http://www.rtbf.be/> (дата обращения: 05.12.2015).

²⁷ <http://www.bdlp.org/resultats.asp?base=BE> (дата обращения – 15.02.2016).

²⁸ <http://www.rtbf.be/> (дата обращения: 05.12.2015).

В общепольском языке – *l'institutrice dans l'école maternelle, jardinière* («воспитательница»). Происхождение ведет от немецкого имени собственного. *Froebel* – патроним от имени Фридриха Вильгельма Августа Фройбеля, педагога рубежа XVIII-XIX веков, который ввел в образовательную практику детские сады.

Обнаружено только в СМИ Брюсселя и Фландрии: «*Juliette, une jeune **fræbélienne** gantoise, a obtenu cette semaine la nationalité allemande*»²⁹ (используется часто).

2) Использование слова в СМИ Бельгии, Франции, Швейцарии

Auditoire (сущ., м.р.).

В общепольском языке – *salle de cours* («аудитория как помещение для занятий»). Во Франции слово *auditoire* используется для обозначения группы слушающих. Является инновацией во польском языке Бельгии, в данном случае лексема используется в значении «помещение для занятий».

Засвидетельствовано в СМИ Франции (часто), Бельгии (очень редко) и Швейцарии (редко), однако в большинстве случаев используется для обозначения группы слушателей: «*Par sa compétence et sa pédagogie, le Dr Harris a impressionné son **auditoire***»³⁰. В значении «помещение» обнаружено в СМИ Брюсселя и Валлонии (RTBF): «*Suite à l'afflux d'étudiants en médecine, depuis quelques années, l'UCL a décidé de se doter d'un nouvel **auditoire***»³¹ (в 61,18% случаев).

Student (сущ., м.р.) – [sty-dã].

В общепольском языке – *étudiant* («студент», «учащийся»). Ж.Р. Кляйн и М. Ленобль-Пансон [Klein 1997, p.202-206] считают данное слово

²⁹ <http://www.lesoir.be/> (дата обращения: 11.09.2015).

³⁰ <http://www.humanite.fr/> (дата обращения: 23.02.2015).

³¹ <http://www.rtb.be/> (дата обращения: 05.12.2015).

принадлежащим к аргю Брюсселя или Лувен-ла-Нёв, по базе BDLP *student* является заимствованием из нидерландского языка³².

В СМИ Парижа и севера Франции (Лилль и Реймс) используется редко, в Швейцарии обнаружено только при цитировании английских высказываний (очень редко). Однако в СМИ Бельгии данное слово инкорпорировано без отсылки в английские источники, используется часто: «*A défaut, prédit le syndicat, le **student** aura plus que tendance à délaissier les transports en commun*»³³.

III. Бытовая лексика

1) Использование слова в СМИ Франции, Бельгии и Швейцарии

Griffe (сущ., ж.р.).

В общепольском языке Франции – *égratignure, blessure* («царапина»), *griffe* (ж.р.) во Франции – «ноготь». Слово является инновацией на основе переосмысления в бельгийском варианте польского языка и обозначает «царапину».

Используется редко в СМИ Франции (на севере в Лилле и Реймсе – 15,62%, в Париже – 9,01%), часто в Бельгии и очень редко в Швейцарии (0,08%). Приведем пример одного из заголовков в СМИ Бельгии: «*Votre voiture comme neuve, sans **griffes** sur la carrosserie*»³⁴ (в значении «царапина»). В СМИ Парижа засвидетельствовано следующее употребление данной единицы: «*Premiers coups de **griffes** du chat sur la vitre, premières lueurs du jour*»³⁵ («когти»), в Швейцарии – «*Jean Tinguely n'aura jamais vendu autant de cravates, d'affiches et de souvenir à sa **griffe***»³⁶ («марка»).

Kermesse (сущ., ж.р.).

³² <http://www.bdlp.org/resultats.asp?base=BE> (дата обращения: 02.02.2016).

³³ <http://www.lesoir.be/> (дата обращения: 25.05.2015).

³⁴ <http://www.rtl.be/info/index.htm> (дата обращения: 10.02.2015).

³⁵ <http://www.humanite.fr/> (дата обращения: 17.10.2015).

³⁶ <http://www.leregional.ch/> (дата обращения: 05.12.2015).

В общепольском языке Франции – *fête foraine, patronale, paroissiale; dispute familiale* («ярмарка», «празднество»; «семейная ссора»). Происхождение идет от фламандского диалекта/нидерландского языка – *kerkmesse* или *kermis*.

Kermesse используется в СМИ Франции, Бельгии и Швейцарии. Наибольший процент использования отмечен на севере Франции, в Лилле – 43,9% (часто) от общего количества, в Швейцарии – 0,03% (очень редко). Общий процент по Франции составляет 50,51% (часто). В бельгийских СМИ слово *kermesse* чаще всего используется в Намюре (43,9%).

Приведем пример контекста из бельгийских СМИ: «*La 23ème kermesse de " La Queue de Vache " se tiendra à Molenbeek-Saint- Jean ces 25 26 et 27 septembre dans le quartier*»³⁷. В СМИ Парижа отмечен следующий пример использования: «*Entre la kermesse et le départ en vacances, la tradition veut que parents et élèves offrent un petit cadeau aux professeurs des écoles, pour les remercier de l'année écoulée*»³⁸. В Реймсе (Франция) также используют данную единицу: «*Une kermesse très appréciée, à Deville Toutes les animations de la kermesse du 1 er mai sont d'abord destinées aux enfants qui, évidemment, en profitent autant que possible*»³⁹. В швейцарских СМИ используют *kermesse* в следующем контексте: «*Cette année, la société de sauvetage Le Vétérán s'associe à la fête avec une kermesse qui animera le Port de Plaisance*»⁴⁰.

2) Использование слова в СМИ Франции и Бельгии

Amitieux (прил.).

В общепольском языке – *amical* («дружелюбный»). Слово произошло путем прибавления иного суффикса, употребляется в регионах Франции: в

³⁷ <http://www.rtb.be/> (дата обращения: 23.11.2015).

³⁸ <http://www.lefigaro.fr/> (дата обращения: 20.12.2015).

³⁹ <http://www.lunion.fr/> (дата обращения: 05.06.2015).

⁴⁰ <http://www.leregional.ch/> (дата обращения: 12.12.2015).

Арденнах, Божоле, Берри-Бурбон, Лионе, Нормандии в форме *amiteux* или *amiteux*.

Слово редко используется в СМИ центра и севера Франции (9,76%) и часто в Бельгии. Приведем контекст из бельгийских СМИ: «*Selon le donateur, l'animal est « docile et très **amiteux** envers les enfants*»⁴¹. В СМИ Парижа *amiteux* используется в следующем контексте: «*...directives en vue d'un nouvel accord « plus **amiteux** » entre l'UE et la Russie*»⁴².

Aubette (сущ., ж.р.).

В общепольском языке – *kiosque* («небольшой остекленный павильон», «крытая остановка», «киоск», «журнальный ларек»). Слово восходит к старопольскому *hube* – *toit* («крыша») германского происхождения < *hüba*. В базе данных BDLP *aubette* трактуется как инновация на базе старопольского и региональных говоров Польши: от средненемецкого *hübe* XV века («колпак», «убежище»), которое распространилось на территории польскоязычной Бельгии в XIX веке⁴³. В данном контексте слово считается архаизмом [Kadlec 2009, p.21]. Ж. Пикош считает, что слово восходит к валлонскому *hobette* от старопольского *hobe* или немецкого *Hübe* крыша [Le Robert 2009, p.29].

Aubette не используется в СМИ Швейцарии, однако обнаружено в 25,74% случаев во Франции (Париж – 3,57% - очень редко, север Франции – 22,17% - редко). Большая частотность отмечена в Намюре – 38,39% (часто). Контекст может быть следующим: «*...l'après-midi, avec également des foodtrucks et des **aubettes** de boisson, des promenades guidées et des*

⁴¹ <http://www.lesoir.be/> (дата обращения: 03.10.2015).

⁴² <http://www.lefigaro.fr/> (дата обращения: 05.12.2015).

⁴³ <http://www.bdlp.org/resultats.asp?base=BE> (дата обращения: 05.02.2016).

châteaux...»⁴⁴ (Реймс) или «*La petite **aubette** a été transférée dans la halle Al Chair, pour encore moins de visibilité*»⁴⁵ (Брюссель).

Autocariste (или *conducteur d'autocar*, сущ., м.р.).

В общепольском языке – *chauffeur* («водитель»). Слово является инновацией. Используется редко в СМИ Польши (1,46%) и часто в Бельгии. Наибольшее количество употреблений отмечено в бельгийском регионе Люксембург (94,9% - очень часто). Приводим пример контекста из СМИ Бельгии: «*Cette liste verte permettrait au voyageur de choisir son **autocariste** en tout connaissance de cause car il est souvent "difficile"*»⁴⁶. В сравнении со СМИ Парижа: «*Depuis la libéralisation des transports instaurée par la loi Macron il y a un mois, chaque **autocariste** y va de son prix d'appel alléchant*»⁴⁷.

Blinquer (гл.).

В общепольском языке Польши – *briller, astiquer* («блестеть», «накабливать», «сверкать»). Слово считается валлонизированным фламандским/нидерландским – *blinken*. Используется редко в СМИ Парижа (1,15%), часто в Бельгии (наибольший процент – в Намюре – 50,57%). Приводим пример контекста в Бельгии: «*Renée Hubert frotte les verres, fait **blinquer** le bar d'une autre époque*»⁴⁸, в Париже контекст не изменяется: «*...podcaster les kids sur leurs écrans sans troubler d'un iota devant leur pauvre mère qui **blinque** les cuivres et autres cacailles sans valeur*»⁴⁹.

Boiler (сущ., м.р.).

В общепольском языке – *chauffe-eau* («бойлер», «водонагреватель»). Слово является англицизмом. В.Т.Клоков утверждает, что оно используется также в Эльзасе и Швейцарии [Клоков 2012, с.75].

⁴⁴ <http://www.lunion.fr/> (дата обращения: 23.01.2015).

⁴⁵ <http://www.lesoir.be/> (дата обращения: 15.03.2015).

⁴⁶ <http://www.rtf.be/> (дата обращения: 05.04.2015).

⁴⁷ <http://www.humanite.fr/> (дата обращения: 22.03.2015).

⁴⁸ <http://www.lesoir.be/> (дата обращения: 05.04.2015).

⁴⁹ <http://www.lefigaro.fr/> (дата обращения: 26.04.2015).

Нами было установлено небольшое количество употреблений на севере Франции (Лилль, Реймс) – 0,36% (очень редко), в Швейцарии не обнаружено. Контекст следующий: «*Samedi, vers 17 h 30, un **boiler** a explosé pour une raison encore indéterminée dans l'habitation située 3*»⁵⁰.

Brol (сущ., м.р.).

В общепольском языке – *désordre, entassement de rebuts; objets sans valeur* («беспорядок», «нагромождение мусора», «предметы без какой-либо ценности»). Слово является фламандизмом. Оно засвидетельствовано в СМИ севера Франции и Бельгии. В процентном соотношении: север Франции (Лилль и Реймс) – 0,58% (очень редко), Брюссель (как наибольшая частотность употребления) – 47,69% (часто). Приводим в пример контекст из газеты Брюсселя: «*On sait que l'âme belge, si tant est qu'elle existe, est un joyeux **brol***»⁵¹.

Crollé (прич. прош.вр).

В общепольском языке – *bouclé* («вьющийся», «кучерявый»). Слово является инновацией в бельгийском варианте польского языка, созвучно фламандскому/нидерландскому *krul*. Используется в СМИ Франции (редко), в Лилле (4,01%) и в Бельгии (часто). Приведем пример контекста из бельгийских СМИ: «*Dorian, jeune **crollé**, a déboulé un peu en vrac, sans trop connaître les paroles des chansons qu'il allait proposer*»⁵².

Drève (сущ, ж.р.).

В общепольском языке – *allée carrossable bordée d'arbres* («аллея, засаженная деревьями»). Слово восходит к фламандскому/нидерландскому *dreef / dreve*. Ж. Лебук высказал мнение, что кроме Бельгии, слово имеет территорию распространения на севере Франции [Lebouc 1998, p.77].

⁵⁰ <http://www.lesoir.be/> (дата обращения: 05.12.2015).

⁵¹ <http://www.lesoir.be/> (дата обращения: 05.12.2015).

⁵² <http://www.7sur7.be/7s7/fr/1502/Belgique/index.dhtml> (дата обращения: 25.03.2015).

Анализ СМИ показал следующее: в Париже слово используется в 0,2% случаев (редко), на севере Франции – в 0,02% (очень редко), в Швейцарии не обнаружено. Самое частотное использование отмечено в Брюсселе – 51,38%. «*Pelouses, **drèves** et massifs boisés. On y trouve aussi trois étangs et quelques arbres remarquables*»⁵³ - контекст из СМИ Реймса. При сравнении с примером из СМИ Бельгии смысловой разницы не обнаружено: «*La **drève** de Lorraine à Uccle sera fermée dimanche à partir de midi en raison des vents violents qui devraient s'abattre sur le pays*»⁵⁴.

Dringuelle (сущ., ж.р.).

В общепольском языке – *argent pourboire* («чаевые», «карманные деньги»). *Dringuelle* является фландрцизмом *Drinkgeld* или германизмом *Trinkgeld*. Обнаружено единственное употребление в СМИ севера Франции (Лилль), что составляет 0,61% (очень редко) от общего числа результатов. Наибольшее число употреблений отмечено в Намюре – 47,88% (часто). Слово употребляется в следующем контексте: «*Celle-ci a un coût de 8 euros auquel il faut ajouter la traditionnelle **dringuelle** de 20 euros pour le bourreur*»⁵⁵.

Endéans (предлог).

В общепольском языке – *dans un délai de* («через какое-то время», «в срок...»). Является архаизмом, образованным путем сложения *in* (латынь) + *de* + *enz* (со старофранцузского *enz* – *dans*).

Оно обнаружено также в Люксембурге. *Endéans* засвидетельствовано в СМИ севера Франции, в Реймсе, в одном случае, что составляет 0,04% (очень редко): «...son ADN endéans les dix jours afin de procéder à des examens complémentaires»⁵⁶. Наибольшее количество употреблений отмечено в Брюсселе – 47,51%. В СМИ Швейцарии не найдено. Приведем пример

⁵³ <http://www.lunion.fr/> (дата обращения: 20.12.2015).

⁵⁴ <http://www.rtl.be/info/index.htm> (дата обращения: 05.12.2015).

⁵⁵ <http://www.rtl.be/info/index.htm> (дата обращения: 05.12.2015).

⁵⁶ <http://www.lunion.fr/> (дата обращения: 12.04.2015).

контекста из бельгийских СМИ: «*Une expertise allait être lancée dans les prochains jours et que des solutions devraient être envisagées **endéans** les six mois*»⁵⁷.

(En) stoemeling, stoemelings, stoemelinks (напеч.).

В общефранцузском языке – *en cachette, en secret, en catimini* («в тайне», «под секретом», «втихую»). Слово восходит к диалекту «brusseleir» или фламандскому диалекту/нидерландскому языку. *Brusseleir* используется франкофонами для обозначения нидерландского языка в Брюсселе. Выражение однократно засвидетельствовано в прессе Парижа, что составляет 0,39% (очень редко) от общего использования. Используется часто в СМИ Бельгии: «...*il exerçait son activité « complémentaire » en **stoemeling***»⁵⁸.

Épastrouiller (гл.).

В общефранцузском языке – *étonner* («удивлять»). Слово является инновацией во французском языке Бельгии [Lebouc 2006]. Используется часто, в 70% случаев, в СМИ Парижа, остальные 30% - в Брюсселе: «*Car ce duo bien belge fait d'un Flamand et d'un francophone **épastrouille** complètement l'assemblée par son incroyable virtuosité*»⁵⁹. В сравнении с парижскими СМИ разницы в употреблении не обнаруживается – «*Il publie ces jours-ci, à la Librairie de l'Atalante, Je m'en rappelle, **épastrouillant** recueil de 579 impressions marseillaises à la manière du Je me souviens de Perec*»⁶⁰.

Gaïole (сущ., ж.р.).

В общефранцузском языке – *voiture* («машина»). Слово восходит к латинскому *caveola* (диминутив от *cava*), отмечено в валлонском диалекте *gaïole/gayole* в значении «клетка». Используется в СМИ Лилля (Франция) и Бельгии (50%), приведем цитату из СМИ: «*In effet, enne drôle d'idée a germé*

⁵⁷ <http://www.rtb.be/> (дата обращения: 22.02.2015).

⁵⁸ <http://www.lacapitale.be/55/regions/brabant-wallon> (дата обращения: 04.12.2015).

⁵⁹ <http://www.lesoir.be/> (дата обращения: 03.11.2015).

⁶⁰ <http://www.humanite.fr/> (дата обращения: 23.10.2015).

*din l'tiète dé l'assistante sociale del prison : sortie ed **gaïole** trois coumères qui n'sont nin des saintes pou les amin'ner dins un monastère»⁶¹* (только на фламандском).

Galéjade (ж.р., сущ.).

В общепольском языке – *humour, histoire drôle* («юмор», «шутка»). Является заимствованием из окситанского *galejada*, по данным BDLP⁶². Ж. Пикош также отмечает провансальское происхождение – от глагола *galeja* – шутить, в старофранцузском – *galer* (веселиться) [Le Robert 2009, p.250]. Обнаружено в СМИ Бельгии (часто) и Франции (81,94%, из которых 68,75% (часто) относится к Парижу). Приведем контексты из бельгийских и французских СМИ: «*Il a une tchatche d'enfer, des yeux couleur « sans rire » et ses **galéjades** fusent comme l'éclair*»⁶³; «*Les plus âgés auront fait abstraction de la mièvrerie de certaines scènes pour ne retenir que les calembours et autres **galéjades** carrément d'actualité...*»⁶⁴.

Kot (сущ., м.р.).

В общепольском языке – *chambre ou un petit appartement loué à un étudiant; débarras* («комната», «маленькая квартира для сдачи студентам»; «сарайчик»; «студенты, снимающие комнату», «гардеробная»). Слово восходит к нидерландскому *kotje* или *kot*.

Лексическая единица обнаружена также в СМИ севера Франции (редко – 3,08%), но только в контексте бельгийских событий. В СМИ Парижа она не засвидетельствована. На лингвистической карте, сформированной на базе анкеты, при выборе *kot* или *chambre* респонденты ответили в 100% случаев – *kot*. Приведем пример использования: «*L'administration fiscale a demandé aux*

⁶¹ <http://www.7sur7.be/7s7/fr/1481> (дата обращения: 05.12.2015).

⁶² <http://www.bdlp.org/resultats.asp?base=BE> (дата обращения: 05.02.2016).

⁶³ <http://www.lesoir.be/> (дата обращения: 23.01.2015).

⁶⁴ <http://www.lavoixdunord.fr/> (дата обращения: 22.11.2015).

universités et aux hautes écoles du pays des renseignements sur les propriétaires de kots»⁶⁵; « *Une femme décède dans l'incendie d'un kot à Mons* »⁶⁶.

Lessiveuse (сущ., ж.р.).

В общепольском языке – *machine à laver* («стиральная машина»). Слово по происхождению, возможно, является архаизмом, по свидетельствам Ж. Кадлека [Kadlec 2009, p.21], но по базе BDLP – инновацией⁶⁷.

Lessiveuse используется во Франции и Бельгии. В Париже редко, в 33,29% случаев, на севере Франции – очень редко, в 10,78%. К СМН Фландрии относится самый большой процент использования в Бельгии – 46,93%. Слово используется в следующем контексте: «*Tout le contenu de la cave est foutu : le congélateur, le frigo, la lessiveuse, des vêtements*»⁶⁸; «*Début 1900, l'économie (1920, 1930), l'usage de la lessiveuse, la machine en bois avec palettes*»⁶⁹.

Zinneke (сущ., м.р.).

В общепольском языке – *corniaud, chien bâtard* («дворняга»). Слово восходит к фламандскому диалекту/нидерландскому языку: от реки *Senne* – на нидерландском *Zenne* + суффикс *-ke* («памятник бродячей собаке»). Ж. Лебук считает, что слово восходит к диалекту «brusseleir» [Lebouc 2006].

Zinneke очень редко используется в СМН центральной и северной Франции и только при описании бельгийских реалий – в 0,16% (из них – на севере в 77,78% случаев). В Швейцарии данная единица не обнаружена. Используется в следующем контексте в Бельгии: «*La Région bruxelloise décerne un "zinneke de bronze " à Jacky Ickx*»⁷⁰.

⁶⁵ <http://www.rtf.be/> (дата обращения: 20.12.2015).

⁶⁶ <http://www.lunion.fr/> (дата обращения: 11.03.2015).

⁶⁷ <http://www.bdlp.org/resultats.asp?base=BE> (дата обращения: 23.03.2016).

⁶⁸ <http://www.lesoir.be/> (дата обращения: 02.12.2014).

⁶⁹ <http://www.lunion.fr/> (дата обращения: 24.12.2014).

⁷⁰ <http://www.rtl.be/info/index.htm> (дата обращения: 11.12.2015).

Zwanze (сущ., ж.р.).

В общепольском языке – *humour, blague typiquement belge* («шутка, типично бельгийская»). Слово считается фламандским/нидерландским, в словаре названо *Robert* брьосселизмом или «*belgianisme*» [Le Robert 2009]. Засвидетельствован единственный случай употребления этого слова во французском Лилле (очень редко), что составляет 0,21%. Наибольшая частотность употребления – в Брьосселе (59,31%). Может употребляться также в значении прилагательного: «...*ce sont onze projections dans onze communes bruxelloises, ambiance zwanze assurée*»⁷¹.

3) Использование слова в СМИ Бельгии

Boujon (сущ., м.р.).

В общепольском языке – *barreau de chaise* («большая сигара» (разг.), «брус»). Слово является пикардизмом, происходит от германского – *bultjo, boulon* – «штанга», «ось». Обнаружен единственный случай употребления в прессе Брьосселя: «*Fais attention, il manque un boujon à cette échelle ! » Issu de l'ancien francique *bultjo, ce boujon désigne le barreau d'une échelle, d'une chaise, d'un râtelier*»⁷².

Castard (прил.).

В общепольском языке – *vigoureux, robuste* («сильный», «огромный», «мощный», «надежный»). Прилагательное ведет происхождение от французского *costaud*, но также испытало влияние арготичной формы *mastard* (то же значение). Используется также в Руанде, Бурунди и Центральной Африке⁷³. Из исследуемых СМИ обнаружено только

⁷¹ <http://www.lesoir.be/> (дата обращения: 05.12.2015).

⁷² <http://www.lesoir.be/> (дата обращения: 05.12.2015).

⁷³ <http://www.bdlp.org/resultats.asp?base=BE> (дата обращения: 22.02.2016).

в Бельгии: «*Surtout lorsque l'on sait que pour cette tournée, les prix demandés étaient **castards***»⁷⁴.

Chapia (сущ., м.р.).

В общепольском языке – *chapeau* («шапка»). Слово является валлонизмом. Chapia используется только в СМИ Бельгии: «*Pour s'emballer lorsque l'on quitte la plage: un paréo, un **chapia** et des tongs, coordonnés pour rester en beauté!*»⁷⁵

Exemplativement (нареч.).

В общепольском языке – *par exemple* («например»), наречие является инновацией во польском языке Бельгии. Используется только в двух случаях в СМИ Брюсселя. Приведем следующий контекст: «*Parmi elles, citons **exemplativement** un Rubens de la cathédrale de Tournai*»⁷⁶.

Femme d'ouvrage (словосочетание).

В общепольском языке – *femme de ménage* («домработница»). Предположительно, слово является архаизмом. Оно не используется во Франции и Швейцарии, что позволяет назвать данную единицу статализмом (или этатизмом). Контекст является следующим: «*Christelle, cette **femme d'ouvrage** qui menait la grande vie avec les sous de sa patronne*»⁷⁷.

Méhin/mèhin (сущ., м.р.).

В общепольском языке – *ennui de santé* («недуг», «недомогание», «хроническая болезнь»). Слово восходит к древнепольскому языку – *maidanjan*, затем оно перешло в валлонский диалект. Самое частотное употребление – в Льеже. Однако в СМИ обнаружено только в Брюсселе (66,67% - часто) и Намюре (33,33% - часто). Примером контекста служит

⁷⁴ <http://www.lacapitale.be/55/regions/brabant-wallon> (дата обращения: 05.12.2015).

⁷⁵ <http://www.lesoir.be/> (дата обращения: 22.12.2015).

⁷⁶ <http://www.lesoir.be/> (дата обращения: 22.12.2015).

⁷⁷ <http://www.lacapitale.be/55/regions/brabant-wallon> (дата обращения: 05.12.2015).

следующий заголовок: «*Vieilles recettes pour soigner ses **méhins***»⁷⁸ или фраза: «*Ce mot de **mèhin**, qui remonte à l'ancien francique maidanjan, demeure bien vivant en Wallonie orientale pour désigner un ennui de santé ou une maladie chronique comme le rhumatisme*»⁷⁹.

Zievereer (сущ., м.р.).

В общепольском языке – *bavard impénitent* («заядлый болтун», «пустослов»). Слово является фламандизмом – *zievereir*. Обнаружено в СМИ Брюсселя (83,33 % - часто) и Намюра (16,67% - редко). Приведем пример контекста: «*...dans son langage familier un terme ou une expression typique du genre flâne **zievereer** ou architek*»⁸⁰.

IV. Гастрономическая лексика

1) Использование слова в СМИ Франции, Бельгии и Швейцарии

Praline(s) (сущ., ж.р.).

В общепольском языке – *friandise à base de chocolat, le plus souvent fourrée (à la crème, à la liqueur, etc.)* – «сладость, лакомство на базе шоколада, в основном, начиненное кремом, ликером». Слово является инновацией.

Оно используется часто в Бельгии, редко в СМИ Франции (11,08%, из них север Франции – 6,06%), и очень редко в Швейцарии (0,05%). Приведем пример использования слова в СМИ Бельгии: «*La RTBF a donc pu offrir les **pralines** à la journaliste, qui en a profité pour faire le tour de la rédaction pour les distribuer à ses collègues*»⁸¹. Сравним контексты со СМИ Франции (Париж): «*...le miel, le foie gras, le poisson fumé mais aussi des douceurs comme les **pralines**, nougats et autres berlingots*»⁸².

2) Использование слова в СМИ Франции и Бельгии

⁷⁸ <http://www.lavenir.net/regions/namur/filactu> (дата обращения: 22.11.2015).

⁷⁹ <http://www.lesoir.be/> (дата обращения: 05.12.2015).

⁸⁰ <http://www.lesoir.be/> (дата обращения: 05.12.2015).

⁸¹ <http://www.7sur7.be/7s7/fr/1502/Belgique/index.dhtml> (дата обращения: 12.09.2015).

⁸² <http://www.humanite.fr/> (дата обращения: 22.03.2015).

Caracole(r) (сущ., ж.р./гл.).

В общепольском языке – *escargot, mollusque* («улитки»). Возможно, слово восходит к испанскому слову *caracole* («морская раковина») или *caracol* («улитка») [Larousse 2012].

В СМИ Бельгии и Франции используется только в форме глагола *caracoler* («скакать», «подпрыгивать»): «*L'économie américaine **caracole** au rythme le plus fort depuis 11 ans*»⁸³, «*Maui **caracole** en tête. Elle est réputée pour ses nombreuses plages ainsi que les multiples spots de surf, de plongée et de planche à voile*»⁸⁴.

Chique(s) (сущ., ж.р.).

В общепольском языке – *gomme à mâcher, bonbon, chewing-gum* («конфета», «жвачка», «жевательная конфета»). Возможна аналогия с существительным *chiquelettes*, которое произошло от *Chiclets*, названия американской марки жевательной резинки, привезенной американскими солдатами во время освобождения Бельгии в 1944. Форму *chiclet* также можно обнаружить во Фландрии. Существительное *chique* используется в СМИ севера Франции (5% - редко) и часто в Бельгии (95%). Пример использования в бельгийских СМИ: «*Catherine Benoit lance son propre service d'ambulance à Verviers grâce à la vente de **chiques***»⁸⁵.

Cramique (сущ., м.р.).

В общепольском языке – *pain au sucre et aux raisins de Corinthe* («сдобный хлеб с изюмом, бриошь»). Восходит к форме фламандского диалекта/нидерландского языка (*kramiek*).

⁸³ <http://www.rtb.be/> (дата обращения: 03.12.2015).

⁸⁴ <http://www.lefigaro.fr/voyages/2016/04/20/30003-20160420ARTFIG00048-tripadvisor-devoile-son-palmares-des-plus-belles-iles-du-monde.php> (дата обращения: 02.11.2015).

⁸⁵ <http://www.lacapitale.be/55/regions/brabant-wallon> (дата обращения: 24.05.2015).

Существительное используется редко в Париже и на севере Франции: в 11,67% случаев, только если речь идет о Бельгии: «*Gauffres et brioches ("cramiques") complètent son offre*»⁸⁶. Наибольшее использование в газете *Le Soir* (Брюссель) – 37,54%: «*Poêlée de foie gras sur un lit de pain perdu de **cramique** aux pommes caramélisées*»⁸⁷. В СМИ Швейцарии не обнаружено.

Estaminet (сущ., м.р.).

В общепольском языке – *débit de boissons populaire, un petit restaurant* («ларек с напитками», «небольшой ресторан»). Существительное является заимствованием из валлонского *staminê* («комната для приятелей»).

Слово редко используется в СМИ Франции в большинстве случаев (24,76%, из них на севере – 16,69%) и часто в Бельгии. Приведем пример из СМИ Бельгии: «*Daniel Castryck a installé un véritable musée du téléphone, dans un **estaminet***»⁸⁸. При сравнении с медиатекстами Франции различий в употреблении не было обнаружено: «*Un estaminet aux saveurs locales ouvre à Reims*»⁸⁹.

Filet américain (словосочетание).

В общепольском языке – *steak tartare* («стейк тартар, из сырого фарша»). Словосочетание свидетельствует о стремлении к избавлению от англицизмов. Оно является инновацией во польском языке Бельгии.

В СМИ Парижа оно используется очень редко, в 0,62% случаев, а на севере Франции редко – в 2,33%. Не зафиксировано в Швейцарии. Наименьшее распространение данное словосочетание имеет в бельгийском Люксембурге (0,11%). Приведем пример контекста: «*C'est le cas en Belgique,*

⁸⁶ <http://www.lunion.fr/> (дата обращения: 22.11.2015).

⁸⁷ <http://www.lesoir.be/> (дата обращения: 03.12.2015).

⁸⁸ <http://www.lacapitale.be/55/regions/brabant-wallon> (дата обращения: 05.12.2015).

⁸⁹ <http://www.lunion.fr/> (дата обращения: 22.11.2015).

par exemple, avec le **filet américain** préparé, qui doit normalement contenir au moins 70% de viande de boeuf»⁹⁰.

Spéculoos (сущ., м.р.).

В общепольском языке – *biscuit à la cassonade* («пряное фигурное печенье из рассыпчатого теста», «спекуляус»). Слово, возможно, восходит к латинскому – *species* («приправа», «пряность»), которое во фламандском диалекте/нидерландском языке стало *speculaas*. Используется редко в СМИ Польши (7,82%) с упоминанием о том, что речь идет о Бельгии: «*En Belgique (où une ville porte le nom de Saint-Nicolas), on distribue des **spéculoos** ou des chocolats en forme de saint Nicolas, des petites figurines en massepain*»⁹¹; «*Le catering sera sous-traité et on s'apprêterait même à renoncer aux **spéculoos** accompagnant le café*»⁹². В Швейцарии не засвидетельствовано.

3) Использование слова исключительно в СМИ Бельгии

Caberdouche (сущ., м.р.).

В общепольском языке – *café fréquenté par une clientèle populaire; cabaret parfois mal famé* («общедоступное кафе, иногда пользующееся дурной славой»). Данное существительное является заимствованием из фламандского/нидерландского *kabberdoes(ke)* в значении «быстро с плохой репутацией». Слово используется только в СМИ Бельгии (самое частотное употребление – в Брюсселе – 53,85%): «*...à travers les buvettes, brasseries, estaminets et autres **caberdouches** du cœur historique*»⁹³.

Gosette (сущ., ж.р.).

В общепольском языке – *pâtisserie formée d'un rond de pâte replié sur lui-même, de forme semi-circulaire (pâte levée) ou triangulaire (pâte feuilletée), et*

⁹⁰ <http://www.rtl.be/info/index.htm> (дата обращения: 25.07.2015).

⁹¹ <http://www.humanite.fr/> (дата обращения: 23.03.2015).

⁹² <http://www.lacapitale.be/55/regions/brabant-wallon> (дата обращения: 05.12.2015).

⁹³ <http://www.lacapitale.be/55/regions/brabant-wallon> (дата обращения: 05.12.2015).

fourré de fruits coupés ou en compote, parfois de crème pâtissière («кондитерское изделие круглой формы», «мучное, сложенное в форме полукруга или треугольника, начиненное фруктами или джемом, иногда кремом»). Слово является инновацией во французском языке Бельгии.

Оно используется только в СМИ Бельгии. В Намюре засвидетельствовано наибольшее количество использований – 43,08%. Один из контекстов: *«Ils vont jusqu'à offrir un sandwich, une gosette ou autre chose qu'un café»*⁹⁴.

Plattekees/plattekeis (сущ., м.р.).

В общепольском языке – *fromage blanc frais* («творог»). Данная лексическая единица является заимствованием из фламандского/нидерландского *plattekees/plattekeis*. Засвидетельствовано только в трех текстах в СМИ Брюсселя: *«...le QG de campagne propose un buffet « brusseleer »: tartines de plattekees, gueuze et riz au lait-cassonade»*⁹⁵.

V. Англицизмы в разных сферах

1) Использование слова в СМИ Бельгии

Kit-bag.

В общепольском языке – *sac militaire dans lequel le soldat enfourne tous son bardas* («вещевой мешок», «сумка с инструментами военного предназначения»). Слово зафиксировано только в двух случаях (редко) в СМИ Брюсселя: *«Alors quoi de neuf pour nos petiots? Fini le sac-peluche, le kit-bag Chevignon ou la mallette Naf-Naf»*⁹⁷.

2) Использование слова в СМИ Франции и Бельгии

⁹⁴ <http://www.rtb.be/> (дата обращения: 23.11.2015).

⁹⁵ *brusseleir* – в научной литературе часто обозначают диалект, на котором говорят в Брюсселе (смешение польского с фламандским).

⁹⁶ <http://www.lesoir.be/> (дата обращения: 05.12.2015).

⁹⁷ <http://www.lesoir.be/> (дата обращения: 05.12.2015).

Fancy-fair.

В общефранцузском языке – *fête de charité, de bienfaisance* («благотворительный базар»). Слово считается псевдоанглицизмом, или единицей *franglais*, т.е. инновацией. Выражение используется в СМИ Франции и Бельгии (часто). Во французской прессе часто используется на севере страны – на 75% от общего результата по Франции. В целом, во Франции слово используется на 0,25% (очень редко). Приведем пример контекста из бельгийских СМИ: «...la twittosphère se déchaînait sur un spectacle au mieux comparé à une **fancy-fair** scolaire, au pire à une kermesse aux boudins»⁹⁸ и французских СМИ (Реймс): «Un individu en état d'ébriété a été évincé d'une **fancy-fair** qui se déroulait dans une école»⁹⁹.

Full-time.

В общефранцузском языке – *à plein temps* («полный (рабочий) день»). Слово обнаружено в СМИ Франции (редко – 10,29%, из них Париж – 92,73%) и Бельгии (часто). Используется в следующем контексте в Бельгии: «*Mais Benoît sera président **full-time**. C'est lui qui sera invité au Palais*»¹⁰⁰ и во Франции: «...vu le nombre de candidats à son programme **full time** de dix mois augmenter, dans des proportions...»¹⁰¹.

Goal-keeper, keeper.

В общефранцузском языке – *gardien de but* («голкипер», «вратарь»). Из общего числа употреблений наибольший процент относится к СМИ Бельгии, однако в Париже слово используется на 95,92% от общего процента во Франции, на севере Франции процент равен 8,16. Стоит отметить, что использование слова во французской прессе зависит от контекста: зачастую это прямая цитата или название фирмы, группы или продукта. Приведем в

⁹⁸ <http://www.lesoir.be/> (дата обращения: 05.12.2015).

⁹⁹ <http://www.lunion.fr/> (дата обращения: 22.01.2015).

¹⁰⁰ <http://www.lesoir.be/> (дата обращения: 05.12.2015).

¹⁰¹ <http://www.lefigaro.fr/> (дата обращения: 04.11.2015).

пример заголовков из бельгийских СМИ: «*Foot: Xavier Danloy nouveau coach des **keepers** de Virton*»¹⁰².

3) Использование слова в СМИ Бельгии, Франции, Швейцарии

Back.

В общепольском языке – *arrière* («назад»). Слово обнаружено во всех исследуемых СМИ. Во Франции оно используется в 13,68% случаев (редко), Швейцарии – очень редко, в 0,06% случаев. Пример употребления в бельгийских СМИ: «*Leur nouveau come-**back** a été diversement apprécié dans leur terre natale*»¹⁰³.

Half.

В общепольском языке – *demi* («половина»). В СМИ Швейцарии *half* используется в 0,35% случаев (очень редко), Франции – 45,37% (часто). Отметим, что во Франции *half* используется в большинстве случаев при цитировании. Пример контекста из бельгийских СМИ: «*J'ai trouvé pour aller un petit peu mieux et pour chanter, et pour écrire, pour être malpolie, pour être maladroite et pour être une **half** lady*»¹⁰⁴.

Таким образом, обобщим результаты по анализу СМИ. 7 единиц (13,21%) используется в СМИ Бельгии, Швейцарии и Франции; 32 слова (60,38%) отмечено в СМИ Бельгии и Франции; 14 слов (26,42%) засвидетельствованы исключительно в СМИ Бельгии. Происхождение слов восходит к различным языкам или диалектам: 16 слов (30,19%) имеют фламандское/нидерландское происхождение; 2 (3,77%) слова пришли в бельгийский вариант из немецкого. Нами обнаружено 17 инноваций (32,08%), 4 валлонизма (7,55%), 4 архаизма/старопольского происхождения (7,55%), 7 англицизмов (13,21%), 1 испанизм (1,89%).

¹⁰² <http://www.lacapitale.be/55/regions/brabant-wallon> (дата обращения: 25.04.2015).

¹⁰³ <http://www.rtbf.be/> (дата обращения: 04.12.2015).

¹⁰⁴ <http://www.rfi.fr/emission/20141027-langues-regionales-wallonie/> (дата обращения: 22.02.2015).

Другими словами, все анализируемые слова обнаружены в СМИ Бельгии, из них: 46 используются часто, 4 – редко, 2 – очень редко. В СМИ Парижа 4 слова используются часто, 15 – редко, 9 – очень редко. В СМИ Лилля и Реймса (Франция) 4 единицы используются часто, 20 – редко, 9 – очень редко. В СМИ Швейцарии только одно слово используется редко, 7 – очень редко. Таблица со степенью частотности использования лексических единиц в СМИ приведена в Приложении.

§3. Лексические особенности бельгийского варианта французского языка, установленные в результате анкетирования и картографирования

Для уточнения распространения лексических и словообразовательных особенностей, свойственных бельгийскому варианту французского языка, мы использовали картографический материал. Для создания карт было проведено собственное анкетирование. Анкета была проведена среди жителей Валлонии и Брюсселя в период с октября по декабрь 2015 года. Опорной сетью стали следующие города – места жительства респондентов (в скобках указано количество ответов): Брюссель (13), Морланвельз (2), Анденн (3), Эрсталь (2), Юи (1), Ангьен (1), Идрон (1), Льеж (12), Визе (1), Марсинель (1), Либен (1), Ставло (1), Сумань (1), Ольн (1), Бленьи (1), Новиль (1), Бастонь (1), Шарлеруа (8), Анс (1), Одеж (1), Аме (1), Намюр (1), Ван (1), Жамиульс (1), Жуме (1), Налин (1), Фрамери (1), Курсель (2), Мете (2), Монс (2), Гозе (2), Тюэн (3).

Вопросник состоит из 27 вопросов разной направленности (см. вторую главу настоящего исследования). Опорная сеть ответов изображена на рис.3.

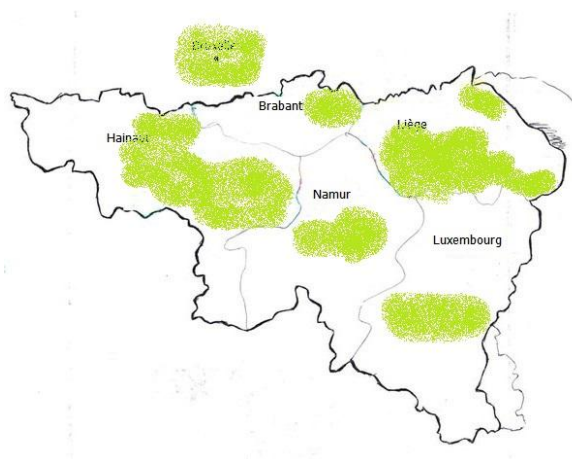

Рис.3. Область анкетирования.

Материалы, полученные от ответа на наш вопросник, были занесены штрихами и символами на предварительные рабочие карты. Данные карты (№1-3) помещены в Приложение. Штрихами разных цветов на них отмечено количество ответов. На каждой карте ниже символами разного размера и цвета обозначено процентное соотношение использования лексической единицы.

Для сравнения ниже приведена карта (рис.6), составленная Ж. Лешантером для Малого Лингвистического Атласа Валлонии [Lechanteur 1992, р. 4]. На ней отображены изоглоссы вариации слова «sale» на территории Валлонии. Например, западная часть региона Эно использует в речи слово *sale*, часть Брабанта и часть Эно – *yôrd, yoûrd*. Брабант, Намюр и западная часть Льежа говорят *mannèt*. Льеж и северный Люксембург употребляют *mâsîr*, оставшаяся часть Люксембурга – *niche*. По карте видно, что центральный ареал является наиболее широким, в нем распространено произношение *mannèt*. Остальные ареалы примерно равнозначны по размеру, однако ареал, покрывающий частино регионы Брабант и Эно, является наиболее узким.

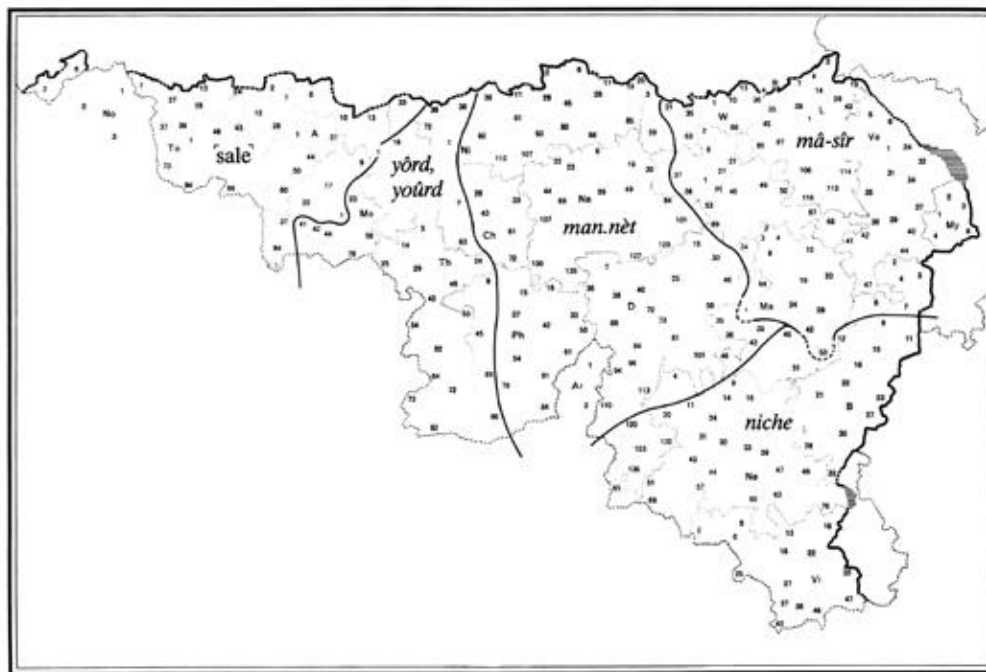

Рис.6. Карта «Sale» [Lechanteur 1990, p. 4].

На следующей карте (рис.7) из Малого Лингвистического Атласа Валлонии изображены области наименований картофеля в различных регионах Валлонии¹⁰⁵. Так, на западе Валлонии, т.е. в части региона Эно, жители говорят *potte de terre*. Жители остальной части Эно называют картофель *pètote*. Западная часть региона Брабант отмечена словом *patake*, восточная – *patate*. Слово *canada* распространено в регионах Намюр и Льеж. Жители восточной части Льежа и юга Люксембурга используют *crompîre*, *crombîre*, *rambîre*, *tombîre*. В части Намюра и Люксембурга зафиксировано слово *cartouche*, в центральном Люксембурге – *truque*. На небольшой территории на юге Люксембурга распространено обозначение картофеля как *troufe*. По карте видно, что наиболее широкий ареал, где засвидетельствовано обозначение картофеля как *crompîre*, *crombîre*, *rambîre*, *tombîre* занимает территории Льежа и региона Люксембург. Наименьшим распространением

¹⁰⁵ Lechanteur J., Boutier M.-G., Counet M.-T. Petit atlas linguistique de la Wallonie. Fascicule 1, 20 cartes et commentaires. – Liège: Université de Liège, 1990.

обладает *troufe* (Люксембург), *cartouche* (Люксембург-Намюр), *patate* (Брабант), *patake* (Брабант).

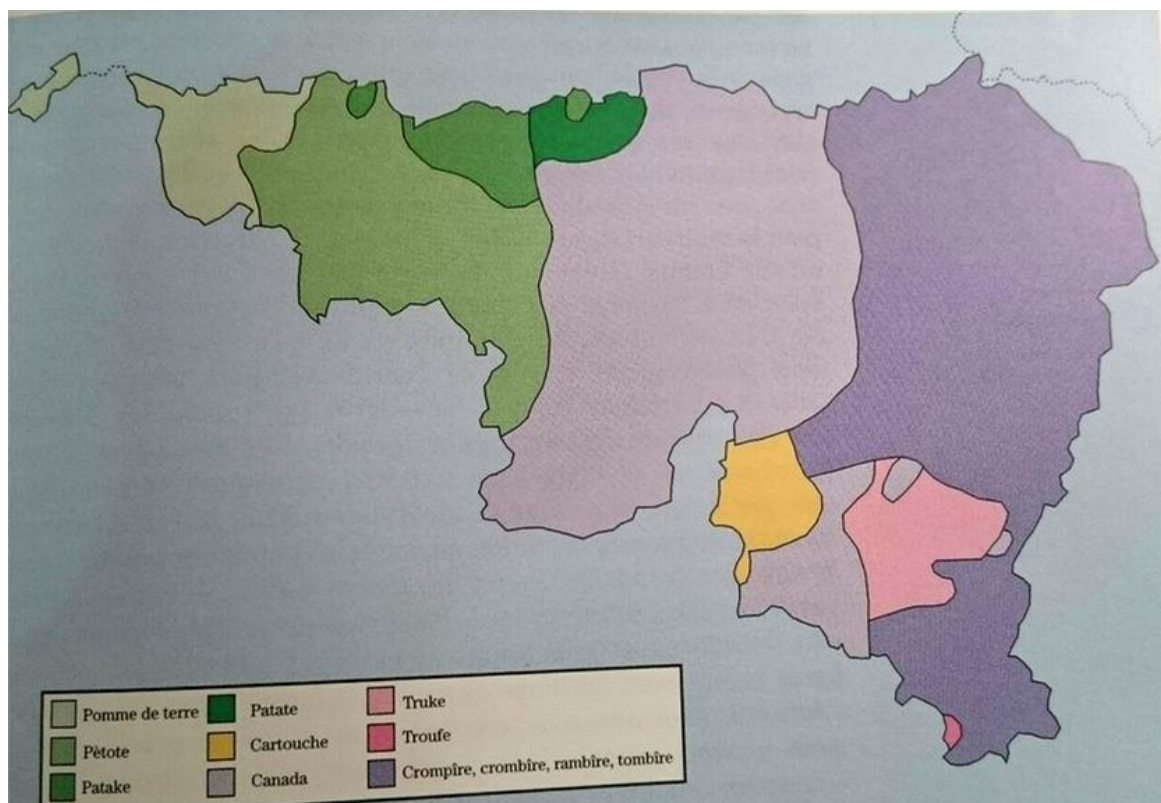

Рис.7. Карта «Картофель» [Lechanteur 1990, p.2].

Данные карты, созданные во второй половине XX века в рамках проекта Лингвистического Атласа Валлонии¹⁰⁶, явились для нас образцом дальнейшей разработки собственного картографического материала.

Ниже представлены карты, составленные на базе результатов проведенного нами опроса. Это было необходимо для того, чтобы проследить частотность использования и наметить области распространения лексических единиц на территории Валлонии и Брюсселя.

Методика составления анкеты близка к тестовой: информанту задается вопрос в тестовой форме и предлагается ряд ответов. Ответы были составлены нами заранее по результатам предварительной беседы с носителями французского языка из Бельгии и с учетом результатов анализа

¹⁰⁶ Lechanteur J., Boutier M.-G., Counet M.-T. Petit atlas linguistique de la Wallonie. Fascicule 1, 20 cartes et commentaires. – Liège: Université de Liège, 1990.

языка СМИ (см. главу 3, §2). Контексты представляли собой аутентичные высказывания, засвидетельствованные в СМИ и их форумах. На карту наносится вопрос в том виде, в котором он представлен в анкете. В легенде карт указаны слова, представленные информанту на выбор, они также обозначены определенным цветом.

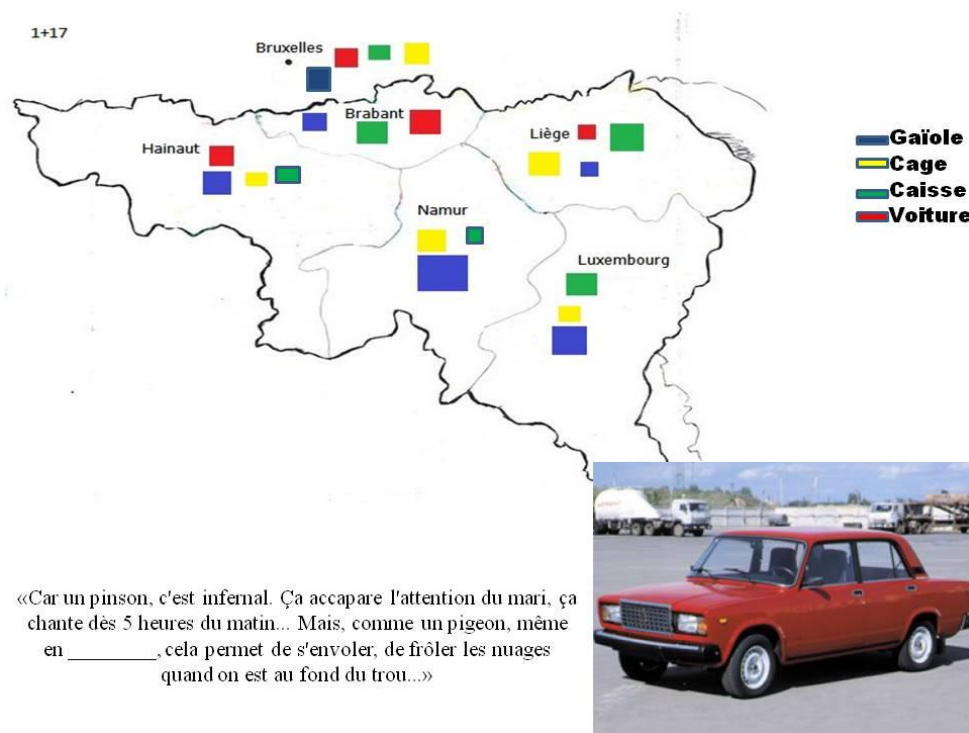

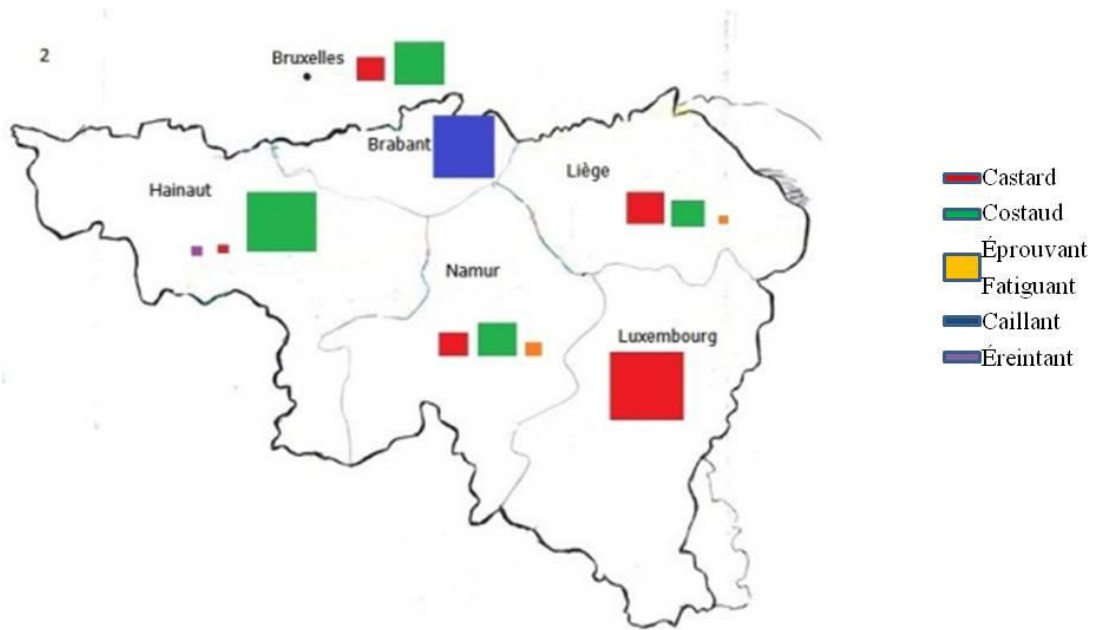
Рис.8. Карта «Gaïole».

Проанализируем данную карту (рис.8). *Gaïole* (сущ., ж.р.) – это *voiture* в общепольском языке, что было установлено в данной главе ранее. Наряду с *cage* (сущ., ж.р.) и *caisse* (сущ., ж.р.) используется в значении *voiture* на территории Бельгии. *Voiture* (сущ., ж.р.) как единица общепольского языка также была предоставлена на выбор отвечающих. Составление данной карты основано на двух вопросах: текстовом и визуальном. На карте размер цветного символа квадрата соответствует процентному содержанию. На выбор информантов было представлено 4 слова: *gaïole*, *cage*, *caisse*, *voiture* и фотография машины. Результат анкетирования обобщен в таблице №2.

Таблица №2. «Gaïole».

1+17	Voiture		Caisse		Cage		Gaïole		Общая сумма ответов
Liège	4	14%	10	34%	11	38%	4	14%	29
Luxembourg	0	0%	2	40%	1	20%	2	40%	5
Brabant	2	40%	2	40%	0	0%	1	20%	5
Bruxelles	1	25%	1	25%	1	25%	1	25%	4
Namur	0	0%	1	14%	2	29%	4	57%	7
Hainaut	9	30%	6	20%	5	17%	10	33%	30

Из таблицы следует, что *gaïole* обнаруживается во всей Валлонии и Брюсселе, однако в Намюре эта единица наиболее частотна (57%). *Cage* не используется в Брабанте, и ее использование преобладает в Льеже (38%). *Caisse* обнаружено по всей территории, в наибольшей степени – в Люксембурге и Брабанте (по 40%). *Voiture* преобладает в Брабанте (40%), но отсутствует в Люксембурге и Намюре.

- «Afin de mettre un maximum d'atouts dans mon jeu, j'ai rallié l'Autriche dès lundi. C'est vraiment très _____ même si je reviens en forme ces derniers temps. Comme vous le savez, j'accorde une importance primordiale aux conditions climatiques : plus il fait chaud et sec, plus je me sens comme un poisson dans l'eau».

Рис.9. Карта «Castard».

Castard (прил.) – в общепольском языке *vigoureux, robuste* («ильный», «огромный», «мощный», «надежный», «утомительный», «тяжелый»). *Costaud* (прил.) является общепольской формой. Отвечающие на анкету самостоятельно предложили следующие варианты, определяющие слово: *éprouvant/fatigant, caillant, éreintant*. В данном контексте они обладают одинаковыми значениями. Процентное соотношение использования лексических единиц указано в сводной таблице ниже.

Таблица №3. «Castard».

2	castard		costaud		Éprouvant / fatiguant		Caillant		Éreintant		Общая сумма ответов
Liège	12	50%	1	46	1	4%	0	0%	0	0%	24
Luxembourg	2	100%	0	0%	0	0%	0	0%	0	0%	2
Brabant	0	0%	0	0%	0	0%	1	100%	0	0%	1
Bruxelles	3	27%	8	73	0	0%	0	0%	0	0%	11
Namur	2	33%	3	50	1	17%	0	0%	0	0%	6
Hainaut	2	9%	9	86	0	0%	0	0%	1	5%	22

Из таблицы следует, что *castard* используют в большинстве случаев в регионе Люксембург (100%), Льеже (50%), однако в Брабанте его использование не было засвидетельствовано. Для Люксембурга эта единица является единственным зафиксированным вариантом для обозначения «тяжелого». Общефранцузское *costaud* используется в большей степени в Эно (86%), но отсутствует в Люксембурге и Брабанте. *Éprouvant/fatiguant* используют только в Льеже (4%) и Намюре (17%), а *caillant* и *éreintant* соответственно в Брабанте (100%) и Эно (5%).

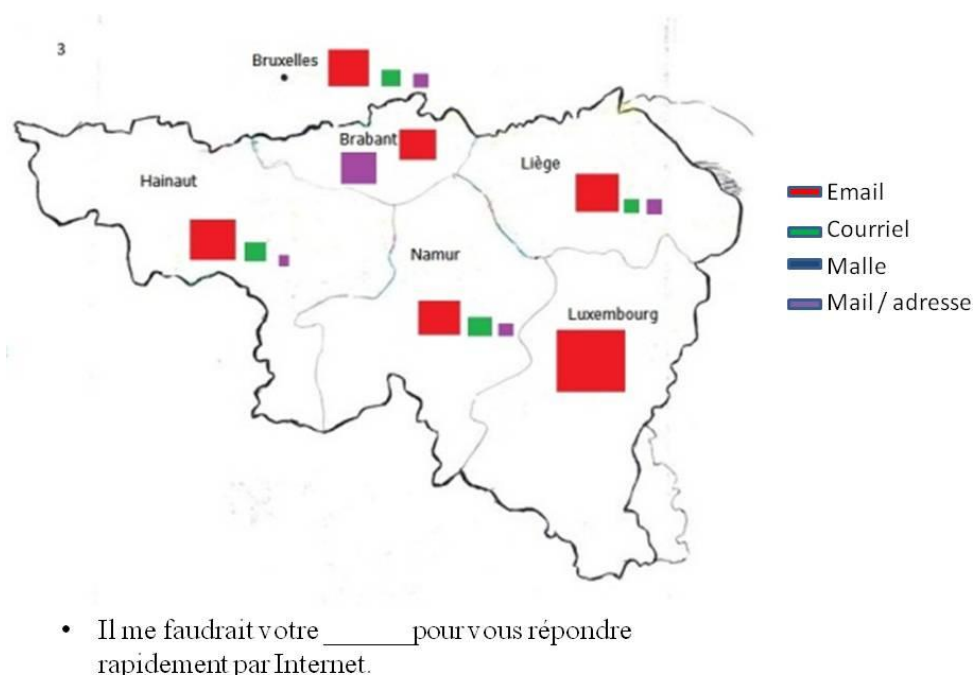

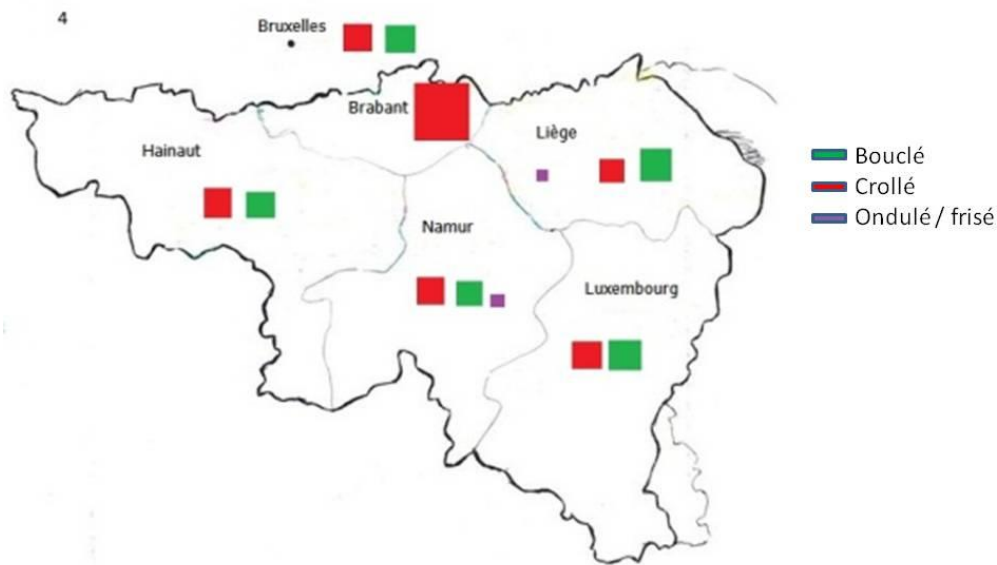
Рис.10. Карта «Email».

Email (сущ., м.р.) – англицизм, используемый повсеместно на территории франкофонии, обозначает «имейл, электронная почта». *Courriel* (сущ., м.р.) распространен во Франции в связи с политикой замены англицизмов французскими словами. *Malle* (сущ., ж.р.) используется в Канаде в значении «обычная почта». Франкоканадский вариант был намерено представлен опрашиваемым как ложный вариант ответа. Этот прием позволяет установить, серьезно ли отношение информантов к анкете, а также вероятность распространения канадского элемента в бельгийском варианте французского языка. *Mail* (сущ., м.р.)/*adresse* (сущ., ж.р.) являются англицизмом/единицей общепользуемой речи соответственно.

Таблица №4. «Email».

3	email		Courriel		Malle		Mail/adresse		Общая сумма ответов
Liège	20	71%	5	18%	0	0%	3	11%	28
Luxembourg	2	100%	0	0%	0	0%	0	0%	2
Brabant	1	50%	0	0%	0	0%	1	50%	2
Bruxelles	8	62%	3	23%	0	0%	2	15%	13
Namur	4	57%	2	29%	0	0%	1	14%	7
Hainaut	17	63%	7	26%	0	0%	3	11%	27

Из таблицы следует, что *email* чаще всего используется в Льеже (71%), для Люксембурга является единственным вариантом для обозначения электронной почты. *Courriel* в большинстве случаев обнаруживается в Намюре (29%), но отсутствует в Люксембурге и Брабанте. *Malle* не используется в Бельгии, поскольку из информантов никто не выбрал этот вариант, что подтверждает его северную локализацию. *Mail/adresse* обнаруживается в Брабанте (50%), Льеже (11%) и Эно (11%) с большей частотностью, однако не используется в Люксембурге.

- Le bébé de Mathilde a de beaux cheveux blonds _____.

Рис.11. Карта «Crollé».

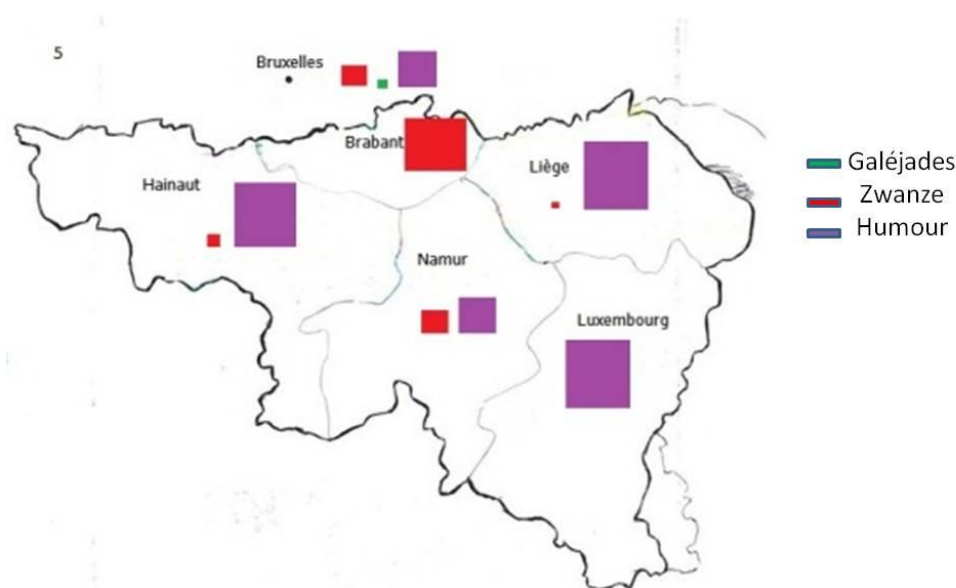
Crollé (прич.) – в общепольском языке – *bouclé* (прич., «вьющийся», «кучерявый»). Сами опрашиваемые объяснили разницу между двумя прилагательными. Она кроется в манере закручивания локонa (*crollé* – более мелкие завитки, *bouclé* – более крупные). Анкетируемые также использовали слова *ondulé/frisé* (прич.), что является общепольской лексической единицей.

Таблица №5. «Crollé».

4	crollé		bouclé		ondulé/frisé		Общая сумма ответов
Liège	15	39%	20	53%	3	8%	38
Luxembourg	1	50%	1	50%	0	0%	2
Brabant	1	100%	0	0%	0	0%	1
Bruxelles	9	53%	8	47%	0	0%	17

Namur	4	50%	3	38%	1	13%	8
Hainaut	16	52%	15	48%	0	0%	31

Из таблицы следует, что *crollé* в большинстве случаев используется в Брабанте (100%), Эно (52%) и Льеже (15%), при этом для Брабанта это является единственным вариантом для описания завитых волос. *Bouclé* распространен в Льеже (53%), но не обнаруживается в Брабанте. *Ondulé/frisé* засвидетельствовано только в Льеже (8%) и Намюре (13%).

- Venait le moment de l'énonciation du nom des joueurs: c'était folklorique et créatif à souhait, comme un Roumain découvrant la/le/l' _____.

Рис.12. Карта «Zwanze».

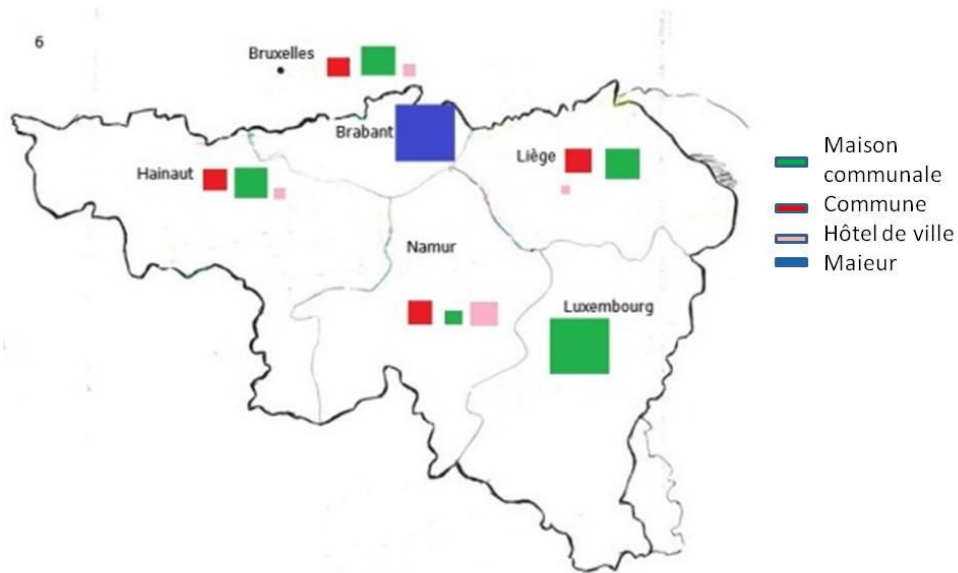
Zwanze (сущ., ж.р.) – *humour* (сущ., м.р.) в общепольском языке («шутка»). Исходя из анализа языка СМИ, наибольшая частотность употребления отмечена в Брюсселе (59,31%), что подтвердили результаты анкетирования. *Galéjade* (ж.р., сущ.) является заимствованием из окситанского *galejada*¹⁰⁷.

¹⁰⁷ <http://www.bdlp.org/recherche.asp?base=BE&index=g> (дата обращения: 09.04.2016).

Таблица №6. «Zwanze».

5	Zwanze		Galéjade		Humour		Общая сумма ответов
Liège	1	4%	0	0%	22	96%	23
Luxembourg	0	0%	0	0%	2	100%	2
Brabant	1	100%	0	0%	0	0%	1
Bruxelles	3	27%	1	9%	7	64%	11
Namur	1	33%	0	0%	2	67%	3
Hainaut	1	6%	0	0%	16	94%	17

Таблица демонстрирует, что *zwanze* не используется в Люксембурге, однако для Брабанта (100%) является единственным способом выразить идею «шутки». *Galéjade*, помимо севера Франции (Лилль и Реймс), встречается только в Брюсселе (9%). Общефранцузское *humour* является единственным вариантом для бельгийского Люксембурга, а также преобладает в Льеже (96%), но не употребляется в Брабанте.

- Plusieurs dizaines de personnes se sont rassemblées ce mardi devant la/le _____ d'Anderlecht pour exiger une enquête concernant la mort suspecte de Dieumerici Kanda, survenue ce samedi 7 février au commissariat Démosthène.

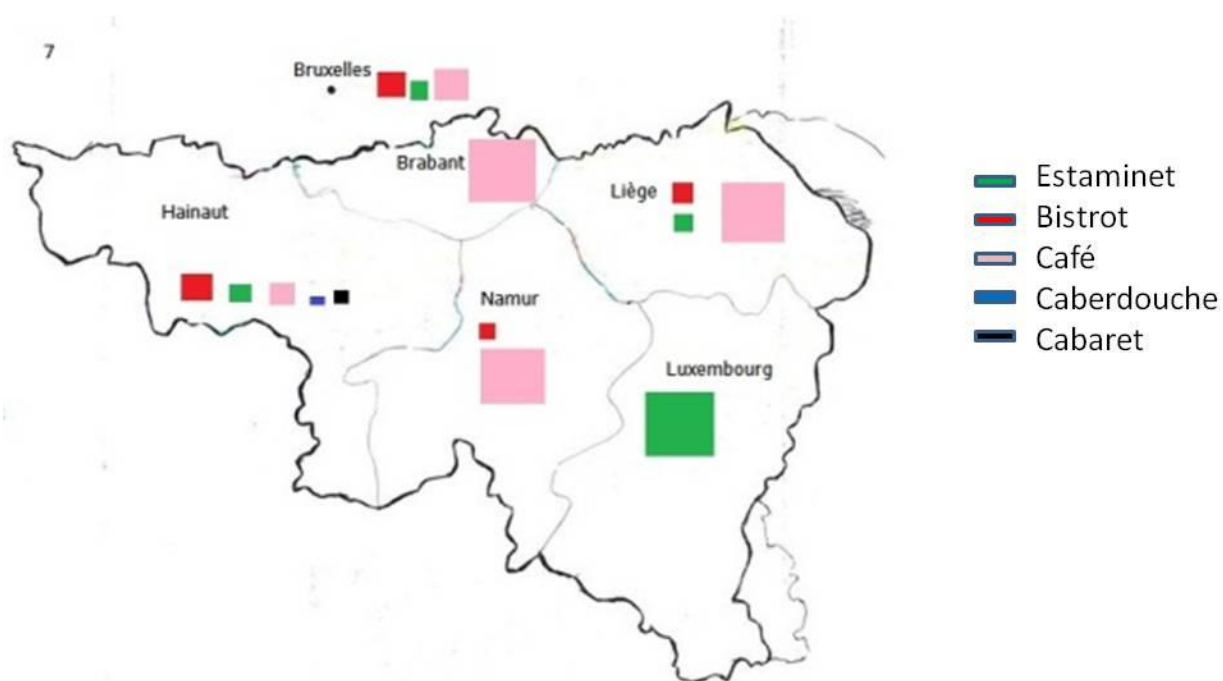
Рис.13. Карта «Maieur».

Maieur (сущ., м.р.) конкурирует со словом *bourgmestre*, обозначает «мэра» (или «мэрия») и является валлонизмом. *Commune* (сущ., ж.р.) и *maison communale* (словосоч., сущ., прил., ж.р.) – обозначение мэрии в Бельгии. *Hôtel de ville* (словосоч., сущ., м.р., сущ., ж.р.) – общепольское обозначение мэрии.

Таблица №7. «Maieur».

6	Commune		Maison communale		Hôtel de ville		Maieur		Общая сумма ответов
Liège	9	43%	11	52%	1	5%	0	0%	21
Luxembourg	0	0%	2	100%	0	0%	0	0%	2
Brabant	0	0%	0	0%	0	0%	1	100%	1
Bruxelles	4	29%	9	64%	1	7%	0	0%	14
Namur	3	43%	1	14%	3	43%	0	0%	7
Hainaut	7	37%	10	53%	2	11%	0	0%	19

Из таблицы следует, что *commune* используется в большинстве случаев в Льеже (43%) и Намюре (43%), однако не употребляется в Люксембурге и Брабанте. *Maison communale* является единственным средством обозначения «мэрии» в Люксембурге, также распространено в Брюсселе (64%). *Hôtel de ville* не используется в Люксембурге и Брабанте, однако большинство употреблений связано с Намюром (43%). *Maieur* используется только в Брабанте.

- La Wallonie picarde recèle des brasseries et des _____ qui livrent plus qu'un simple verre: de l'histoire, de l'animation et du folklore.

Рис.14. Карта «Estaminet».

Estaminet (сущ., м.р.) в общепольском языке Франции – ларек с напитками, небольшой ресторан. Используется в СМИ Франции в большинстве случаев (74,76%, из них преимущественно на севере, в Реймсе и Лилле, – 66,69%) и Бельгии. *Caberdouche* (сущ., м.р.) – во Франции – общедоступное кафе, иногда пользующееся дурной славой. *Bistrot* (сущ.,

м.р.), *café* (сущ., м.р.) – общепольское обозначение кафе, бистро. *Cabaret* (сущ., м.р.) – общепольское – кабак, бар.

Таблица №8. «Estaminet».

7	bistrot		Estaminet		Café		caberdouch e		Cabaret		Общая сумма ответов
Liège	3	12 %	2	8%	20	80%	0	0%	0	0%	25
Luxembourg	0	0%	2	100 %	0	0%	0	0%	0	0%	2
Brabant	0	0%	0	0%	1	100 %	0	0%	0	0%	1
Bruxelles	5	36 %	2	14%	7	50%	0	0%	0	0%	14
Namur	1	17 %	0	0%	5	83%	0	0%	0	0%	6
Hainaut	8	36 %	3	14%	8	36%	2	9%	1	5%	22

В таблице продемонстрировано, что *bistrot* распространено в Брюсселе (36%) и Эно (36%), однако не употребляется в Люксембурге и Брабанте. *Estaminet* не используется в Брабанте и Намюре, однако для Люксембурга является единственным обозначением наименования «кафе, ресторана». *Café* не используется в Люксембурге, используется в Брабанте как единственный вариант. *Caberdouche* и *cabaret* распространены только в Эно.

Рис.15. Карта «Biquer».

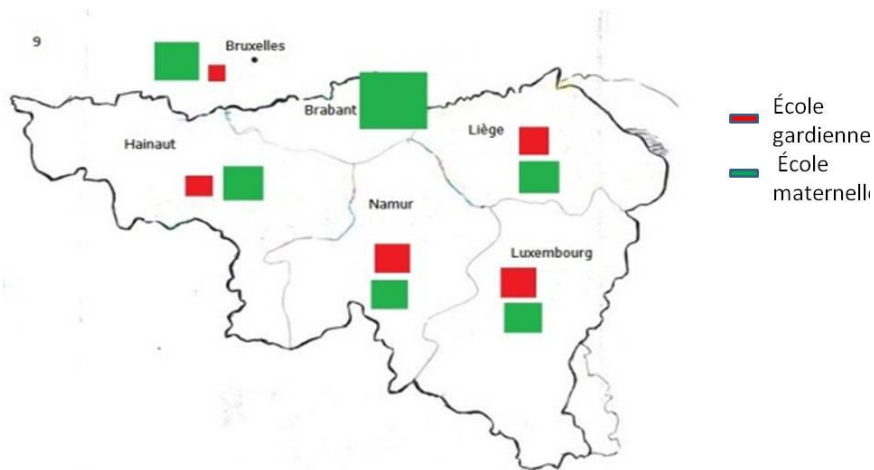
Для карты, приведенной выше (рис.15), была использована картинка и даны несколько вариантов ответа: *biquer/rebiquer*, *biser/bisser*, *briquer*, *spitter*. *Biquer/rebiquer* (глагол.) – пикардизм/валлонизм *biker*, *briker* («выступать», «выдаваться наружу», «взбить»). *Biser/bisser* (глагол.) – валлонское заимствование *bizer* («выступать», «выдаваться наружу», «взбить»). *Briquer* (глагол.) – заимствование из валлонского/пикардского *biker*, *briker* (то же значение). *Spit(t)er* (глагол.) – валлонское/пикардское/лотарингское заимствование *spiter* или фландрицизм *spitten* («торчать»).

Таблица №9. «Biquer».

8	Biquer/rebiquer		Biser/bisser		Spit(t)er		Briquer		Общая сумма ответов
Liège	14	78%	3	17%	1	6%	0	0%	18
Luxembourg	2	100%	0	0%	0	0%	0	0%	2
Brabant	1	100%	0	0%	0	0%	0	0%	1
Bruxelles	11	92%	1	8%	0	0%	0	0%	12

Namur	3	75%	0	0%	0	0%	1	25%	4
Hainaut	22	100%	0	0%	0	0%	0	0%	22

Результаты таблицы показывают, что *biquer/rebiquer* являются единственными вариантами для ответа на «визуальный вопрос» в регионах Люксембург, Брабант и Эно. *Biser/bisser* используются только в Льеже (17%) и Брюсселе (8%). *Briquer* обнаружено только в Намюре, а *spit(t)er* – только в Льеже.

- L'enseignement maternel n'étant pas (encore) obligatoire en Belgique, plusieurs _____ partagent les mêmes sueurs froides à la rentrée.

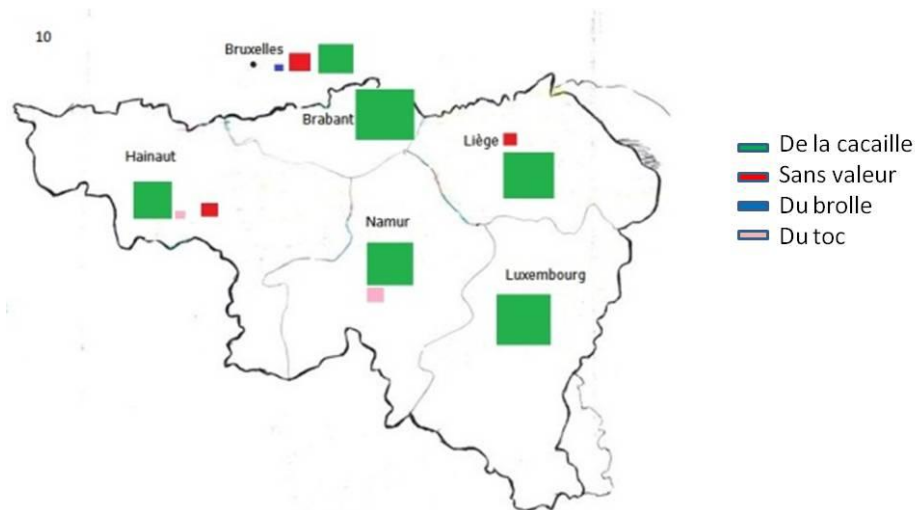
Рис.16. Карта «École gardienne».

École gardienne (словосоч., сущ., ж.р., прил.) – словосочетание, распространенное в Бельгии, является инновацией на базе общепольского языка, имеет значение «детский сад». *École maternelle* (словосоч., сущ., ж.р., прил.) – используется во Франции и Канаде с тем же значением.

Таблица №10. «École gardienne».

9	École gardienne		École maternelle		Общая сумма ответов
Liège	12	48%	13	52%	25
Luxembourg	1	50%	1	50%	2
Brabant	0	0%	1	100%	1
Bruxelles	3	23%	10	77%	13
Namur	3	50%	3	50%	6
Hainaut	7	33%	14	67%	21

Из карты и таблицы следует, что *école maternelle* используется как единственный вариант в Брабанте и имеет наименьший процент употребления в Люксембурге и Намюре. *École gardienne* не обнаружено в Брабанте, больший процент использования – в Люксембурге и Намюре.

- « Je ne comprends pas pourquoi on me poursuit pour ça », a expliqué un des prévenus, qui a précisé que les bijoux qu'ils avaient dérobés n'étaient finalement que

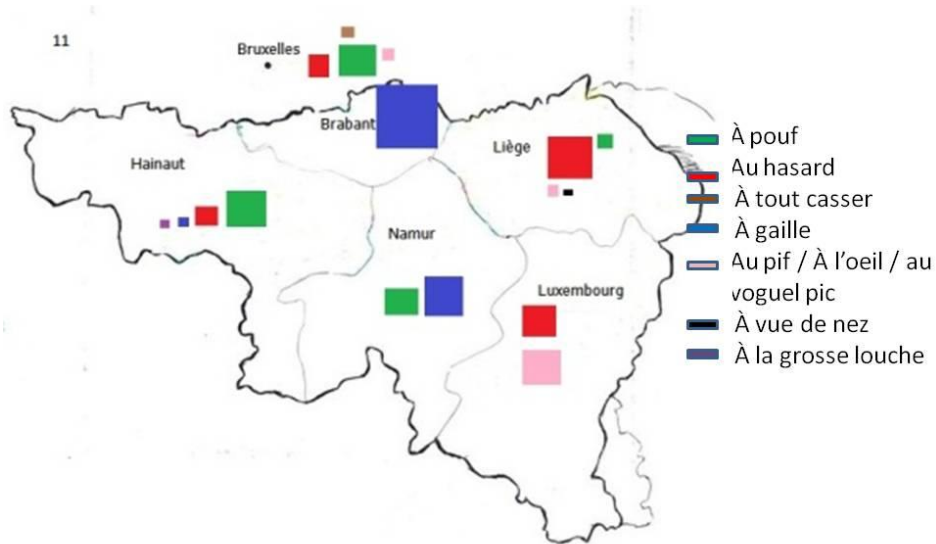
Рис.17. Карта «De la cacaille».

De la cacaille – выражение, зафиксированное в бельгийском варианте французского языка. *Cacaille* является валлонизмом/пикардизмом от *sacaue*. Значение одинаково для всех четырех выражений: «безделушка, вещь, не представляющая никакой ценности». *Sans valeur* – общепольское выражение. *Du brol(le)* – заимствование из фламандского *brol* («третьесортная вещь»). *Du toc* – лексическая единица, предложенная самими отвечающими на анкету, в разговорной речи имеет значение «безделушка», возможно, является арготизмом.

Таблица №11. «De la cacaille»

10	Sans valeur		De la cacaille		Du toc		Du brolle		Общая сумма ответов
Liège	3	12%	22	88%	0	0%	0	0%	25
Luxembourg	0	0%	2	100%	0	0%	0	0%	2
Brabant	0	0%	1	100%	0	0%	0	0%	1
Bruxelles	4	29%	9	64%	0	0%	1	7%	14
Namur	0	0%	5	83%	1	17%	0	0%	6
Hainaut	3	14%	17	77%	2	9%	0	0%	22

Из карты и таблицы следует, что выражение *de la cacaille* является единственным вариантом для регионов Люксембург и Брабант, наименьшее распространение имеет в Брюсселе (64%). *Sans valeur* частотно в Брюсселе (29%), не используется в Люксембурге, Брабанте, Намюре. *Du brolle* используется только в Брюсселе. *Du toc* употребляется чаще всего в Намюре (17%), в других регионах не обнаруживается.

- Derrière cette violence générale, il y en a une autre. Dans une série de cas (une douzaine, _____), le vainqueur du scrutin s'est fait évincer par des agglomérats de perdants.

Рис.18. Карта «А pouf».

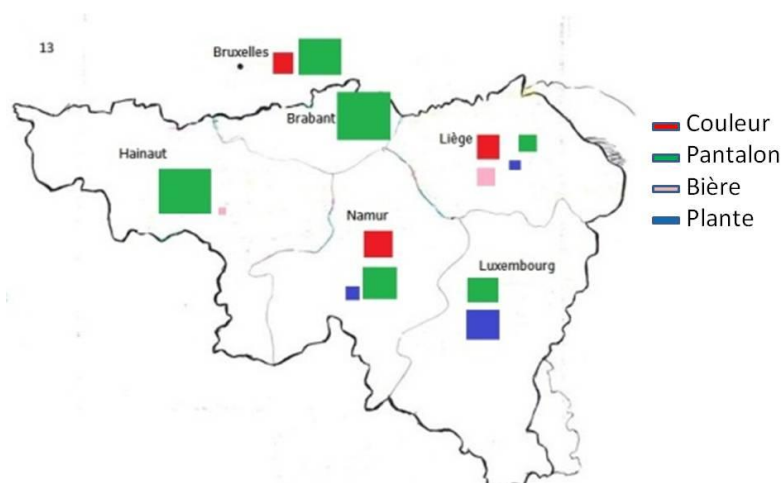
На карту наносились и те единицы, которые были предложены самими респондентами в графе «другое» среди вариантов ответа. Все следующие наречия имеют значение «едва, примерно, наугад»: *à pouf/à gaille* (валлонизм – *gayes*)/*au voguel pic* (*vogelpik* – фламандский/нидерландский, трактуется как «игра в дартс») используются на территории Бельгии. Выражения *au hasard/à tout casser/au pif/à l'œil/à vue de nez/à la grosse louche* являются общефранцузскими.

11	Au hasard		À pouf		Au pif/à l'œil / au vouguel pic		À gaille		À vue de nez		À tout casser		À la grosse louche		Общая сумма ответов
Liège	16	73%	3	14%	2	9%	0	0%	1	5%	0	0%	0	0%	22
Luxembourg	1	50%	0	0%	1	50%	0	0%	0	0%	0	0%	0	0%	2
Brabant	0	0%	0	0%	0	0%	1	100%	0	0%	0	0%	0	0%	1
Bruxelles	4	33%	6	50%	1	8%	0	0%	0	0%	1	8%	0	0%	12
Namur	0	0%	2	40%	0	0%	3	60%	0	0%	0	0%	0	0%	5
Hainaut	7	33%	12	57%	0	0%	1	5%	0	0%	0	0%	1	5%	21

Таблица №12. «А pouf».

Из таблицы следует, что *au hasard* используется в большинстве случаев в Льеже (73%), не употребляется в Брабанте и Намюре, где преобладает выражение *à gaille*. Выражение *à pouf* чаще всего обнаруживается в Эно (57%), но его не используют в Люксембурге и Брабанте. Единицы *au pif/à l'œil/au vouguel pic* характерны для Люксембурга. *À vue de nez* употребляется только в Льеже, выражение *à tout casser* обнаружено только в Брюсселе, *à la grosse louche* засвидетельствовано только в Эно.

На вопрос «*Dans quelques semaines, de nombreux élèves deviendront étudiants et quitteront le cocon familial pour s'installer en _____*» были даны следующие ответы: *kot* (нидерландское происхождение)/*chambre* (общеканцузский)/*buro* (орфографическое упрощение от *bureau*, что характерно для бельгийского варианта французского языка). Карта с данной лексической единицей здесь не приводится, поскольку в 100% случаев респонденты выбрали *kot*.

- Le mot “maronne (s)” signifie:

Рис.19. Карта «Maronne».

Maronne (s) засвидетельствован в бельгийском варианте французского языка как архаизм, обозначает «брюки» (*pantalon*). Цвет (*couleur*) или растение (в вариантах ответа дано слово *plante*, подразумевается «каштан») данная единица обозначать не может, поскольку пишется *marron*. В разговорной речи бельгийцев «пиво» (*bière*) может называться *maronne* по аналогии с цветом напитка.

Таблица №13. «Maronne».

13	Couleur		Pantalon		bière		Plante		Общая Сумма ответов
Liège	7	47%	4	27%	3	20%	1	7%	15
Luxembourg	0	0%	1	50%	0	0%	1	50%	2
Brabant	0	0%	1	100%	0	0%	0	0%	1
Bruxelles	2	22%	7	78%	0	0%	0	0%	9
Namur	2	33%	3	50%	0	0%	1	17%	6

Hainaut	0	0%	19	95%	1	5%	0	0%	20
---------	---	----	----	-----	---	----	---	----	----

Из карты и таблицы следует, что отвечающие из трех регионов – Льеж, Брюссель, Намюр – посчитали, что *maronne* – это цвет (что является ошибкой). Брабант и Эно используют данное слово для обозначения брюк. *Maronne* обозначает преимущественно пиво в регионах Льеж и Эно (20% и 5%), а каштаном его называли в Люксембурге (50%), Намюре (17%) и Льеже (7%).

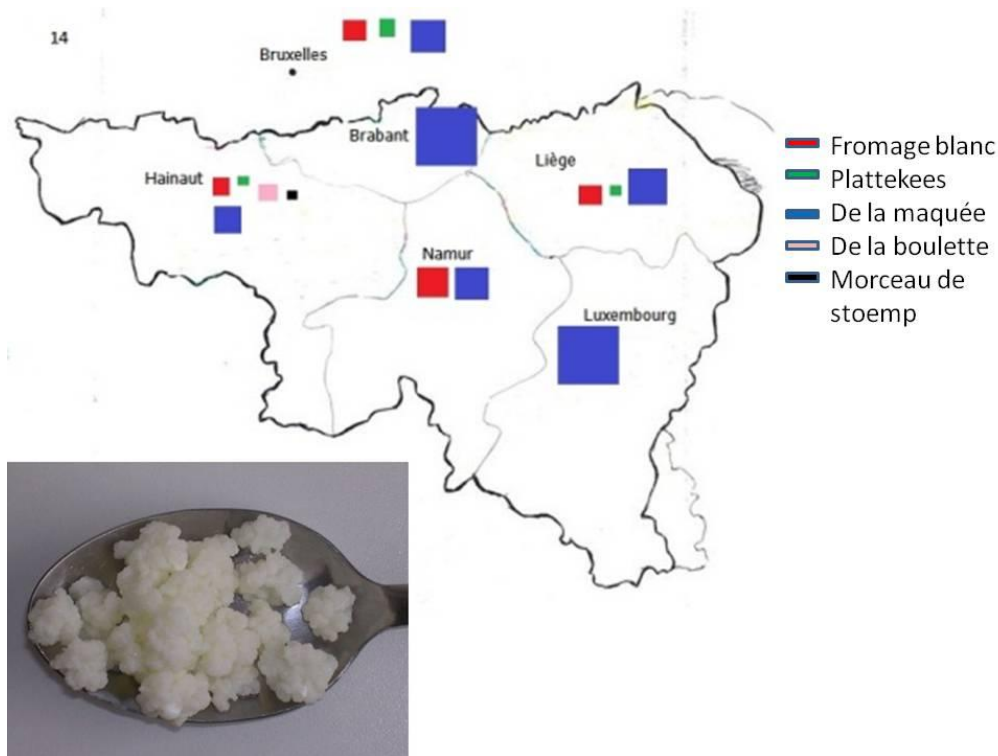

Рис.20. Карта «Fromage blanc».

Выражение *fromage blanc* (словосоч., сущ., м.р., прил.) – общефранцузский вариант обозначения творога. *Plattekees* – фламандский/нидерландский термин. Анализ СМИ, приведенный в главе 3, §2 показал, что данная лексическая единица используется только в Брюсселе. *De la maquée* является валлонизмом. *De la boulette* – инновация в Бельгии, отличается от *de la maquée* консистенцией (как творог отличается от сметаны). *Morceau de stoemp* – заимствование из

фламандского/нидерландского, вариант, предложенный одним респондентом.

Таблица №14. «Fromage blanc».

14	Fromage blanc		Plattekees		De la boulette		De la maquée		Morceau de stoemp		сумма
Liège	6	29%	1	5%	0	0%	14	67%	0	0%	21
Luxembourg	0	0%	0	0%	0	0%	2	100%	0	0%	2
Brabant	0	0%	0	0%	0	0%	1	100%	0	0%	1
Bruxelles	3	30%	2	20%	0	0%	5	50%	0	0%	10
Namur	2	50%	0	0%	0	0%	2	50%	0	0%	4
Hainaut	3	23%	1	8%	2	15%	6	46%	1	8%	13

По карте и таблице очевидно, что выражение *fromage blanc* чаще всего используется в Намюре (50%), оно не обнаружено в Люксембурге и Брабанте. *Plattekees*, помимо Брюсселя, засвидетельствовано в Льеже (5%) и Эно (8%). *De la maquée* отмечен как единственный вариант в Люксембурге и Брабанте. *De la boulette* и *morceau de stoemp* употребляют только в Эно.

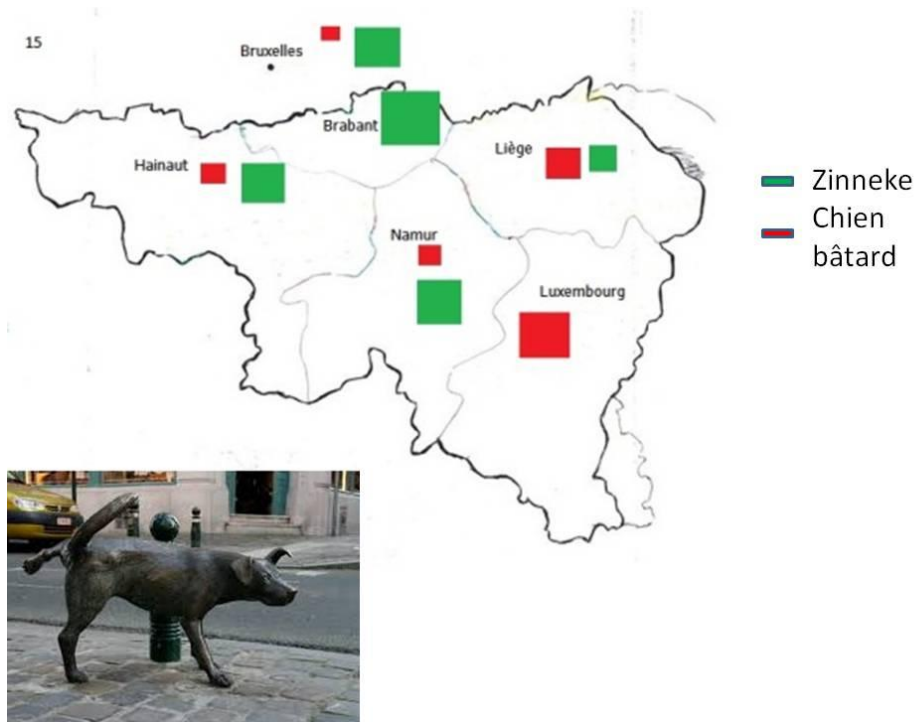

Рис.21. Карта «Zinneke».

Zinneke (сущ., м.р.) – фламандское/нидерландское заимствование. На визуальном материале изображен брюссельский памятник писающей собачке (*Zinneke Pis*, 1999 год), созданный по аналогии с Писающим мальчиком (*Manneken Pis*) и Писающей девочкой (*Jeanneke Pis*). Памятник собаке символичен: смешанная «порода» означает объединение разных культур в Брюсселе. Общефранцузское выражение *chien bâtard* (сущ., м.р. + прил.) – «дворовая собака» такого значения, как в Бельгии, не имеет.

Таблица №15. «Zinneke».

15	Chien bâtard		Zinneke		Общая сумма ответов
Liège	13	59%	9	41%	22
Luxembourg	2	100%	0	0%	2
Brabant	0	0%	1	100%	1
Bruxelles	2	15%	11	85%	13

Namur	1	17%	5	83%	6
Hainaut	10	48%	11	52%	21

По карте и таблице видно, что *zinneke* не используется в Люксембурге, однако преобладает в Брюсселе (85%) и Намюре (83%). Франкофоны Брабанта не употребляют словосочетание *chien bâtard*, однако жители Люксембурга его используют в 100% случаев.

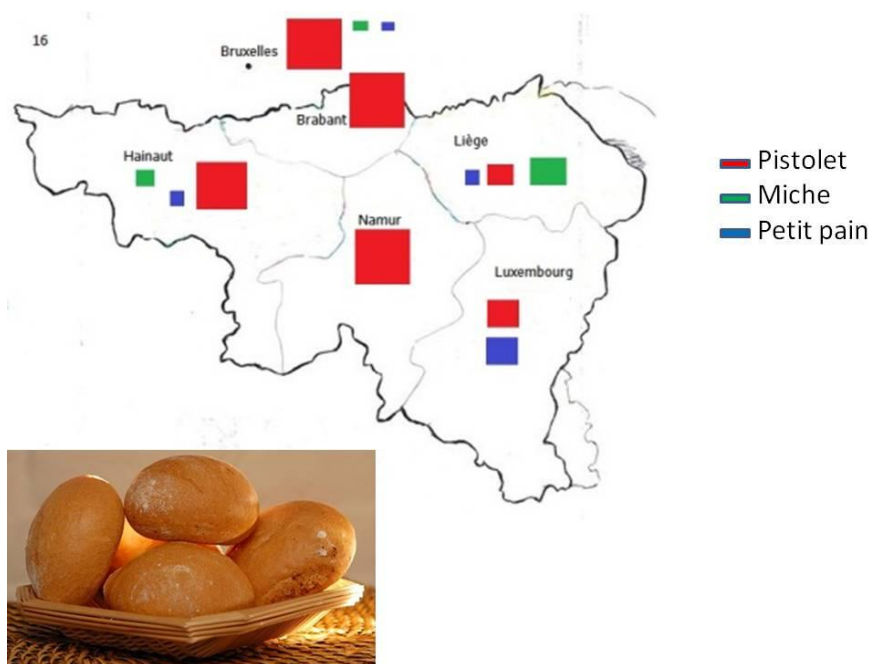

Рис.22. Карта. «Pistolet».

Pistolet (сущ., м.р.) – это бельгийская инновация, обозначает вытянутый бутерброд (сэндвич), начиненный сыром или мясом. *Miche* (сущ., ж.р.) обозначает круглую булку с зарубками на верхней части. *Petit pain* (словосочетание, м.р.) в общепольском языке – «булочка» (то, что изображено на картинке).

Таблица №17. «Pistolet».

16	Pistolet		Miche		Petit pain		Общая сумма ответов
Liège	7	33%	12	57%	2	10%	21
Luxembourg	1	50%	0	0%	1	50%	2
Brabant	1	100%	0	0%	0	0%	1
Bruxelles	12	86%	1	7%	1	7%	14
Namur	5	100%	0	0%	0	0%	5
Hainaut	17	81%	2	10%	2	10%	21

В таблице показаны следующие результаты: *pistolet* используется в 100% случаев в Брабанте и Намюре. *Miche* чаще всего употребляется в Льеже (57%), не засвидетельствовано в Люксембурге, Брабанте и Намюре. Выражение *petit pain* распространено в Люксембурге (50%), в Брабанте и Намюре оно не зафиксировано.

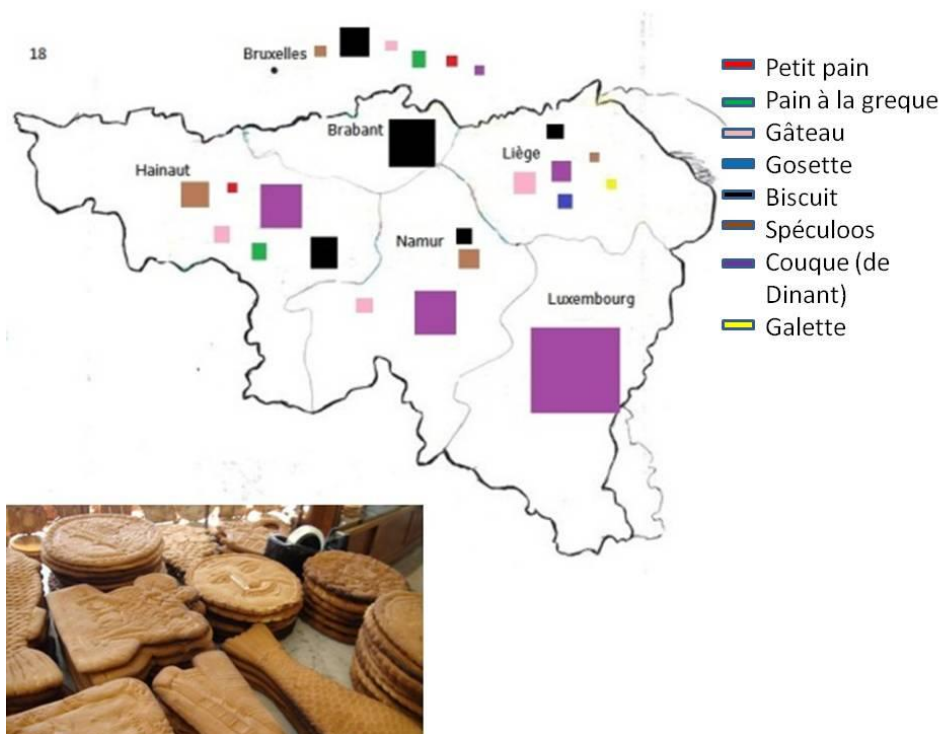

Рис.23. Карта «Petit pain».

Словосочетание *petit pain* (м.р.) в общепольском языке обозначает «булочку». Выражение *pain à la greque* (сущ., м.р.+предлог+прил.) заимствовано из фламандского диалекта, по данным базы BDLР¹⁰⁸. Оно обозначает «прямоугольное хрустящее печенье с сахаром и корицей». *Gâteau* (сущ.,м.р.) в общепольском языке обозначает «пирожное», «пирог». *Gosette* (сущ., ж.р.) – это «пирог, сложенный пополам, начиненный фруктами или джемом», является валлонизмом. *Biscuit* (сущ., м.р.) – «бисквит», «печенье», общепольская лексема. *Spéculoos* (сущ., м.р.) – «пряное фигурное печенье из рассыпчатого теста», используется в Бельгии и на севере Франции (Реймс, Лилль). *Couque* (сущ., ж.р.) – «фламандская сдоба». *Galette* (сущ.,ж.р.) – «вафля», «бельгийское лакомство».

Таблица №18. «Petit pain».

18	Petit pain		Pain à la greque		Gâteau		Gosette		Biscuit	
Liège	0	0%	0	0%	6	27%	3	14%	8	36%
Luxembourg	0	0%	0	0%	0	0%	0	0%	0	0%
Brabant	0	0%	0	0%	0	0%	0	0%	1	100%
Bruxelles	1	7%	2	14%	1	7%	0	0%	7	50%
Namur	0	0%	0	0%	1	14%	0	0%	2	29%
Hainaut	1	4%	2	9%	2	9%	0	0%	9	39%

Spéculoos		Couque		Galette		Общая сумма ответов
1	5%	3	14%	1	5%	22
0	0%	2	100%	0	0%	2

¹⁰⁸ <http://www.bdlp.org/resultats.asp?base=BE> (дата обращения: 02.02.2016).

0	0%	0	0%	0	0%	1
2	14%	1	7%	0	0%	14
1	14%	3	43%	0	0%	7
3	13%	6	26%	0	0%	23

По результатам карты и таблицы видно, что выражение *petit pain* употреблено только двумя информантами в Брюсселе и Эно. На карте №18 (рис.23) приведен визуальный материал – изображение печенья. Результат анализа карты №18 отличается от карты №16 (рис.22). По сведениям карты №16 (рис.22), шесть говорящих из разных регионов употребили в ответах данное выражение, несмотря на то что визуальный материал был иным – там изображена булочка. Выражение *pain à la greque* употребляют только в Брюсселе (14%) и Эно (9%). *Gâteau* частотно в Льеже (27%), но не засвидетельствовано в Люксембурге и Брабанте. *Gosette* отмечено только в Льеже. *Biscuit* упомянут единственным отвечающим в Брабанте и не обнаружен в Люксембурге. *Spéculoos* употребляют в Брюсселе (14%), Намюре (14%), Эно (13%) и Льеже (5%). *Couque* – единственный вариант, зафиксированный в Люксембурге, он не был обнаружен в Брабанте. *Galette* употреблено только одним респондентом в Льеже.

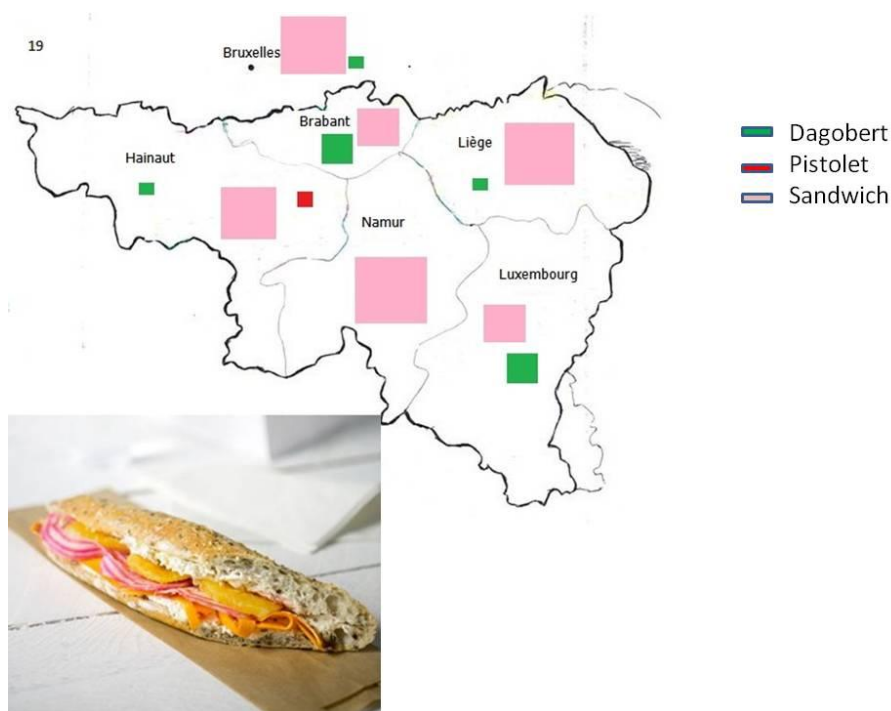

Рис.24. Карта «Dagobert».

Dagobert (сущ., м.р.) – половина багета, начиненная мясом, сыром, помидорами, овощами, соусом, слово используется на территории Бельгии. Название *dagobert* пришло из американских комиксов «Blondie», где супруг главной героини по имени Дагобер (в английской версии – Дэгвуд) каждый день готовил себе огромные сэндвичи. Менее вероятна связь с королем франков, Дагобером (годы правления: 629-638/639), поскольку его имя с кельтского представляет собой соединение *dago* «хороший/вкусный» и *ber* – «большой». *Pistolet* (сущ., м.р.) – бельгийская инновация, обозначает вытянутый бутерброд (сэндвич), начиненный сыром или мясом. На карте №16 было продемонстрировано на другом визуальном материале, что *pistolet* используется в Брабанте и Намюре в 100% случаев. *Sandwich* – это 12-сантиметровый вытянутый хлеб, начиненный разными овощами и/или мясом с соусом, является англицизмом.

Таблица №19. «Dagobert».

19	Pistolet		Dagobert		Sandwich		Общая сумма ответов
Liège	0	0%	2	7%	25	93%	27
Luxembourg	0	0%	1	50%	1	50%	2
Brabant	0	0%	1	50%	1	50%	2
Bruxelles	0	0%	1	8%	12	92%	13
Namur	0	0%	0	0%	6	100%	6
Hainaut	2	12%	2	12%	13	76%	17

Лексема *dagobert* чаще всего употребляется в Люксембурге (50%) и Брабанте (50%). *Pistolet* обнаружено только в Эно. *Sandwich* – самое популярное обозначение «закрытого бутерброда», как это изображено на картинке: это единственный вариант, засвидетельствованный в Намюре (100%), он отмечен также в Льеже (93%) и Брюсселе (92%).

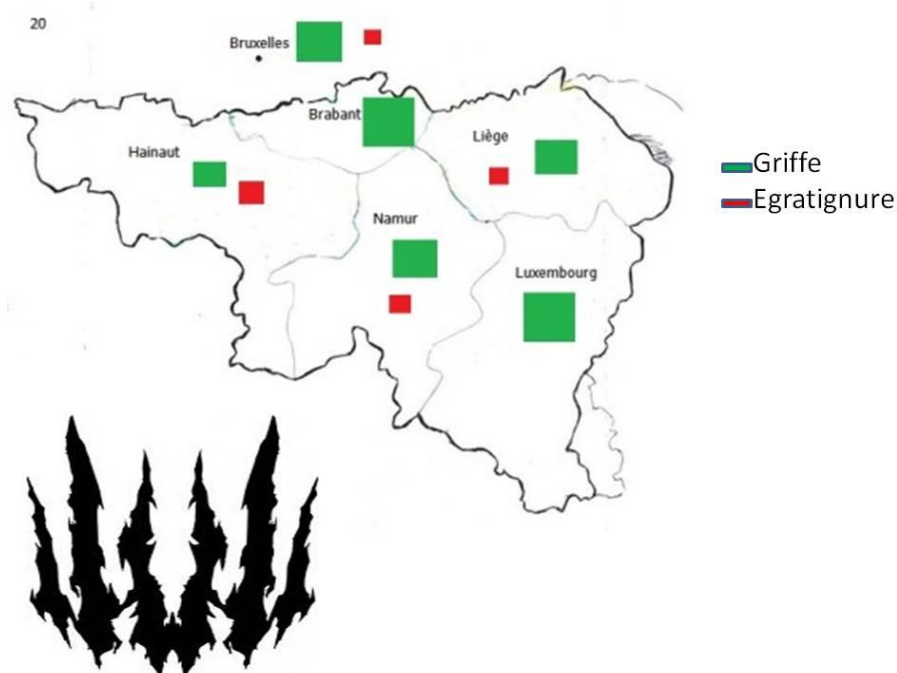

Рис.25. Карта «Griffe».

Griffe (сущ., ж.р.) в общепольском языке обозначает *égratignure* (сущ., ж.р.), *blessure* (сущ., ж.р.) – «царапина», однако во Франции *griffe* – это «ноготь». Слово является инновацией на базе общепольского языка. В легенде данной карты (рис.24) опущена информация: в качестве ложного варианта ответа было дано слово *zwanze(le)* – «шуточка», заимствование из нидерландского языка/фламандского диалекта. Однако этот вариант ответа не выбрал ни один респондент.

Таблица №20. «Griffe».

20	Griffe		Egratignure		Общая сумма ответов
Liège	4	17%	19	83%	23
Luxembourg	0	0%	2	100%	2
Brabant	0	0%	1	100%	1
Bruxelles	2	15%	11	85%	13

Namur	1	20%	4	80%	5
Hainaut	5	29%	12	71%	17

По карте и таблице видно, что *griffe* в большинстве случаев используется в Эно (29%), не обнаруживается в Люксембурге и Брабанте. *Egratignure* является единственным вариантом, засвидетельствованным в Люксембурге и Брабанте, но в целом, используется чаще, чем существительное *griffe*.

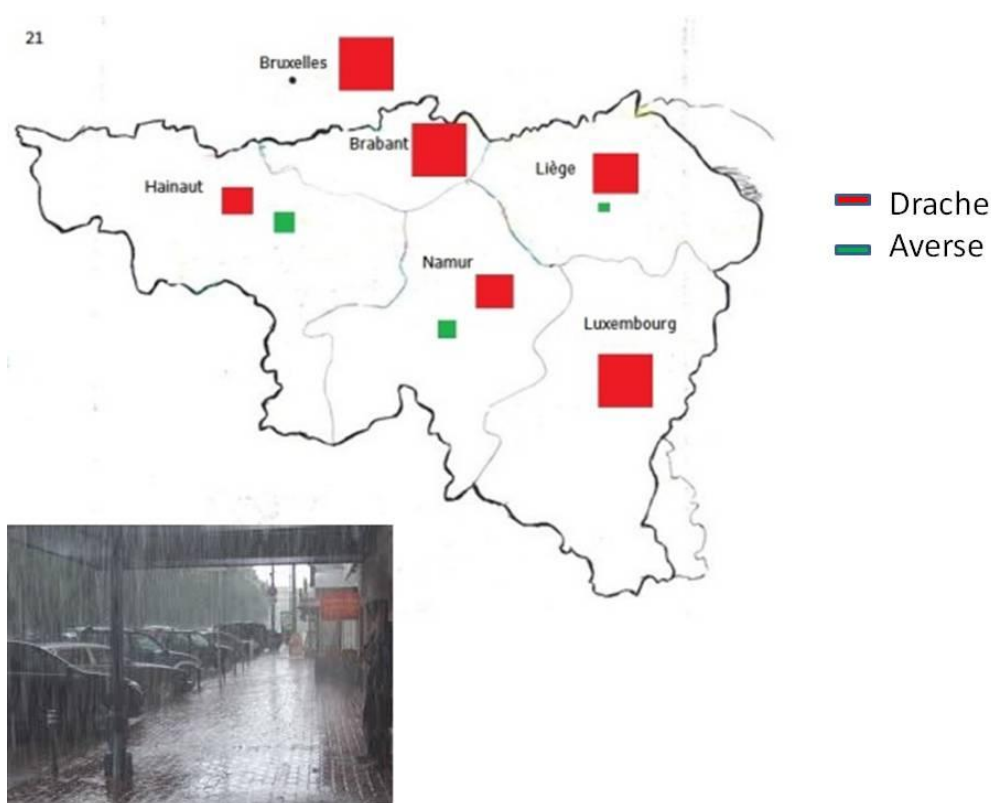

Рис.26. Карта «Drache».

Drache (сущ., ж.р.) – заимствование из Заира (бывшая колония Бельгии), обозначающее «дождь с грозой, сильный ливень, обычно летний». Существует также фраза «*drache nationale*», поскольку в Бельгии часто случается дождь именно в государственный праздник, 21 июля (Национальный день Бельгии). От этого слова образован глагол *dracher*, засвидетельствованный Ж. Лебуком [Lebouc 2006]. Слово *drache*шло из Заира не случайно: в 1879 году король Бельгии Леопольд II объявил эту территорию своей личной собственностью, Заир получил независимость

только в 1960 году. Общефранцузское обозначение ливня – *averse* (сущ., ж.р.).

Таблица №21. «Drache».

	drache		averse		Общая сумма ответов
Liège	25	83%	5	17%	30
Hainaut	20	67%	10	33%	30
Bruxelles	15	100%	0	0%	15
Namur	6	75%	2	25%	8
Luxembourg	2	100%	0	0%	2
Brabant	1	100%	0	0%	1

По результатам таблицы, *drache* является единственным вариантом, засвидетельствованном в Брюсселе, Люксембурге и Брабанте. *Averse* распространен в Эно, Намюре и в наименьшей степени в Льеже.

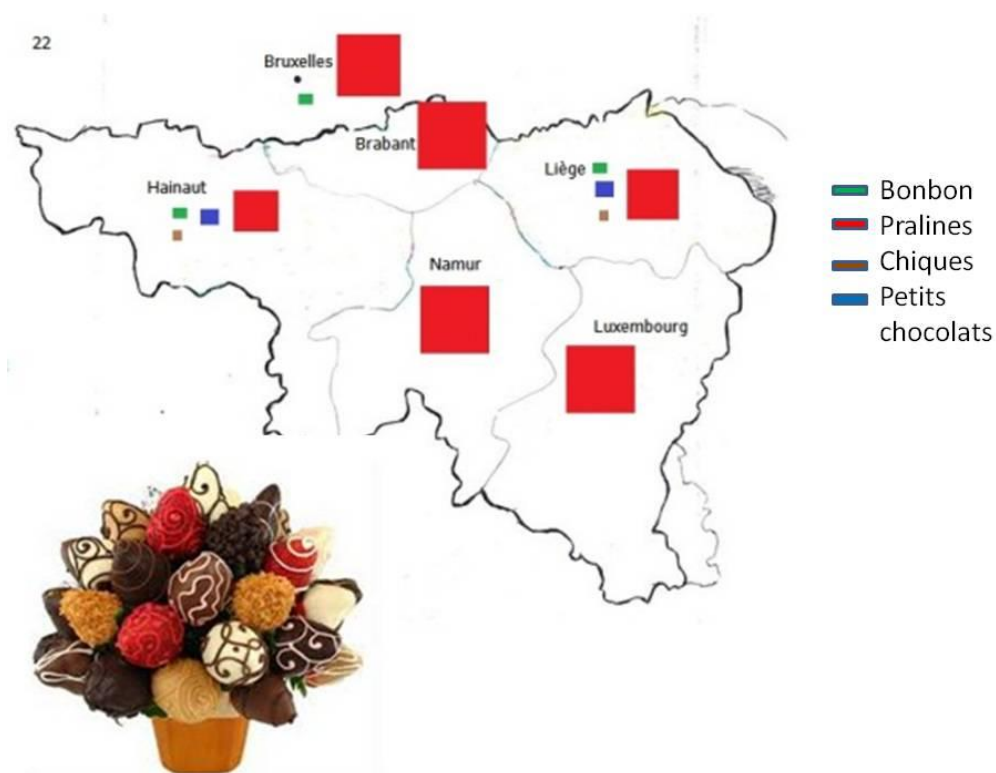

Рис.27. Карта «Bonbon».

Bonbon (сущ.,м.р.) – общефранцузское обозначение слова «конфеты». *Pralines* (сущ, ж.р.) – сладость, лакомство на базе шоколада, в основном, начиненное кремом, ликером. Слово *pralines* является бельгийской инновацией и распространено в Бельгии, Франции и Швейцарии. *Boules* (сущ., ж.р.) – ароматизированное и сладкое лакомство, конфета, бельгийская инновация. *Chiques* (сущ., ж.р.) – конфета, жевательная резинка, обнаружено в Бельгии и на севере Франции. *Chewing-gum* (сущ.,м.р.) – англицизм. Выражение *petits chocolats* (прил.+сущ.,м.р.) распространено во Франции и Бельгии для обозначения шоколадных конфет.

Таблица №22. «Bonbon».

22	Pralines		Bonbon		Boules		Petits chocolats		Chiques		Chewing-gum		Общая сумма ответов
Liège	23	79%	1	3%	0	0%	3	10%	2	7%	0	0%	29
Luxembourg	2	100%	0	0%	0	0%	0	0%	0	0%	0	0%	2
Brabant	1	100%	0	0%	0	0%	0	0%	0	0%	0	0%	1
Bruxelles	12	92%	1	8%	0	0%	0	0%	0	0%	0	0%	13
Namur	5	100%	0	0%	0	0%	0	0%	0	0%	0	0%	5
Hainaut	19	76%	2	8%	0	0%	3	12%	1	4%	0	0%	25

По результатам таблицы, *bonbon* в большей степени используется в Брюсселе (8%) и Эно (8%) и не обнаруживается в Люксембурге, Брабанте и

Намюре. *Pralines* являются единственным используемым вариантом для описания картинки информантами из Люксембурга, Брабанта и Намюра. *Boules*, *chewing-gum* не отмечено никем из респондентов. *Chiques* употребляется только в Льеже (7%) и Эно (4%). Выражение *petits chocolats* распространено только в Льеже и Эно.

Выводы по главе III

Особенности французского языка Бельгии проявляются на разных уровнях: фонетика, словообразование и морфология, синтаксис, лексика.

Лексические особенности являются наиболее показательными, что подтверждает корпус лексем, установленный в результате анализа языка СМИ Бельгии с учетом СМИ Франции и романской Швейцарии.

Засвидетельствованные лексические единицы принадлежат разным сферам: администрация, образование, культура повседневности, в том числе кухня. Английские лексем проникают во все сферы.

Все анализируемые слова обнаружены в СМИ Бельгии, из них: 46 используются часто, 4 – редко, 2 – очень редко. В СМИ Парижа 4 слова используются часто, 15 – редко, 9 – очень редко. В СМИ Лилля и Реймса (Франция) 4 единицы используются часто, 20 – редко, 9 – очень редко. В СМИ Швейцарии только одно слово используется редко, 7 – очень редко. Таким образом, лексика из бельгийского варианта французского языка употребляется в СМИ центральной и северной Франции, в большей степени редко. В наименьшей степени бельгийские инновации распространены в СМИ Швейцарии.

Отмечается широкое использование английских лексем или формантов говорящими. Французский язык в Бельгии, как и французский язык Франции, проницаем для английских форм. Между тем английское влияние

поддерживается в Бельгии дополнительным фактором – фактором «стратегического замещения», действующим в условиях полилингвизма: при колебании в выборе слова выбирается английская лексема как предпочтительная.

В результате проведения собственного анкетирования было составлено 24 карты. Картографический материал показал:

- общепольская лексика засвидетельствована на всей территории Валлонии и Брюсселя;
- преобладают общепольские единицы, например, употребление слов *café, humour*, которые используются чаще, чем остальные выражения (*estaminet, caberdouche*);
- практически все исследуемые единицы обнаруживаются в Брюсселе, что подтверждает его статус «перекрестка» языков;
- Люксембург – наиболее «консервативный» регион Бельгии, в котором преобладает общепольская лексика;
- в регионах Льеж, Намюр, Брабант, Эно отмечено равномерное распределение архаизмов и собственно бельгийских инноваций;
- информанты активно пользуются английской лексикой.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать выводы, определяющие динамику развития ареалов Валлонии и Брюсселя как пограничных регионов Романии. Пограничными их делает географическое, политико-административное и лингвистическое положение.

В результате многовекторного анализа – социолингвистического, лингвистического и лингвогеографического – предварительная гипотеза нашего исследования доказана. Установлена природа и интенсивность употребления регионально окрашенных языковых форм на территории Валлонии и Брюсселя (в первую очередь, лексических), определены особенности самоидентификации франкобельгийцев с учетом феномена языковой уверенности/неуверенности, дана ареальная характеристика исследованным регионам.

Анализ, проведенный с социолингвистической точки зрения, показывает стремление говорящих к нивелированию региональных форм, с одной стороны, и стремление к их сохранению – с другой. При этом:

- использование бельгицизмов зависит от многих причин. Объективные факторы – уровень образования, профессия, социальная среда, возраст. Субъективные факторы – стиль речи, намерения говорящего и присущее ему чувство уверенности/неуверенности и даже чувство юмора. Бельгицизмы могут намеренно использоваться как маркеры идентичности, что свидетельствует об ослаблении чувства неуверенности;

- фактор языковой уверенности/неуверенности исторически изменчив. Он является показателем идентичности и имеет два аспекта: 1) осознание говорящим вариативности языковых форм; 2) оценка своей речи (как равно- или равностатусной) по отношению к французскому образцу;

– действие этого фактора наиболее полно при общении с носителями общепользовательского языка внутри страны или за ее пределами (например, с французами из Франции);

– самыми уверенными в правомерности употребления тех или иных единиц являются мужчины, работающие в гуманитарных сферах, самыми неуверенными – женщины, работающие в сфере образования. В некоторых случаях представители культурной элиты испытывают большую неуверенность, чем «простые» говорящие;

– отношение к англицизмам различно: а) как к положительному явлению – у жителей Брюсселя; б) как к «засилью», с которым нужно бороться, – у жителей Валлонии; в) как к явлению, на которое не реагируют, – повсеместно.

Лингвистический аспект. Особенности бельгийского варианта французского языка засвидетельствованы на разных уровнях языка (фонетика, морфология и словообразование, синтаксис, лексика). Лексические особенности являются наиболее показательными.

Специфика бельгийского варианта определяется двумя тенденциями: 1) консервативной – сохранение архаизмов французского языка, не исчезнувших в ареалах франкофонии, в том числе в Бельгии; 2) инновационной – формирование собственно бельгийских новообразований. Доля последних в общем корпусе бельгийцизмов преобладает.

Анализ, проведенный на материале языка медиатекстов, результатов анкетирования и картографирования и охватывающий лексический уровень, позволяет установить:

– многоаспектный характер бельгийцизмов, включающих а) формы, распространенные только в Бельгии, и б) формы, выходящие за пределы региона, но отличающиеся от общепользовательских;

- происхождение бельгицизмов, обусловленное действием двух векторов: 1) консервативного (архаизмы *aubette*, *endéans* и др.); 2) инновационного на базе диалектных форм и/или форм других языков (фландрицизмы *plattekees*, *zinneke*, пикардизмы/валлонизмы *biker*, *spiter* и др.);
- принадлежность бельгицизмов к разным сферам: администрация, образование, повседневность, в том числе кухня. Во всех сферах наблюдается интенсивное проникновение английской лексики;
- разную интенсивность использования бельгицизмов. Наивысшая частотность засвидетельствована в СМИ Бельгии. В национальных французских СМИ и региональной французской прессе (Лилль, Реймс) бельгицизмы используются реже. В СМИ сопредельной с Бельгией романской Швейцарии они употребляются в наименьшей степени;
- высокую степень проницаемости лексики для английских форм (*fancy-fair*, *kit-bag* и т.д.) или формантов (*relooké*, *surfer*, *taximan* и т.д.);
- статус Брюсселя как «перекрестка» языков и очага инноваций на базе форм других языков и диалектов;
- статус Валлонии (Льеж, Намюр, Брабант, Эно, бельгийский Люксембург) как более консервативного ареала с равномерным распределением архаизмов и собственно бельгийских инноваций;
- статус бельгийской провинции Люксембург как средоточия общепольских форм.

Ареальная характеристика позволяет утверждать, что

- Валлония представляет собой: а) латеральный сплошной ареал, продолжающий языковой континуум Франции; б) консервативный ареал, сохраняющий многие архаизмы;
- Брюссель является: а) островным; б) инновационным ареалом, сформированным позднее (в начале XX в.). В силу своего статуса

поликультурного столичного города – это перекресток языков и культур, влияний, форм разного происхождения, в первую очередь, фламандского. Это языковая «губка», впитывающая различия при интенсивном проникновении форм английского происхождения. Английское влияние обусловлено не только глобальными причинами, но и фактором «стратегического замещения» в ситуации полилингвизма;

– Валлония и Брюссель составляют разорванный пограничный ареал Романии, который в дальнейшем может еще более раздробиться или, напротив, превратиться в единый массив (рис.4, рис.5). Роль языкового самосознания и языковой политики в этих процессах будет решающей.

Таким образом, динамика исследованного ареала неоднозначна, и векторы развития Валлонии и Брюсселя нетождественны. Дальнейшее развитие этих зон покажет будущее.

Список литературы

Источники

1. Remacle L. Atlas linguistique de la Wallonie. Tome 1. Introduction générale. Aspects phonétiques, 100 cartes et notices. – Liège: Université de Liège, 1953. – 304 p.
- Remacle L. Atlas linguistique de la Wallonie. Tome 2. Aspects morphologique. 122 cartes et notices. – Liège: Université de Liège, 1969. – 354 p.
- Legros E. Atlas linguistique de la Wallonie. Tome 3. Les phénomènes atmosphériques et les divisions du temps. 208 notices et 70 cartes. – Liège: Université de Liège, 1955. – 384 p.
- Lechanteur J. Atlas linguistique de la Wallonie. Tome 4. La maison et le ménage (1re partie). 190 notices et 82 cartes. – Liège: Université de Liège, 1976. – 388 p.
- Lechanteur J. Atlas linguistique de la Wallonie. Tome 5. La maison et le ménage (2e partie). 180 notices et 64 cartes. – Liège: Université de Liège, 1991. – 371 p.
- Boutier M.-G., Lechanteur J., Counet M.-T. Atlas linguistique de la Wallonie. Tome 6. La terre, les plantes et les animaux (1re partie). 187 notices et 92 cartes. – Liège: Université de Liège, 2006. – 555 p.
- Boutier M.-G. Atlas linguistique de la Wallonie. Tome 8. La terre, les plantes et les animaux (3e partie). 194 notices et 100 cartes. – Liège: Université de Liège, 1994. – 445 p.
- Legros E., Counet M.-T. Atlas linguistique de la Wallonie. Tome 9. La ferme, la culture et l'élevage (1re partie). 164 notices et 51 cartes. – Liège: Université de Liège, 1987. – 406 p.
- Boutier M.-G. Atlas linguistique de la Wallonie. Tome 15. Le corps humain et les maladies (2e partie). 165 notices, 65 cartes. – Liège: Université de Liège, 1997. – 401 p.

- Baiwir E. Atlas linguistique de la Wallonie. Tome 17. Famille, vie et relations sociales. 160 notices, 66 cartes. – Liège: Université de Liège, 2011. – 421 p.
- 2. Lechanteur J., Boutier M.-G., Counet M.-T. Petit atlas linguistique de la Wallonie. Fascicule 1, 20 cartes et commentaires. – Liège: Université de Liège, 1990.
- Lechanteur J., Boutier M.-G., Counet M.-T., Willems M. Petit atlas linguistique de la Wallonie. Fascicule 2, 20 cartes et commentaries. – Liège: Université de Liège, 1992.
- Lechanteur J., Boutier M.-G., Counet M.-T., Willems M. Petit atlas linguistique de la Wallonie. Fascicule 3, 20 cartes et commentaries. – Liège: Université de Liège, 1995.

Словари

- 3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Комкнига, 2007. — 571 с.
- 4. Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь. – М.: Русский язык, 2002. – 1195 с.
- 5. Клоков В. Т. Словарь регионализмов французского языка Франции. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2012. – 416 с.
- 6. Клоков В. Т. Словарь французского языка за пределами Франции. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. — 494 с.
- 7. Bal W., Doppagne A., Goosse A., Hanse J., Lenoble-Pinson M., Pohl J., Warnant L. Belgicisms, inventaire des particularités lexicales du français de Belgique. – Louvain-la-Neuve: Éditions Duculot, 1994. – 144 p.
- 8. Base de données lexicographiques panfrancophone (BDLP) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bdlp.org/default.asp> (дата обращения: 18.04.2016).
- 9. Cléante. Tours et expressions de Belgique: Prononciation, grammaire, vocabulaire. – Bruxelles: Éditions Duculot, 2000. – 168 p.

10. Coppens J. Grammaire aolote: parler populaire de Nivelles. – Nivelles: Fédération Wallonne du Brabant, 1959. – 420 p.
11. Delcourt C. Dictionnaire du français de Belgique. – Bruxelles: Le Cri, 1999. – 588 p.
12. Doppagne A. Belgicisms de bon aloi. – Bruxelles: Fondation Charles Plisnier, Office du Bon langage, 1979. – 189 p.
13. Francard M., Geron G., Wilmet R., Wirth A. Dictionnaire des belgicisms. – Bruxelles: De Boeck, Duculot, 2010. – 400 p.
14. Grevisse M., Goosse A. Le Bon Usage. – Bruxelles: De Boeck et Larcier, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lebonusage.com/login> (дата обращения: 18.04.2016).
15. Hanse J., Doppagne A., Bourgeois-Gielen H. Chasse aux belgicisms. Bruxelles: Fondations Charles Plisnier, 1987. – 556 p.
16. Hanse J., Doppagne A. Nouvelle chasse aux belgicisms. - Bruxelles: Académie française, 1995. – 145 p.
17. Haust J. Dictionnaire liégeois. – Liège: Vaillant-Car-manne, 1933. – 398 p.
18. Lebouc G. Dictionnaire de belgicisms. – Bruxelles: Éditions Racine, 2006. – 622 p.
19. Lebouc G. Le belge dans tous ses états. Dictionnaire des belgicisms, grammaire et prononciation. – Paris: Bonneton, 1998. – 159 p.
20. Le Petit Larousse illustré. – Paris: Hachette, 2008. – 2014 p.
21. Littré É. Dictionnaire de la langue française. Supplément. – Paris: Hachette, 1877. – 375 p.
22. Massion F. Dictionnaire des belgicisms. - Frankfurt am Mein, Bern, N-Y, Paris: Peter Lang, 1987. – 946 p.
23. Maurice D., Cohen M., Lallemand M. Dictionnaire du français vivant. – Londres: Harrap, 1973. – 399 p.
24. Mercier J. Petit dictionnaire franco-belge, belgo-français. Mots et expressions. – Bruxelles: Glenat, 1990. – 286 p.

25. Picoche J., Rolland J.-C. Le Robert. Dictionnaire étymologique du français. Paris: Le Robert, 2009. – 843 p.
26. Poyart A. Flandricismes, wallonismes et expressions impropres dans la langue française. Bruxelles: Imprimerie de M.-E. Rampelbergh, 1821. – 179 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=mMdDAAAACAAJ&pg=PP7&lpg=PP7&dq=imprimerie+de+M.-E.+Rampelbergh&source=bl&ots=7xkRw0gO_R&sig=RHX0Szyof8kf_9q6NTPb5VaT8T4&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjh_8ShxpjMAhWfKSwKHbqRBVoQ6AEIjAB#v=onepage&q=imprimerie%20de%20M.-E.%20Rampelbergh&f=false (дата обращения: 18.04.2016).
27. Rézeau P. Dictionnaire des régionalismes de France: géographie et histoire d'un patrimoine linguistique. – Louvain-la-Neuve: De Boeck, 2001. – 739 p.
28. Trésor de la langue française (TLF). – Paris: CNRS, Gallimard, 1971-1994.
29. Trésor de la langue française informatisé [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atilf.atilf.fr/tlf.htm> (дата обращения: 18.04.2016).

Электронные средства массовой информации

30. Газета L'Avenir [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lavenir.net/regions/namur/filactu> (дата обращения: 29.03.2016).
31. Газета L'Humanité [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.humanite.fr/> (дата обращения: 14.03.2016).
32. Газета L'Union [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lunion.fr/> (дата обращения: 14.03.2016).
33. Газета La Capitale [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lacapitale.be/48/regions/liege> (дата обращения: 14.03.2016).
34. Газета La Meuse [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lameuse.be> (дата обращения: 14.03.2016).

35. Газета La Nouvelle Gazette [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lanouvellegazette.be/56/regions/charleroi> (дата обращения: 14.03.2016).
36. Газета Le Figaro [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/> (дата обращения: 14.03.2016).
37. Газета Le Régional [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.leregional.ch/> (дата обращения: 14.03.2016).
38. Газета Le Soir [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lesoir.be/> (дата обращения: 14.03.2016).
39. Газета Nord Eclair [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nordeclair.be/59/regions/tournai> (дата обращения: 14.03.2016).
40. Газета Radio Télévision Belge Francophone [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rtb.be> (дата обращения: 14.03.2016).
41. Газета RFI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rfi.fr/emission/20141027-langues-regionales-wallonie/> (дата обращения: 14.03.2016).
42. Газета RTL [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rtl.be/info/index.htm> (дата обращения: 14.03.2016).
43. Газета 7sur7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.7sur7.be/7s7/fr/1502/Belgique/index.dhtml> (дата обращения: 14.03.2016).
44. Журнал La Voix du Nord [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lavoixdunord.fr/> (дата обращения: 14.03.2016).

Собственное анкетирование

45. Невежина Е. А. Анкета «Belgicisms» [Электронный ресурс]. URL: <http://goo.gl/forms/UeLW2Eg2lE> (дата обращения: 05.01.2016).

Научная литература

1. Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Тезисы пятой конференции на тему «Проблемы атласной картографии». – Уфа: Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР, 1985. – 204 с.
2. Бакеландт Ф. Об информационных массмедиа во франкоговорящей Бельгии // Франкофония: культура повседневности/ под ред. Т.Ю. Загряскиной. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – С.171-180.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. – 416 с.
4. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию / Сост. : В. П. Григорьев, А. А. Леонтьев. Т. 1-2. – М.: АН СССР, 1963. – 391 с.
5. Бородина М. А. Взаимодействие лингвистических ареалов. Теория, методика и источники исследования. – Л.: Наука, 1980. – 272 с.
6. Бородина М. А. Диалекты или региональные языки? (К проблеме языковой ситуации в современной Франции) // Вопросы языкознания. – 1982. – №5. Москва. – С.29-38.
7. Бородина М. А. Понятие маргинального ареала в лингвистическом континууме // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. – Л.: Наука, 1977. – С.107-118.
8. Бородина М. А. Проблемы лингвистической географии. – М. Акад. наук СССР; Л.: Наука, 1966. – 220 с.
9. Бородина М. А., Гущина Л. Г. Рецензия на книгу «Les français régionaux» (Paris, 1977) // Вопросы языкознания. – 1976. – №6. – М. – С.29-38.
10. Бродель Ф. Что такое Франция?: В 2 т. – Т.1. – М.: Погресс, 1994. – 624 с.

11. Будагов Р. А. Язык и речь в кругозоре человека. – М.: Добросвет, 2000. – 304 с.
12. Верменич Я. В. Историческая лингвология: проблемы концептуализации // Диалог со временем. – 2012. - №40. – М. – С. 5-26.
13. Виноградов В. В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. – 1955. – №1. – М. – С.73-80.
14. Виноградов В. В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития. – М.: Наука, 1967. – 145 с.
15. Гаджиева Н. З. Проблемы ареальной лингвистики (на материале языков народов СССР) // Вопросы языкознания. – 1984. – №2. – М. – С.46-60.
16. Гак В. Г. Введение во французскую филологию. – М.: Просвещение, 1986. – 184 с.
17. Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику. – М.: Издательство иностранной литературы, 1959. – 487 с.
18. Голубева-Монаткина Н. И. Французский язык в Канаде и США. Социолингвистические очерки. – М.: Комкнига, 2005. – 192 с.
19. Дзюбенко Ю. С. Вариативность французского языка на различных территориях // Интеграционные процессы в коммуникативном пространстве регионов. Материалы Международной научной конференции. – Волгоград, 2010. – С.299-302.
20. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов. – М.: Макс-Пресс, 2000. – 288 с.
21. Доржиева Г. С. Топонимия Квебека как отражение франкоязычной культуры региона (этнолингвистический аспект): автореф. дисс. ... докт.филол.наук / Доржиева Галина Сергеевна. – М., 2011. – 34 с.
22. Доржиева Г. С. Этнотопонимы Квебека // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – №4. – М. – С.113-122.

23. Жирмунский В. М. Избранные труды. Общее и германское языкознание. – Л.: Наука, 1976. – 698 с.
24. Жирмунский В. М. Немецкая диалектология. – М., Л.: Изд. АН СССР, 1956. – 636 с.
25. Жирмунский В. М. Проблемы социальной дифференциации языка // Язык и Общество. – М.: Наука, 1968. – С.22-38.
26. Загряжкина Т. Ю. Антропология пространства (на франкоязычном материале) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. - № 4. – С.9-29.
27. Загряжкина Т. Ю. Квебек в пространстве франкофонии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. - № 4. – С.9-32.
28. Загряжкина Т. Ю. Процессы пространственной дифференциации и интеграции французского языка: докт. дисс. ... докт.филол.наук / Загряжкина Татьяна Юрьевна. – М., 1996.
29. Загряжкина Т. Ю. Речь о французском языке и проблема языкового многообразия // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. - № 2. – С.52-63.
30. Загряжкина Т. Ю. Франция и франкофония: язык, общество, культура. – М.: Издательство Московского университета, 2015. – 248 с.
31. Загряжкина Т. Ю. Французская национальная идентичность: миф или реальность? // Вестник Московского университета. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. - №1. – С.39-54
32. Зубова Н. Ю. Граница как элемент языковой картины мира и ее представление в современном литературном английском и русском языках: афтореф.дисс.на соискание уч.степ.канд.фил.н. / Зубова Наталья Юрьевна. – М., 2012. – 27 с.
33. Зубова Т. Е. Типологический анализ микроатласов Франции (на материале неопределенно-личной конструкции) // Бородина М. А.

- Взаимодействие лингвистических ареалов. Теория, методика и источники исследования. – Л.: Наука, 1980. – 272 с.
34. Йордан Й. Романское языкознание. – М.: Прогресс, 1971. – 620 с.
35. Каргин А. В. Национально-культурная специфика фразеологических единиц бельгийского варианта французского языка с компонентом-прагматонимом // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – № 4. – С.78-84.
36. Касарес Х. Введение в современную лексикографию. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – 354 с.
37. Клоков В. Т. Французский язык в Бельгии. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2007. – 175 с.
38. Клоков В. Т. Французский язык во Франции. Особенности социально-территориальной вариативности. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2011. – 424 с.
39. Клоков В. Т. Французский язык в Северной Америке. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005. – 398 с.
40. Колесникова И. В. Проблема границы и пограничные особенности человеческого бытия: дисс...канд.фил.наук / Ирина Валерьевна. – Магнитогорск, 2009.
41. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике. Выпуск 3. – М.: Издательство иностранной литературы, 1963. – С. 123-343.
42. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. – М.: Педагогик-пресс, 1994. – 246 с.
43. Кривенко Б. В. Язык массовой коммуникации: лексико-семиотический аспект. – Воронеж: ВГУ, 1993. – 137 с.
44. Ладыгина Е. В. Французский язык в Швейцарии: дисс.на соиск.уч.степ. канд.филол.наук / Ладыгина Екатерина Васильевна. – М., 2014. – 186 с.
45. Лаптева О. А. Живая телевизионная речь. – М.: УРСС, 1998. – 256 с.

46. Лихачев Д. С. Раздумья о России. – СПб.: Logos, 1999. – 411 с.
47. Лукина А. Е. Понятие «языковой вариативности» в отечественной и зарубежной лингвистической традиции // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2014. – Т.11. - №1. – С.7-11.
48. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. – М.: УРСС, 2002. – 512 с.
49. Мечковская Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. – М.: Флинта, 2001. – 312 с.
50. Николаева Э. А. Фразеологический состав официально-деловых документов: структурные и семантические особенности (на материале договоров Евросоюза). – М.: Аспект Пресс, 2012. – 143 с.
51. Николаева Э. А. Функционально-стилистическая характеристика ФЕ бельгийского ареала / Э.А. Николаева // Иностранные языки. Герценовские чтения: Материалы всероссийской межвузовской конференции, 23-24 апреля 2012 г. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. – С. 178-180.
52. Разумова Л. В. Репрезентация языковой нормы квебекского варианта французского языка. – Чита: Изд-во ЗабГУ, 2014а. – 208 с.
53. Разумова Л. В. Языковая ситуация в Бельгии в исторической перспективе : монография / Л. В. Разумова : Забайкал. гос. ун-т. – Чита: ЗабГУ, 2014б. – 221 с.
54. Ретинская Т. И. Социолингвистический и функционально-стилистический анализ французских профессиональных аргю: монография / Под ред. Э.М. Береговской. – Орел: Изд-во ОГУ, 2011. – 284 с.
55. Реферовская Е. А., Бокадорова Н. Ю., Гулыга О.А., Чельшева И.И. Французский язык // Языки мира: Романские языки. Под ред. Чельшевой И. И., Нарумова Б. П., Романовой О. И. – М.: Academia, 2001. – С.194-250.

56. Реферовская Е. А. Французский язык в Канаде. – Л.: Наука, 1972. – 216 с.
57. Рикер П. Память, история, забвение. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. – 728 с.
58. Рождественский Ю. В. Теория риторики. – М.: Добросвет, 1997. – 596 с.
59. Самарин Д. А. Проблема смешения языков в концепции Г. Шухардта // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2010. - №2. – С.75-79.
60. Скредина Л. М. Некоторые вопросы развития языка: Проблемы и методы диахронического исследования. – Минск: БГУ, 1973. – 143 с.
61. Степанов Г. В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. – М.: Наука, 1976. – 224 с.
62. Сухачев Н. Л. Лингвистические атласы и карты // Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. – Л.: Наука, 1974. – С.33-44.
63. Террачини Б. Субстрат // Современное итальянское языкознание / под ред. Алисовой Т. Б. – М.: Высшая школа, 1971. – С.15-45.
64. Трескова С. И. Социолингвистические проблемы массовой коммуникации. – М.: Наука, 1989. – 151 с.
65. Фрей А. Грамматика ошибок. – М.: URSS, 2006. – 303 с.
66. Фирсова Н. М. Испанский язык и культура в испаноязычных странах. – М.: URSS, 2012. – 174 с.
67. Холкина А. С. Концепт «patrie» во французском языке Канады: автореф. дисс.... канд.филол.наук / Холкина Анна Сергеевна. – М., 2013. – 27 с.
68. Холкина А. С. Особенности квебекского варианта французского языка: разговорная речь и художественная литература // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. - № 3. – С. 135-141.

69. Швейцер А. Д. К проблеме социальной дифференциации языка // Вопросы языкознания. – 1982. – №5. – Москва. – С.39-48.
70. Швейцер А. Д. Социоллингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Сов. энцикл., 1990. – С. 481-482.
71. Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. – М.: Наука, 1977. – 166 с.
72. Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1950. – С.122-140.
73. Шухардт Г. К вопросу о языковом смешении // Г. Шухардт. Избранные статьи по языкознанию. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1950. – С.141-173.
74. Шухардт Г. О классификации романских диалектов // Г. Шухардт. Избранные статьи по языкознанию. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1950. – С.122-140.
75. Якубинский Л. П. О диалогической речи / Л. П. Якубинский // Избранные работы: Язык и его функционирование. – М.: Наука, 1986. – С.17-58.
76. Archives de l'état à liège Cathédrale Saint-Lambert. Chartrier. La Chronique liégeoise de 1402. – Bruxelles: E. Bacha, 1900. – p. 122-140.
77. Ascoli G. I. Schizzi franco-provenzali // Archivio glottologico italiano. – 1873. – T.III. – №1. – p. 61-120.
78. Baggioni D. La notion d'insécurité linguistique chez Labov et la sociolinguistique co-variationniste et ses précurseurs littéraires // Français régionaux et insécurité linguistique. – Paris: L'Harmattan, 1996. – p. 68-99.
79. Bartoli M, Vidossi G. Lineamenti di linguistica spaziale. – Milano: Le lingue estere, 1943. – 252 p.
80. Bauche H. Le langage populaire. – Paris: Payot, 1929. – 288 p.

81. Bénit A. L'insécurité linguistique des francophones périphériques: le cas de la Belgique // Silva M. L. C., Tarrio G. C., Garabatos J. L., Serrano L. P., Pereira N. R. La Lingüística francesa en España camino del siglo XXI. - Vol. 1. – Madrid : Belin, 2000. – p. 45-72.
82. Blampain D., Goosse A., Klinkenberg J. -M., Wilmet M. Le français en Belgique. – Louvain-la-Neuve: Duculot, 1997. – 530 p.
83. Blanche-Benveniste C. Approches de la langue parlée. – Paris: Orphys, 2010. – 326 p.
84. Blanche-Benveniste C. Le français parlé. – Paris: Didier, 1987. – 264 p.
85. Bourdieu P. Ce que parler veut dire. L'économie des échanges linguistiques. – Paris : Fayard, 1982. – 239 p.
86. Bretegnier A., Ledegen G. Sécurité / insécurité linguistique. Terrains et approches diversifiés, propositions théoriques et méthodologiques. – Paris: L'Harmattan, 2002. – 348 p.
87. Bridel Y., Chikhi B., Cuche F. -X., Quaghebeur M. L'Europe et les Francophonies. Langues, littérature, histoire, image. – Bruxelles: Peter Lang, 2005. – 356 p.
88. Brun A. Le français de Marseille: Etude de parler régional. – Marseille: Laffitte, 1931. – 151 p.
89. Brun A. Parlers régionaux. France dialectale et unité française. – Paris; Toulouse: Didier, 1946. – 436 p.
90. Bruneau C. Enquête linguistique sur les patois d'Ardenne. En 2 vol. – Paris: Champion, 1914-1926. – 338 p. et 716 p.
91. Cadiot P., Dittmar N. La sociolinguistique en pays de langue allemande. – Lille: Presses Universitaires de Lille, 1989. – 289 p.
92. Calvet L. -J. Une ou deux langues? Ou le rôle des représentations dans l'évaluation des situations linguistiques // Etudes Créoles. – 1996. – V.XIX. – №2. – p. 65-102.

93. Certeau M. de. L'Invention du Quotidien. Arts de faire. – Paris: Gallimard., 1980. – 349 p.
94. Contini M. L'Atlas Linguistique Roman // Actes du Congrès International de Dialectologie. – Paris: Honoré Champion, 2007. – p. 105-107.
95. Contini M., Tuailon G. Projet d'un Atlas Linguistique Roman. Turin, 15-19 juin 1987 // Géolinguistique. – 1987. – T.III. – Grenoble. – p.1-15.
96. Coppens J. Grammaire aclote: parler populaire de Nivelles. – Nivelles : Fédération royale wallonne du Brabant, 1959. – 420 p.
97. Cuisenier J. La cartographie ethnographique au Musée National des Arts et Traditions Populaires. Bilan et perspectives // Technologies. Idéologies. Pratiques. – 1982. – Vol.4. – Aix-en-Provence. – p. 191-226.
98. Dauzat A. Les patois. Evolution, classification, étude. – Paris: Delagrave, 1946. – 207 p.
99. De Robillard D. Le concept d'insécurité linguistique : à la recherche d'un mode d'emploi // Bavoux C. Français régionaux et insécurité linguistique. – Paris : L'Harmattan, 1996. – p. 55-76.
100. Desmet P., Klein J. R., Lamiroy B. Vous dites?! Répertoire d'erreurs courantes en français chez les néerlandophones. – Leuven: Acco, 1993. – 152 p.
101. Detey S., Durand J., Laks B., Lyche C. Les variétés du français parlé dans l'espace francophone. – Paris: Ophrys, 2010. – 295 p.
102. Dierickx J. Le français et l'anglais // Blampain D., Goosse A., Klinkenberg J.-M., Wilmet M. Le français en Belgique. – Louvain-la-Neuve : Duculot, 1997. – p. 310-341.
103. Dorion H. Éloge de la frontière (Les grandes conférences). – Montréal: Les Editions Fides, 2006. – 54 p.
104. Doppagne A. Chasse aux belgicismes. – Bruxelles: Fondation Charles Plisnier, 1971. – 115 p.

105. Droixhe D. Dialecte et français dans la Wallonie d'ancien régime, Une réponse inédite à l'enquête de l'abbé Grégoire (1790) // Hasquin H. Hommages à la Wallonie, Mélanges offerts à Maurice A. Arnould et Pierre Ruelle. – Bruxelles : ULB, 1981. – p. 123-145.
106. Francard M. La légitimité linguistique passe-t-elle par la reconnaissance d'une variété « nationale »? Le cas de la communauté française de Wallonie-Bruxelles // Revue québécoise de linguistique. – 1998. – Vol. 26. – №2. – p.13-23.
107. Francard M. Le français en Wallonie // Blampain D., Goosse A., Klinkenberg J.-M., Wilmet M. Le français en Belgique. – Louvain-la-Neuve: Duculot, 1997. – p. 245-310.
108. Francard M. Nef des fous ou radeau de la Méduse? Les conflits linguistiques en Belgique // Linx. – 1995. - №33 / 2. Université de Paris X, Nanterre. – p. 31-46.
109. Francard M. Variation diatopique et norme endogène. Français et langues régionales en Belgique francophone // Langue française. – 2010. – №167/3. Louvain-la-Neuve: Université Catholique de Louvain. – p. 113-126.
110. Francard M., Franke G. France et Belgique francophone. Deux pays qu'une même langue sépare? // Bridel Y., Chikhi B., Cuche F. -X., Quaghebeur M. L'Europe et les Francophonies. Langues, littérature, histoire, image. – Bruxelles: De Boeck, 2005. – p. 119-138.
111. Francard M, Lambert J., Masuy F. L'Insécurité linguistique en Communauté française de Belgique. Français & Société 6. – Bruxelles : Service de la langue française, 1993. – 44 p.
112. Frei A. La grammaire des fautes. – Paris: Geuthner, 1929. – 317 p.
113. Gadet F. La variation: le français dans l'espace social, régional et international // Le grand livre de la langue française. Sous la dir. M. Yaguello. – Paris: Seuil, 2003. – p. 97-98.

114. Gadet F. La variation plus qu'une écume / F.Gadet // Langue française. – 1997. – №115. – Paris: Ophrys. – p.5-18.
115. Garsou M. L'image de la langue française. Enquête auprès des Wallons et des Bruxellois // Français&Société №1. – Bruxelles: Service de la langue française, Direction générale de la culture et de la communication, 1991. – p.17-40.
116. Genion P. Comment parler le belge (et le comprendre, ce qui est moins simple). – Paris : Poche, 2010. – 112 p.
117. Genion P. Inventaire des petits plaisirs belges. – Paris: Points, 2013. – 168 p.
118. Gergely T. Information et persuasion. Vol.2. Ecrire. 3e ed. – Bruxelles: De Boeck, 2008. – 233 p.
119. Gilléron J., Édmont É. Atlas linguistique de la France. – En 9 vol. – Paris: Champion. – 1902-1910.
120. Goosse A. Les influences du flamand sur le français en Belgique. – Bruxelles: Académie royale de langue et de littérature françaises de Belgique, 2008. – 130 p.
121. Goscinny U. Astérix chez les Belges. – Neuilly-sur-Seine : Dargaud Editeur, 1979. – 89 p.
122. Gougenheim G. Un problème de configuration des aires: les aires dépassantes. T. VI. №1. – Louvain-la-Neuve : Orbis, 1957. – p. 177-184.
123. Gueunier N. Le français du Liban: cent portraits linguistiques. – Paris : Didier érudition, 1993. – 150 p.
124. Hagège C. L'Homme de paroles : contribution linguistique aux sciences humaines. – Paris: Fayard, 1996. – 314 p.
125. Hambye P., Francard M. Le français dans la Communauté Wallonie-Bruxelles. Une variété en voie d'autonomisation? // French Language Studies. – №14. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – p.41-59.

126. Hambye P., Simon A. C., Wilmet R. Le français en Belgique: éléments de synthèse // Les variétés du français parlé dans l'espace francophone : Ressources pour l'enseignement. – Paris : Ophrys, 2010. – 389 p.
127. Hamdi H. Immigration et insécurité linguistique: Le cas des immigrés algériens en France. Mémoire élaboré en vue de l'obtention du Diplôme de Magistère. – Batna, 2007. – 324 p.
128. Hanse J. La contribution belge à la définition du «bon usage» // Cahiers de l'Association international des études françaises. – 1962. – №14. – Louvain-la-Neuve: Duculot. – p.25-37.
129. Hanse J. Le Bilan d'une grammaire. – Namur: CEDOCEF, 1936. – 182 p.
130. Hanse J., Doppagne A., Bourgeois-Gielen H. Nouvelle chasse aux belgicisms. – Bruxelles: Fondation Charles Plisnier, 1974. – 504 p.
131. Jacquet A. Les journalistes en Belgique causent-ils «belge», une fois? Des belgicisms sur les sites d'information // Le discours et la langue, T.6.1. – Bruxelles: Université Libre de Bruxelles, 2014. – 21 p.
132. Joos M. The isolation of styles // Readings in the sociology of language. – The Hague : Mouton, 1968. – p.185–191.
133. Kadlec J. Particularités lexicales du français de Belgique // Actes du 8e Séminaire international d'études doctorales 5-7 février 2004. Prague: Prešovská univerzita, 2009. – p.183-186.
134. Kleiber G. Pour une étude contrastive français-alsacien // Le français en Alsace : Actes du colloque du Mulhouse. – Paris ; Genève: Klincksieck, 1985. – p.44-46
135. Klein J. R., Lenoble-Pinson M. Lexique // Blampain D., Goosse A., Klinkenberg J. -M., Wilmet M. Le français en Belgique. – Louvain-la-Neuve: Duculot, 1997. – p. 187-206.

136. Klinkenberg J. -M. Les arts de la langue // Blampain D., Goosse A., Klinkenberg M. -J., Wilmet M. Le français en Belgique. – Louvain-la-Neuve, Duculot, 1997. – 530 p.
137. Klinkenberg J. -M. Préface // Francard M, Lambert J., Masuy F. L'Insécurité linguistique en Communauté française de Belgique. Français & Société 6. – Bruxelles : Service de la langue française, 1993. – 44 p.
138. Klinkenberg J. -M. Verheggen ou la naissance du langage // Verheggen J. -P. Lecture de "Pubères, putains. Porches, porchers – Stabat mater". – Bruxelles : Labor, coll.Espace Nord 64, 1990. – p. 132-141.
139. Koch P. Sprache der Nähe – Sprache der Distanz. Mundlichkeit und Schriftlichkeit vob Sprachtheorie und Sprachgeschichte / P.Koch, W.Oesterreicher // Romanistisches Jahrbuch. – 1985. – №36. – Wien: Peter Lang. – p.25-50.
140. Labov W. Sociolinguistic patterns. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972. – p. 70-109.
141. Labov W. The reflection of social processes in linguistic structures // Readings in the Sociology of Language. – Paris: Gallimard, 1966. – p. 240-251.
142. Lafontaine D. Le parfum et la couleur des accents // Français Moderne. №1-2. 1988. P.60-72.
143. Lafontaine D. Les attitudes et les représentations linguistiques // Blampain D., Goosse A., Klinkenberg J. -M., Wilmet M. Le français en Belgique. – Louvain-la-Neuve: Duculot, 1997. – P.376-402.
144. Lafontaine D. Les mots et les Belges. Enquête sociologique à Liège, Charleroi, Bruxelles // Français&Société №2. – Bruxelles: Service de la langue française, Direction générale de la culture et de la communication, 1991. – p.17-40.
145. Lanly A. Le français d'Afrique du Nord. – Paris: Presses Universitaires de France, 1962. – 367 p.

146. Laserra A. Album Belgique. – Berne : Peter Lang, 2010. – 158 p.
147. Lechanteur J. L'Atlas linguistique de la Wallonie : réalisations et projets / Bollettino dell' Atlante linguistico italiano, III serie – Dispensa n. 810, 1984-86. – p. 86-93.
148. Lechanteur J. Les dialectes // Blampain D., Goosse A., Klinkenberg M.-J., Wilmet M. Le français en Belgique. – Louvain-la-Neuve, Duculot, 1997. – 530 p.
149. Leclère C., Laporte E., Piot M., Silberztein M. Lexique, syntaxe et lexique-grammaire. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2004. – 659 p.
150. Ledegen G. Les variables linguistiques de l' insécurité linguistique relèvent-elles des domaines «marginiaux» ou «profonds»? // Bretegnier A., Ledegen G. Sécurité / insécurité linguistique. Terrains et approches diversifiés, propositions théoriques et méthodologiques. Actes de la 5ème Table Ronde du Moufia (22-24 avril 1998). – Paris: L'Harmattan, 2002. – p.286-318.
151. Lepelley R. La Normandie dialectale. – Caen: Presses Universitaires de Lodge, 1998. – 149 p.
152. Lévy-Strauss Cl. Anthropologie structurale. T.II. – Paris: Plon, 1973. – 452 p.
153. Lignée V. L'insécurité linguistique chez les locuteurs bruxellois francophones : entre représentations linguistiques et pratiques langagières // Bretegnier A., Ledegen G. Sécurité / insécurité linguistique. Terrains et approches diversifiés, propositions théoriques et méthodologiques. Actes de la 5ème Table Ronde du Moufia (22-24 avril 1998). – Paris: L'Harmattan, 2002. – p.227-256.
154. Lopez Garcia A. El boom de la lengua española. Analisis ideologico de un proceso expansivo. – Madrid : Biblioteca Nueva, 2007. – 221 p.
155. Mabilie X. Les rapports historiques entre la Belgique, la Suisse et la France // Bridel Y., Chikhi B., Cuche F. -X., Quaghebeur M. L'Europe et les

- Francophonies. Langues, littérature, histoire, image. – Bruxelles: Peter Lang, 2005. – 356 p.
156. Martinet A. Fonction et dynamique des langues. – Paris: Armand Colin, 1989. – 210 p.
 157. Massion F. Dictionnaire des belgicisms. – Bruxelles: Peter Lang, 1987. – 168 p.
 158. Michelet J. Tableau de la France. – Paris: Librairie Armand Colin, 1949. – 68 p.
 159. Milickova L. Le parler français de Belgique - I // Sb. praci Filoz. fak. Brnenske univ. Studia minora Fac. philos. Univ. Brunensis. R. romanistica. – Brno, 1996. – p. 12-34.
 160. Millardet G. Linguistique et dialectologie romanes. Problèmes et méthodes. – Montpellier : Société des Langues Romanes ; Paris : Champion, 1923. – 523 p.
 161. Moreau M. -L. Insécurité linguistique: pourrions-nous être plus ambitieux? Réflexions au départ de données camerounaises, sénégalaises et Zaïroises // Bavoux Cl. Français régionaux et insécurité linguistique. – Paris: L'Harmattan, 1996. – p. 103-114.
 162. Moreau M. -L. Le bon français de Belgique. D'un divorce entre norme et discours sur la norme // Blampain D., Goosse A., Klinkenberg M.-J., Wilmet M. Le français en Belgique. – Louvain-la-Neuve : Duculot, 1997. – p. 250-290.
 163. Paris G. Les parlers de France // Revue des patois. – Vol. 1. – Paris: Hachette, 2001. – p.161-172.
 164. Piron M. Le Français de Belgique. – Paris: Les Belles Lettres, 1979. – 201 p.
 165. Piron M. Le problème des littératures françaises marginales // Bulletin de l'Académie royale de langue et de la littérature française de Belgique. – T.XLVI. – 1968. – №4. – p.36-72.

166. Piron M. Les belgicisms lexicaux: Essai d'un inventaire // Travaux de linguistique et littérature. – 1973. – Vol. XI. – №1. – Paris: L'Harmattan. – p.209-220.
167. Pohl J. Ecrasé par leur “voisin plus important”? // Kurgan G. Les Grands Voisins. Actes du colloque belgo-canadien des 24-25-26 novembre 1983. – Bruxelles : Université de Bruxelles, 1984. – p. 89–108.
168. Pohl J. Témoignages sur la syntaxe du verbe dans quelques parlers français de Belgique. –Bruxelles : Palais des Académies, 1962. – 428 p.
169. Pohl J. Une parenté phonologique belgo-suisse archaïsante // La linguistique. – 1986. – № 22 (2). – p. 133-136.
170. Poirier C. Revue de linguistique romane. Société de linguistique romane. – T.69. – Strasbourg: Presses Universitaires de Strasbourg, 2005. – 469 p.
171. Poyart A. -F. Flandricismes, wallonismes et expressions impropres dans la langue française. – Bruxelles: Imprimerie de M.-E. Rampelbergh, 1821. – 523 p.
172. Preston D. Fifty-some odd categories of language variation // International Journal of the Sociology of Language. – 1986. – №57. – p. 9-47.
173. Quaghebeur M. Lettres belges. Entre absence et magie. – Paris: Labor, 1990. – p.67
174. Queffélec A. Variétés et variations: du français monocentré à la francophonie pluricentrique // Le français: des mots de chacun, une langue pour tous. Des français parlés à la langue des poètes / Argod-Dutard F. – Rennes, 2007. – 360 p.
175. Remacle L. La géographie dialectale de la Belgique romane // Les dialectes de France au moyen âge et aujourd'hui. – Liège-Paris: Les Belles Lettres, 1972. – p. 310-355.

176. Remacle L. // Séguy J. Les Atlas linguistiques de la France par régions // Langue française. – 1973. – Vol.18. – №1. – p. 65-90.
177. Roegiers P. Le mal du pays. Autobiographie de la Belgique. – Paris: Le Seuil, 2003. – 505 p.
178. Rossel V. Histoire littéraire de la Suisse romande des origines à nos jours. – Neuchâtel: F. Zahn, 1903. – 380 p.
179. Saussure F. Cours de linguistique générale. – Paris: Payot, 1922. – 501 p.
180. Séguy J. Le français parlé à Toulouse. – Toulouse: Privat Selinker, 1951. – 348 p.
181. Senghor L. Ce que je crois: Négritude, Francité et Civilisation de l'Universel. – Paris: B.Grasset, 1988. – 234 p.
182. Thibault A. Francophonie et variété des français. – Paris: Université Sorbonne Nouvelle-Paris III, 2015. – 353 p.
183. Tuaillon G. Diatopie dans une espace dialectale et diatopie dans les usages d'une langue unitaire // Diatopie, diachronie, diastratie: Approches des variations linguistiques. – Gand: R. van Deyck, Publications de l'Université de Gand, 1993. – p. 35-42.
184. Tuaillon G. Les regionalismes du français parlé à Vourey, viilage dauphinois. – Paris: Klincksieck, 1983. – 390 p.
185. Tuallion G. Régionalismes de France // Revue de linguistique romane. – 1978. – Vol. 42. – p.165-166.
186. Vézina R. La question de la norme linguistique. – Québec: Conseil supérieur de la langue française, 2009. – 42 p.
187. Vidal de la Blache, P. Tableau de la geographie de la France. – Paris: Hachette, 1911. – 395 p.
188. Villers M. -E. Analyse linguistique d'un titre de presse: Illustration d'une norme // Raymond D., Lafrance A. A. Norme et médias. – Québec: Les publications du Québec, 2001. – p. 21-45.

189. Willems M. La langue et la littérature wallonnes des origines à nos jours. – Liège: Société de langue et de littérature wallonnes, 2011. – 289 p.
190. Yaguello M. Le grand livre de la langue française. – Paris: Seuil, 2003. – 283 p.

Интернет-ресурсы

191. Бельгия. Состав населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belgiya.net/naselenie-belgii/sostav-naseleniya.html> (дата обращения: 14.03.2016).
192. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. – М., 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf> (дата обращения: 18.04.2016).
193. Ежегодный справочник «Западная Европа и Россия. Экономические связи». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://polpred.ru/free/country_zeurope/book.pdf (дата обращения: 22.12.2015).
194. Журнал La Voix du Nord [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lavoixdunord.fr/> (дата обращения: 14.03.2016).
195. Загряжкина Т. Ю. «На границе тучи ходят хмуро...» или Феномен границы в региональных исследованиях. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-16-38/266-zagryazkina.html> (дата обращения: 01.10.2014).
196. Колосов В. А. Теоретическая лингвология: новые подходы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/three/004.htm> (дата обращения: 09.10.2014).
197. Ретинская Т. И. Функционирование регионализмов в художественном тексте (на материале сборника рассказов Жозефа Крессо "le pain au lièvre") // Ученые записки ОГУ. Серия:

- Гуманитарные и социальные науки . 2014. №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-regionalizmov-v-hudozhestennom-tekste-na-materiale-sbornika-rasskazov-zhozefa-kresso-le-pain-au-li-vre> (дата обращения: 10.04.2016).
198. Сайт центра Valibel [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uclouvain.be/valibel> (дата обращения: 14.03.2016).
199. Современная Европа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.world-europe.info/belgia.htm> (дата обращения: 10.10.2014)
200. Текст Конституции Бельгии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mjp.univ-perp.fr/constit/be1994-0.htm> (дата обращения: 09.03.2016).
201. Фирсова Н. М. Испанизм в современном мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.espcentr.sfedu.ru/documents_centra/conf/Firsova.pdf (дата обращения: 15.03.2014).
202. Фирсова Н. М. Испанский язык в испаноязычных государствах Латинской Америки: Эквадор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: web-local.rudn.ru/web-local/uem/filolog/3/Html3/Doc/ekvador.pdf (дата обращения: 15.03.2014).
203. Шовин П. -А. Да здравствует французская Валлония! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vice.com/ru/read/long-live-french-wallonia-123> (дата обращения: 04.10.2014).
204. Archives «La Croix» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.la-croix.com/Archives/2010-04-28/La-Belgique-cherche-une-issue-a-l-impasse.-Arno-flamand-chanteur-La-Belgique-ca-n-existe-pas-!-NP_-2010-04-28-369607 (дата обращения: 77.01.2016).
205. Baiwir E. L'Atlas linguistique de la Wallonie à mi-parcours. Etat des lieux et perspectives [Электронный ресурс]. Режим доступа:

- <http://orbi.ulg.ac.be/jspui/handle/2268/153784> (дата обращения: 13.03.2014).
206. Bulot T. L'approche de la diversité linguistique en sociolinguistique // Bulot T., Blanchet P. Dynamiques de la langue française au XXIème siècle : une introduction à la sociolinguistique, 2011. – P.8-27. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sociolinguistique.fr/> (дата обращения: 29.03.2016).
207. Ces belges qui parlent français. 1990 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archives.lesoir.be/ces-belges-qui-parlent-francais_t-19900424-Z02LNR.html (дата обращения: 01.01.2016).
208. Croiset S., Delbart A.-R. Marginalité, identité et diversités des «littératures francophones»: presentation du dossier // Le Langage et l'Homme. – 2011. – Vol.XXXXVI. - №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/%D0%95%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B0/Downloads/intro_dossier_marginalite.pdf (дата обращения: 18.04.2016).
209. Hambye P., Francard M., Simon A. C. Phonologie du français en Belgique, bilan et perspectives. – Louvain-la-Neuve: Centre de recherche Valibel (Université catholique de Louvain), 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.uclouvain.be/cps/ucl/doc/valibel/documents/hambye_francard_simon_Tribune1502.pdf (дата обращения: 18.04.2016).
210. Jacquet A. La langue des journalistes est-elle dictée par le public? Attentes supposées du public en Belgique francophone // Sur le journalisme, About journalism, Sobre jornalismo [Электронный ресурс], Vol 3, n°1, 2014. – Режим доступа: <http://surlejournalisme.com/rev/index.php/slj/article/view/138> (дата обращения: 18.04.2016).

211. Louvriot M. La littérature belge francophone. Edition Didier. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mondesenvf.fr/wp-content/uploads/Ateliers/ChezMoi/Fiche_synthese_litterature_migrante_France.pdf (дата обращения: 29.03.2016).
212. Luxardo H. L'Abbé Grégoire en guerre contre les "Patois"[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brezhoneg.gwalarn.org/istor/gregoire.html> (дата обращения: 04.04.2016).
213. Pacheco Caballero M. J. Les particularités linguistiques du français de Belgique: traduction ou adaptation? Le cas d' «Astérix chez les Belges». Universidad de Extremadura, 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/%D0%95%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B0/Downloads/Dialnet-LesParticularitesLinguistiquesDuFrancaisDeBelgique-4045945.pdf> (дата обращения: 13.03.2014).

Список иллюстративного материала

Рисунок 1: Карта диалектов Валлонии	16
Рисунок 2: Лингвистический Атлас Валлонии. Глагол « <i>parler</i> »	39
Рисунок 4: Франкоязычный разорванный ареал Валлония-Брюссель	49
Рисунок 5: Возможные варианты развития ареала Валлония-Брюссель. А) раздробление ареала; Б) объединение частей ареала	50
Таблица №1: Результаты анкетирования Д. Лафонтена	68
Рисунок 3: Область анкетирования	126
Рисунок 6: Карта «Sale»	127
Рисунок 7: Карта «Картофель»	128
Рисунок 8: Карта «Gaïole»	129
Таблица №2: «Gaïole»	130
Рисунок 9: Карта «Castard»	131
Таблица №3: «Castard»	132
Рисунок 10: Карта «Email»	133
Таблица №4: «Email»	134
Рисунок 11: Карта «Crollé»	135
Таблица №5: «Crollé»	135-136
Рисунок 12: Карта «Zwanze»	136
Таблица №6: «Zwanze»	137
Рисунок 13: Карта «Maieur»	138
Таблица №7: «Maieur»	138
Рисунок 14: Карта «Estaminet»	139
Таблица №8: «Estaminet»	140
Рисунок 15: Карта «Biquer»	141
Таблица №9: «Biquer»	141-142
Рисунок 16: Карта «École gardienne»	142
Таблица №10: «École gardienne»	143

Рисунок 17: Карта «De la sacaille»	143
Таблица №11: «De la sacaille»	144
Рисунок 18: Карта «A pouf»	145
Таблица №12: «A pouf»	146
Рисунок 19: Карта «Maronne»	147
Таблица №13: «Maronne»	147
Рисунок 20: Карта «Fromage blanc»	148
Таблица №14: «Fromage blanc»	149
Рисунок 21: Карта «Zinneke»	149
Таблица №15: «Zinneke»	150
Рисунок 22: Карта «Pistolet»	151
Таблица №17: «Pistolet»	152
Рисунок 23: Карта «Petit pain»	152
Таблица №18: «Petit pain»	153-154
Рисунок 24: Карта «Dagobert».....	155
Таблица №19: «Dagobert»	156
Рисунок 25: Карта «Griffe»	157
Таблица №20: «Griffe»	157-158
Рисунок 26: Карта «Drache»	158
Таблица №21: «Drache»	159
Рисунок 27: Карта «Bonbon»	159
Таблица №22: «Bonbon»	160

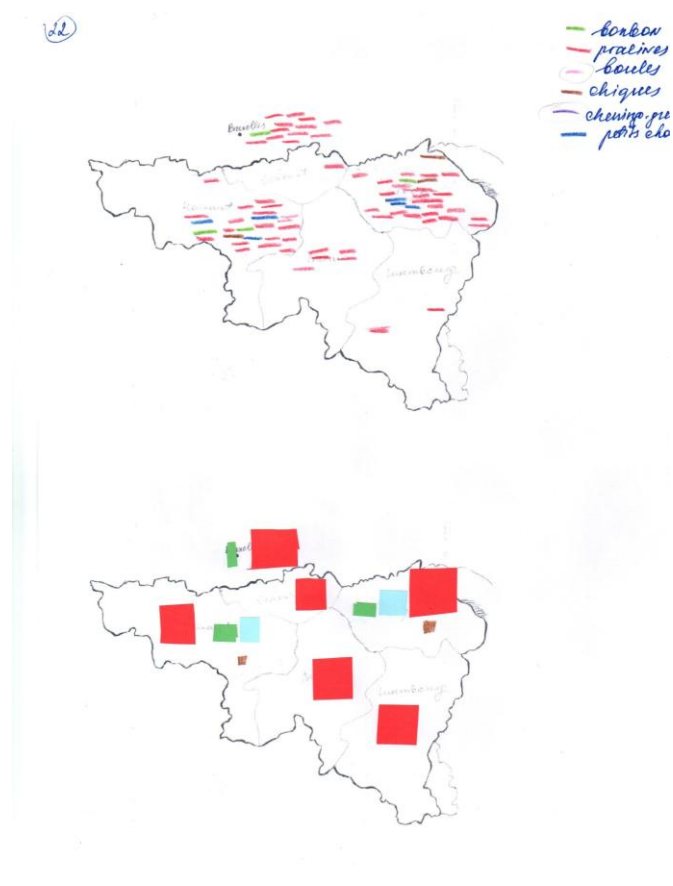
Приложение

Таблица: Частотность использования лексических единиц в СМИ

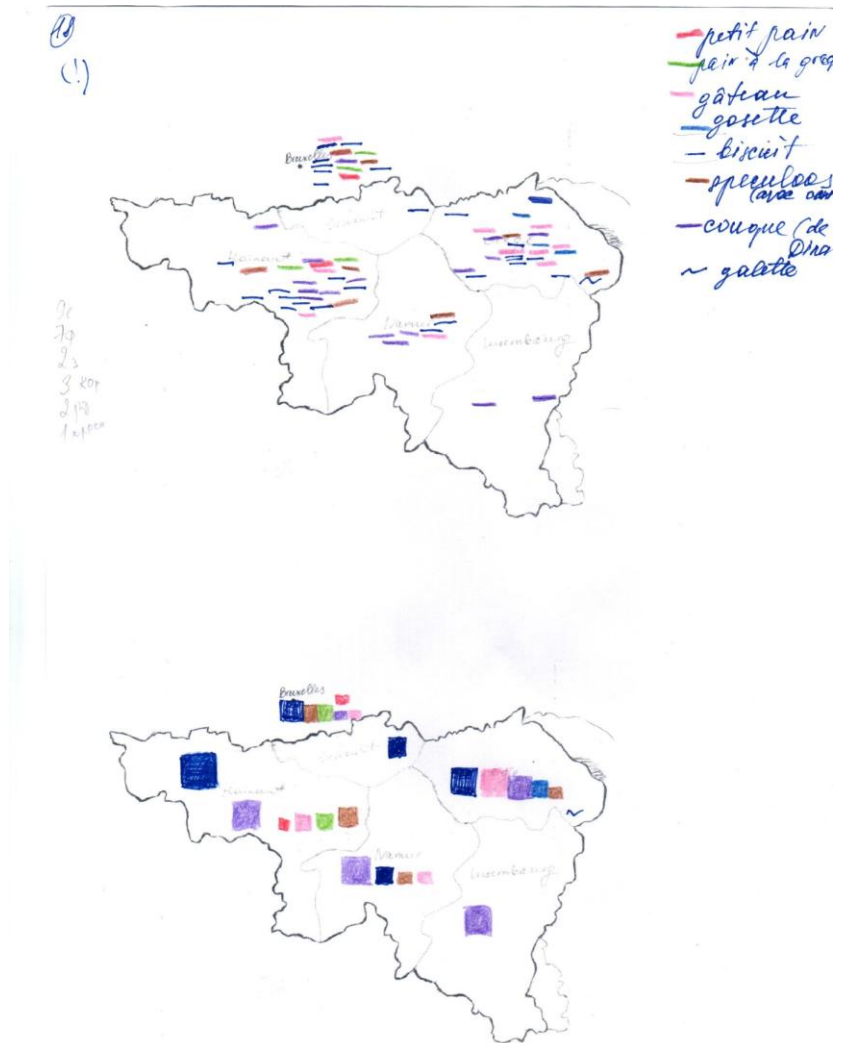
<i>Лексическая единица</i>	<i>СМИ Франции (центр)</i>	<i>СМИ Франции (север)</i>	<i>СМИ Бельгии</i>	<i>СМИ Швейцарии</i>
Bourgmestre	Редко	Редко	Часто	Очень редко
Livret de mariage	Редко		Часто	
Accises	Редко	Редко	Часто	
Minimex	Очень редко		Часто	
Minerval		Редко	Часто	
Surcollage			Часто	
Tramway vicinal			Часто	
Froebélienne			Часто	
Auditoire	Часто	Часто	Очень редко	Редко
Student	Редко	Редко	Часто	Очень редко
Griffe	Редко	Редко	Часто	Очень редко
Kermesse	Редко	Часто	Часто	Очень редко
Amitieux	Редко	Редко	Часто	
Aubette	Очень редко	Редко	Часто	
Autocariste	Редко	Редко	Часто	
Blinquer	Очень редко		Часто	
Boiler		Очень редко	Часто	
Brol		Очень редко	Часто	

Crollé		Редко	Часто	
Drève	Редко	Очень редко	Часто	
Dringuelle		Очень редко	Часто	
(En) stoemeling, stoemelings, stoemelinks	Очень редко		Часто	
Épastrouiller	Часто		Редко	
Gaïole		Часто	Часто	
Galéjade	Часто	Редко	Часто	
Kot		Редко	Часто	
Lessiveuse	Редко	Очень редко	Часто	
Zinneke	Очень редко	Очень редко	Часто	
Zwanze		Очень редко	Часто	
Boujon			Очень редко	
Castard			Часто	
Chapia			Часто	
Exemplativement			Редко	
Femme d'ouvrage			Часто	
Méhin			Часто	
Zievereer			Часто	
Pralines	Редко	Редко	Часто	Очень редко
Chiques		Редко	Часто	
Cramique	Редко	Редко	Часто	
Estaminet	Очень редко	Редко	Часто	
Filet américain	Очень редко	Редко	Часто	
Spéculoos	Редко	Редко	Часто	
Caracole(r)	Очень редко		Часто	

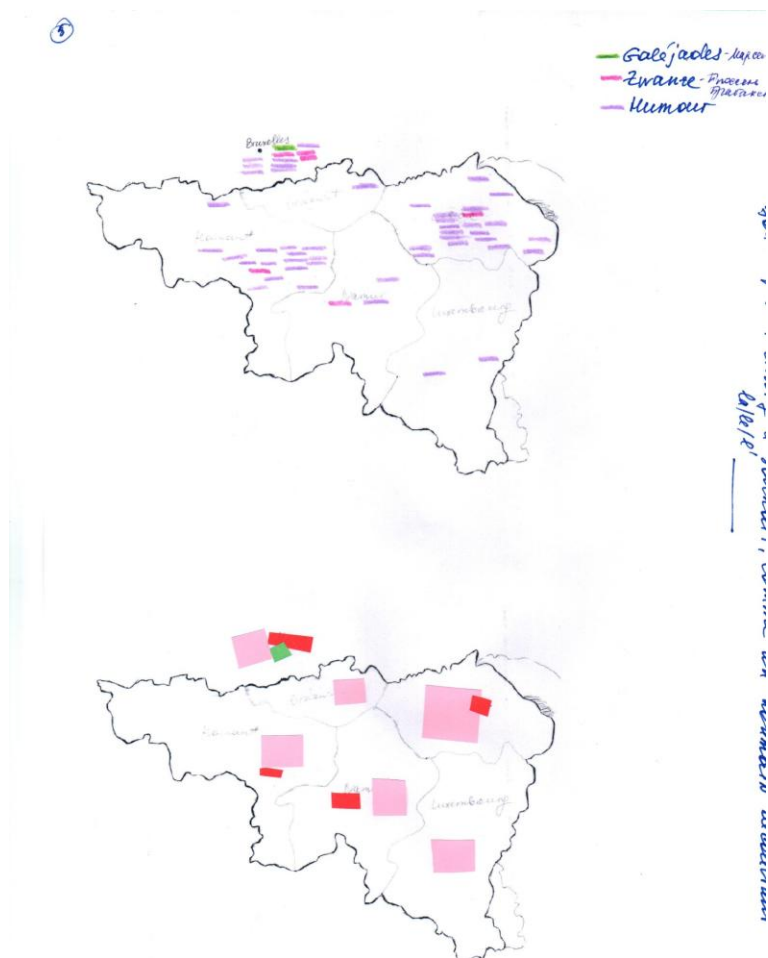
Caberdouche			Часто	
Gosette			Часто	
Plattekees			Редко	
Kit-bag			Редко	
Fancy-fair	Очень редко	Редко	Часто	
Full-time	Редко	Очень редко	Часто	
Goal-keeper	Очень редко	Редко	Часто	
Back	Редко	Редко	Часто	Очень редко
half	Часто	Часто	Часто	Очень редко

Рабочая карта №1.

Рабочая карта №2.

Рабочая карта №3.

Анкета

Belgicisms

Je me permets de me présenter. Je m'appelle Eliza, je suis étudiante de l'école doctorale à l'Université d'Etat Lomonossov à Moscou. Etudiant la langue française de la région de la Belgique (notamment Bruxelles et Wallonie) j'ai vivement besoin de l'aide de francophones belges.

Ce questionnaire lexical est anonyme et donne des résultats fort précieux pour ma recherche scientifique.

En espérant votre coopération je vous remercie beaucoup par avance.

*Les réponses ironiques sont les bienvenues

*Essayez de développer votre réponse

* **Обязательно**

1. Indiquez, s'il vous plaît, votre sexe *

Отметьте только один овал.

☐ masculin

☐ féminin

2. Indiquez, s'il vous plaît, votre âge *

Отметьте только один овал.

☐ 1-16

☐ 17-30

☐ 31-45

☐ 46-60

☐ plus de 60 ans

3. Votre activité s'exerce dans le domaine de *

Одповідь на це питання обов'язкова.

- ☐ Aéronautique et espace
- ☐ Agriculture
- ☐ Artisanat
- ☐ Audiovisuel, cinéma
- ☐ Audit, comptabilité, gestion
- ☐ Automobile
- ☐ Banque, assurance
- ☐ Bâtiment, travaux publics
- ☐ Biologie, chimie, pharmacie
- ☐ Commerce, distribution
- ☐ Communication
- ☐ Culture, patrimoine
- ☐ Défense, sécurité
- ☐ Documentation, bibliothèque
- ☐ Droit
- ☐ Edition, livre
- ☐ Enseignement
- ☐ Environnement
- ☐ Ferroviaire
- ☐ Fonction publique
- ☐ Hôtellerie, restauration
- ☐ Humanitaire
- ☐ Immobilier
- ☐ Industrie
- ☐ Informatique, télécoms, Web
- ☐ Journalisme
- ☐ Langues
- ☐ Marketing, publicité
- ☐ Médical
- ☐ Mode-textile
- ☐ Paramédical
- ☐ Propreté et services associés
- ☐ Psychologie
- ☐ Ressources humaines
- ☐ Sciences humaines et sociales
- ☐ Secrétariat
- ☐ Social
- ☐ Sport

- ☐ Tourisme
- ☐ Transport-Logistique

4. Votre ville natale *

5. Votre domicile *

6. Votre formation *

7. Vos langues parlées *

Отметьте все подходящие варианты.

- ☐ français
- ☐ néerlandais
- ☐ allemand
- ☐ anglais
- ☐ Другое: _____

8. «Car un pinson, c'est infernal. Ça accapare l'attention du mari, ça chante dès 5 heures du matin... Mais, comme un pigeon, même en _____, cela permet de s'envoler, de frôler les nuages quand on est au fond du trou...» *

Cochez un ou quelques mots pour remplir les trous

Отметьте все подходящие варианты.

- ☐ gaïole
- ☐ cage
- ☐ gaol
- ☐ Другое: _____

9. «Afin de mettre un maximum d'atouts dans mon jeu, j'ai rallié l'Autriche dès lundi. C'est vraiment très _____ même si je reviens en forme ces derniers temps. Comme vous le savez, j'accorde une importance primordiale aux conditions climatiques : plus il fait chaud et sec, plus je me sens comme un poisson dans l'eau». *

Отметьте все подходящие варианты.

- ☐ castard
- ☐ costaud
- ☐ Другое: _____

10. Il me faudrait votre _____ pour vous répondre rapidement par Internet. *

Отметьте все подходящие варианты.

- ☐ email
☐ courriel
☐ malle
☐ Другое: _____

11. Le bébé de Mathilde a de beaux cheveux blonds _____. *

Отметьте все подходящие варианты.

- ☐ bouclés
☐ crollés
☐ Другое: _____

12. Venait le moment de l'énonciation du nom des joueurs: c'était folklorique et créatif à souhait, comme un Roumain découvrant la/le/l' _____. *

Отметьте только один овал.

- ☐ galéjades
☐ zwanze
☐ humour
☐ Другое: _____

13. Plusieurs dizaines de personnes se sont rassemblées ce mardi devant la/le _____ d'Anderlecht pour exiger une enquête concernant la mort suspecte de Dieumerci Kanda, survenue ce samedi 7 février au commissariat Démosthène. *

Отметьте только один овал.

- ☐ maison communale
☐ commune
☐ hôtel de ville
☐ Другое: _____

14. La Wallonie picarde recèle des brasseries et des _____ qui livrent plus qu'un simple verre: de l'histoire, de l'animation et du folklore. *

Отметьте только один овал.

- ☐ estaminets
☐ bistrots
☐ cafés
☐ caberdouche
☐ Другое: _____

15. L'enseignement maternel n'étant pas (encore) obligatoire en Belgique, plusieurs _____ partagent les mêmes sueurs froides à la rentrée. *

Отметьте только один овал.

- ☐ écoles gardiennes
☐ écoles maternelles
☐ Другое: _____

16. « Je ne comprends pas pourquoi on me poursuit pour ça », a expliqué un des prévenus, qui a précisé que les bijoux qu'ils avaient dérobés n'étaient finalement que _____. *

Отметьте только один овал.

- ☐ de la cacaille
☐ sans valeur
☐ Другое: _____

17. Derrière cette violence générale, il y en a une autre. Dans une série de cas (une douzaine, _____), le vainqueur du scrutin s'est fait évincer par des agglomérats de perdants. *

Отметьте только один овал.

- ☐ à pouf
☐ au hasard
☐ Другое: _____

18. Dans quelques semaines, de nombreux élèves deviendront étudiants et quitteront le cocon familial pour s'installer en _____. *

Отметьте только один овал.

- ☐ kot
☐ chambre
☐ buro
☐ Другое: _____

19. Le mot "maronne (s)" signifie: *

Отметьте только один овал.

- ☐ couleur
☐ pantalon
☐ bière
☐ plante
☐ Другое: _____

20. Choisissez la définition de ce que vous voyez sur l'image *

Отметьте только один овал.

☐ du fromage blanc

☐ du plattekees

☐ de la maquée

☐ de la boulette

☐ Другое: _____

21. *

Отметьте все подходящие варианты.

☐ zinneke

☐ chien bâtard

☐ Другое: _____

22. Les cheveux qui... *

Отметьте все подходящие варианты.

- ☐ biquent
☐ bisent
☐ briquent
☐ Другое: _____

23. *

Отметьте все подходящие варианты.

- ☐ un pistolet
☐ une miche
☐ un petit pain
☐ Другое: _____

24. *

Отметьте все подходящие варианты.

☐ voiture

☐ gaïole

☐ caisse

☐ Другое: _____

25. *

Отметьте все подходящие варианты.

☐ petit pain

☐ pain à la grecque

☐ gâteau

☐ gosette

☐ Другое: _____

26. *

Отметьте все подходящие варианты.

☐ dagobert

☐ pistolet

☐ sandwich

☐ Другое: _____

27. *

Отметьте все подходящие варианты.

☐ griffe

☐ egratignure

☐ zwanzelle

☐ Другое: _____

28. *

Отметьте все подходящие варианты.

☐ drache☐ averse☐ Другое: _____

29. *

Отметьте все подходящие варианты.

☐ bonbon☐ pralines☐ boules☐ chiques☐ chewing-gum☐ petits chocolats☐ Другое: _____

30. Dans quels cas vous le diriez? *

«Je vais vite manger la gozette qu' on m'a préparé pour éviter une margaille»

Отметьте все подходящие варианты.

☐ maison☐ travail☐ entre amis☐ nulle part (je comprends pas)

31. «Ce labbekak s'est mis kajoubereer le week-end pour faire du binnenpak» *

Отметьте все подходящие варианты.

- ☐ maison
☐ travail
☐ entre amis
☐ nulle part (je comprends pas)

32. «Je confirme , je suis bien de lidje . Mais je ne suis pas une tchafette mais une titine badjawe» *

Отметьте все подходящие варианты.

- ☐ maison
☐ travail
☐ entre amis
☐ nulle part (je comprends pas)

33. «Ou alors il y a une autre solution, en 2è sess, poser des questions plus simples qu'en première sess. Et pour ceux qui ratent la seconde sess., en organiser une 3è, avec des questions style, j'ai combien de doigts, quelle est la couleur du cheval blanc de Napoléon, etc....» *

Отметьте все подходящие варианты.

- ☐ maison
☐ travail
☐ entre amis
☐ nulle part (je comprends pas)

34. Encore un effort! *

Pourriez-vous noter votre niveau en français (1-mauvais – 10-excellent):

Отметьте только один овал.

- ☐ 1
☐ 2
☐ 3
☐ 4
☐ 5
☐ 6
☐ 7
☐ 8
☐ 9
☐ 10

35. Le français en Belgique possède les subtilités linguistiques qui s'appellent «belgicisms». Etes-vous d'accord avec cette phrase? *

Отметьте только один овал.

- ☐ Oui
☐ Non
☐ Plus au moins (précisez):
☐ Другое: _____

36. Le lexique anglais devient excessif dans les médias. Vous êtes d'accord? *

Отметьте только один овал.

- ☐ Oui
☐ Non
☐ Plus au moins (précisez):
☐ Другое: _____

37. Merci ! Si vous avez quelque chose à dire, n' hésitez pas !
